МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

И.Г. ФЁДОРОВ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ МОНАСТЫРЕЙ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Монография

КРАСНОЯРСК
2017

ББК 63.3 (2Рос-4Крн)
УДК 9 (908)
Ф 33

Научный редактор:
доктор исторических наук, профессор **Г.Ф. Быконя**
Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор **В.Г. Дацышен**
кандидат исторических наук, профессор **А.С. Вдовин**

Федоров И.Г.
Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. – Красноярск: Поликом, 2017. – 160 с., илл.

ISBN 978-5-91913-002-4

Монография посвящена истории возникновения и развития православных монастырей на территории Приенисейской Сибири. Хронологические рамки исследования – от XVII века, времени появления первых монастырей, до 1920 года, когда официально были упразднены все монастыри Енисейской губернии. Главные вопросы, стоящие перед автором, – датировка основания монастырей, роль православных обителей в начальном освоении Приенисейской Сибири и то место, которое они занимали в жизни Енисейской губернии в досоветский период.

Монография рассчитана на научных работников, преподавателей высшей и средней школы, аспирантов, студентов – всех, кто интересуется региональной историей и историей Русской Православной Церкви.

ISBN 978-5-91913-002-4 ББК 63.3 (2Рос-4Крн)

©.Федоров И.Г., 2017

ОТ АВТОРА

В далеком уже, 1987 году, судьба подарила мне встречу с удивительным человеком – журналистом, краеведом Владимиром Антоновичем Виговским. В момент нашей встречи он работал над очерком о Знаменском мужском ските для дивногорской газеты «Огни Енисея». Владимир Антонович погрузил меня в мир монастырских преданий, легенд и поиска исторических фактов в фондах краевого архива. Можно смело сказать, что истоки книги, которую Вы, уважаемый читатель, держите в своих руках, берут начало в той, судьбоносной для меня встрече.

Своим приятным долгом считаю выразить благодарность всем тем, кто помог мне в работе над этой книгой. Сотрудникам Государственного архива Красноярского края, и лично Татьяне Ивановне Мирошниковой и Олесе Александровне Полхановой; сотрудникам Красноярского краевого краеведческого музея, и лично Татьяне Вениаминовне Благодатовой, Наталье Алексеевне Ореховой и Илье Владимировичу Куклинскому; моему сыну Изяславу, который оперативно находил и отправлял мне нужную литературу из Российской государственной библиотеки.

Я благодарен моим друзьям и коллегам-историкам из Красноярска и Новосибирска, – с которыми «под сенью акаций» обсуждал многие вопросы, поставленные в этой работе, и от которых получил много мудрых советов. Прежде всего, Геннадию Фёдоровичу Быконе, за многолетнюю дружескую помощь в моем профессиональном становлении; Владимиру Григорьевичу Дацышену, Александру Сергеевичу Вдовину, Анне Павловне Дворецкой, Аиде Александровне Терсковой, Евгении Владиславовне Комлевой – за добрые советы и критические замечания, которые существенно помогли при подготовке издания.

Особо хочу выразить признание Ирине Юрьевне Ерошкиной, убедившей меня опубликовать эту книгу.

ВВЕДЕНИЕ

Монастыри и монашество – неотъемлемая часть конфессиональной традиции русских. С одной стороны, монастырь существенно влиял на формирование жизненных устоев народа, поскольку сохранял и популяризировал православное мировоззрение, духовные, нравственные, этические ценности. Но с другой стороны, народная культура сама влияла на организацию повседневной жизни монастыря, и он впитывал вековой опыт материальной и нравственно-этической культуры русского народа. Тем самым монастыри являлись надёжными хранителями духовных, культурных и нравственно-этических норм. Особенно ярко это проявлялось на окраинах Русской империи, в том числе и на берегах великой сибирской реки – Енисея.

Данная монография не претендует на фундаментальный труд по истории монастырей и монашества Приенисейской Сибири. Автор был существенно ограничен в объеме, представляемой к печати рукописи, что не позволило ввести в научный оборот сотни исторических фактов из жизни монастырей, хранящихся, на пожелтевших от времени страницах, в фондах Государственного архива Красноярского края. Поэтому главную свою цель, мы видели в том, чтобы дать хотя бы краткие сведения обо всех монастырях Приенисейской Сибири, основанные на документах, и работах наших предшественников, исследователей монастырской истории.

В силу, уже оговоренных обстоятельств, историографический обзор мы оставляем до лучших времен, но, все же, не можем не вспомнить красноярского историка, кандидата исторических наук, доцента КГУ, ныне покойного, Леонида Павловича Шорохова. В своей, ставшей уже хрестоматийной монографии «Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках (развитие феодальных отношений и их особенности)», изданной в 1983 году, он на документальной основе показал возникновение монастырского землевладения в Сибири. Это работа не потеряла своего научного значения и в наше время. Отличительной чертой исследова-

тельского метода Л.П. Шорохова, являлась укорененность в конкретном материале исторических источников. Количество архивных источников, с которыми он работал, и на которые ссылается на страницах своей книги, поистине грандиозно. Именно этот факт делает его труд актуальным и для современных исследователей.

Далее приводим краткий обзор основных источников, использованных нами в данной монографии.

Источники архивные.

Основную группу архивных источников составляет монастырская документация, хранящаяся в фондах Государственного архива Красноярского края (далее ГАКК). С точки зрения информативности комплекс монастырских делопроизводственных документов является вполне репрезентативной источниковой базой для изучения истории монастырей досоветского периода. Отметим, что ко второй половине XIX века перечень монастырской документации окончательно формируется, уточняется форма ведения документов, появляются печатные формуляры документов. Число форм отчетности постепенно возрастает и охватывает почти все сферы монастырской жизни.

Монастырская документация по данному периоду отложилась в 12 фондах ГАКК: ф. 104 «Красноярский Знаменский мужской общежительный Скит Енисейской духовной епархии»; ф. 160 «Енисейская губернская казённая палата»; ф.258 «Енисейский Спасский мужской монастырь»; ф. 322 «Красноярский Знаменский женский монастырь»; ф.561 «Никодим – первый епископ Енисейский и Красноярский»; ф. 592 «Красноярское Духовное правление»; ф. 594 «Туруханский Троицкий монастырь»; ф. 600 «Красноярский общежительный мужской Успенский монастырь»; ф. 667 «Енисейский губернский епархиальный комитет Православного Миссионерского Общества»; ф.674 «Енисейская Духовная консистория»; ф. 904 «Енисейская губернская земская управа»; ф. 918 «Енисейский Христорождественский девичий монастырь».

Весь корпус архивных источников можно условно разделить на четыре проблемно-тематических групп.

1. Финансово-хозяйственные документы.

К ним мы отнесли приходо-расходные книги, книги для записи сбора пожертвований, счета монастырей.

Приходо-расходные книги - это книги штатных сумм, книги неокладных сумм, книги прихода и расхода хозяйственных продуктов. Выявленные документы, материалы которых охватывают период с 1861 по 1917 год, отражают потоки прихода и расхода денежных сумм и продуктов монастырей епархии. Подробные росписи статей прихода и расхода помогают выявить набор продуктов питания (как повседневный, так и постный и праздничный), виды и качество монашеской одежды и обуви, предметы повседневного обихода (посуда, мебель и т.д.). В приходных статьях, помимо другой информации, перечисляются требы, выполняемые монастырем по заказу мирян (поминовения, панихиды, молебны и др.).

Книги для записи сбора пожертвований содержат информацию о географии пожертвований, о социальном статусе жертвователя.

Отдельным источником по монастырской повседневности являются *счета* монастыря за различные покупки, сметы и условия за выполнение работ наемными работниками (строительных, сельскохозяйственных и др.), документы об аренде.

2. Учетно-статистическая документация.

Это различные описи, документы, содержащие сведения о насельниках монастырей, а также книги для записи приходящих в монастыри богомольцев.

Описи включают в себя главные и дополнительные описи имущества и церквей монастырей, описи имущества умерших монахов или настоятелей, описи библиотек монастырей.

Описи имущества и церквей монастырей позволяют уяснить пространственную организацию обители – расположение храмов, жилых и хозяйственных корпусов, выделить особо по-

читаемые места на территории монастыря, отмеченные часовнями, памятными или поклонными крестами, колодцами.

В своём роде уникален для монастырей Енисейской епархии документ о содержании памятника над могилой старца Даниила, погребенного в ограде Енисейского Христорождественского монастыря за 1871-1872 гг. (Ф.674, оп.1, д.7585).

Информативны и описания зданий вне монастырской ограды, составляющих с монастырем единый хозяйственный комплекс (скотный двор, пекарню, мастерские и т.п.). По описям можно с достаточной подробностью воссоздать интерьер настоятельских и братских келий, трапезной, гостиницы. Итак, описи имущества и церквей монастыря позволяют увидеть ту предметно-сакральную среду, которая каждодневно окружала монаха, и выявить влияние ее на духовное становление живущих в монастыре.

Описи имущества монахов представляют собой перечень имущества, принадлежавшего лично монаху (иконы, одежда, обувь, книги, посуда). Каждой вещи, указанной в описи, обычно сопутствует краткое описание (например, если перечисляется одежда, то описано ее состояние и вид ткани, если книги, то их размер, качество бумаги).

Интересны описи библиотек монастырей. Набор книг в монастырской библиотеке позволяет понять, какая литература была доступна монаху и формировала его внутренний нравственный мир.

Группа документов, содержащих *сведения о насельниках монастыря,* включает в себя ведомости и послужные списки о монашествующих, послушниках и рабочих, проживающих в монастыре, исповедные ведомости, книги об умерших. Эта группа документов весьма обширна, так как подобные сведения составлялись ежегодно во всех монастырях, и один экземпляр Сведений отправлялся в Енисейскую духовную консисторию, другой же оставался на хранении в монастыре.

Все указанные документы содержат подробное описание

монашеской общины и позволяют выделить категории лиц, проживающих в монастыре, возрастные характеристики насельников, социальное происхождение и уровень образованности братии, перечень монашеских послушаний. Интересно, что в ведомостях о монахах содержатся краткие характеристики поведения каждого монаха. Все эти сведения позволяют сделать достаточно обоснованные выводы об атмосфере внутри монастыря, о характере построения взаимоотношений между монахами.

Книги для записи богомольцев представляют собой поименное перечисление посещающих монастырь паломников с указанием социального статуса каждого богомольца. Они позволяют выявить численность потока богомольцев, географию паломничества, временные периоды наплыва и спада потока паломников.

3. Делопроизводственные материалы.

В эту группу архивных источников входят материалы внутренней богослужебной деятельности, а также текущая деловая переписка, т.е. документация, направляемая из вышестоящих инстанций, документация, отправляемая в Енисейскую духовную консисторию, отношения с учреждениями различных ведомств.

Из группы документов, характеризующих богослужебную деятельность монастыря, наиболее информативны *расписания богослужений.* Эти документы дают полную картину монастырского богослужения. В них прописаны суточный, недельный и годовой богослужебные циклы, очередность служения братии (так называемая череда), обязательно указывались отсутствующие на службе монахи и причина отсутствия. Изучение этих документов дает возможность выявить особый пласт богослужебной монастырской традиции – локальные особенности богослужения, специфические формы, принятые только в данном, отдельно взятом монастыре. К этой же группе документов можно отнести монастырские синодики, которые должны были прочитываться перед службой.

Еще одна группа монастырской документации – *материалы текущей деловой переписки.* Это указы, исходящие из Енисейской духовной консистории, отчеты настоятелей Приенисейских обителей, отчеты благочинных монастырей, итоги осмотра обителей благочинными или епархиальным архиереем, рапорты о состоянии монастырей, прошения настоятелей, ходатайства, дела о недостойном поведении монашествующих.

Самыми многочисленными по объёму и разнообразными по содержанию, являются указы из Енисейской духовной консистории. Указами регламентировалась внутренняя жизнь монастырей, их взаимодействие с другими обителями, а также все сношения с внешним миром. Кроме того, учитывая, что монастыри исполняли и нравственно исправительную функцию, имеется большое количество, связанных с этим указов.

4. Документы личного происхождения.

Это рукописные сборники молитв и письма. Переписка монашествующих активно велась не только с родственниками, друзьями, благотворителями, но и с различными казёнными, образовательными учреждениями. Встречаются письма частных лиц в монастыри с различными просьбами по личным вопросам, выказывание благодарности и т.п.

Определённый интерес представляют рукописные сборники, в которые вошли молитвы на разные случаи жизни и молитвы, входящие в келейное правило монаха.

Таким образом, архивные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Красноярского края, отражают значительную часть повседневной жизни монастыря: предметно-сакральную среду, окружавшую монахов; суточный и годовой циклы богослужений, набор пищевых продуктов, виды одежды и т.п. Сведения документов наполняют конкретным содержанием выявленные в монастырской повседневности сферы (конфессиональную и экономическую) и аспекты (общекультурный, канонический и социальный). Но необходимо отметить, что нами пока не выявлена информация по ряду важных про-

блем. В частности, рассмотренные документы не отражают специфику межличностных отношений в монашеской среде, особенности самоидентификации монаха. Для выявления такой информации требуется дополнительный анализ большого количества архивных источников, сопоставление различных видов документации, сравнение документов разных периодов. Таким образом, работа по изучению монастырской документации ждёт новых исследований.

Источники опубликованные.

Что касается опубликованных источников, то главенствующее положение занимают сведения из «Енисейских епархиальных ведомостей».

«Енисейские епархиальные ведомости» (с 1907 по 1908 год – «Енисейский церковный вестник») – официальное издание Енисейской и Красноярской епархии, выходившее в Красноярске с февраля 1884 по 1906 г. и с августа 1908 по 1919 г. два раза в месяц (в некоторые годы от одного до четырех номеров были сдвоенными). Первый номер «Енисейских епархиальных ведомостей» вышел – 1 февраля 1884 года. Освещая православную жизнь Енисейской епархии, её официальный орган издания должное внимание уделял и монастырям, расположенным на территории епархии. Выделим основные аспекты монастырской деятельности и истории, упоминаемые «Енисейскими епархиальными ведомостями».

Первый аспект – документы, исторические сведения и информационные справки об образовании монастырей.

Наиболее уникальными, в силу отсутствия документов в архивах Красноярского края, являются четыре публикации об образовании Ачинского Скорбященского женского общежительного монастыря у озера Инголь в 1915 и 1916 годах [1915. №3. С. 20; №.5 С. 12; №.8 С. 9-10; 1916. №21. С. 32].

Кроме того, в «Енисейских епархиальных ведомостях» публиковались многочисленные документы об образовании Красноярского Знаменского женского общежительного мона-

стыря, Красноярского Знаменского мужского общежительного скита и Минусинского Покровского женского общежительного монастыря [1888. №7. С. 77-78; №12. С. 118-120; 1889. №4. С. 10-11; 1915. №.5. С. 12; 1916. №14. С. 30].

Второй аспект касается исторических описаний монастырей.

Особняком здесь идут исторические описания, посвящённые Енисейскому Иверскому (до 1873 года Христорождественскому) девичьему монастырю. Во-первых, это «Исторический очерк», опубликованный в 1885 году, №№ 7 – 21. Автор очерка не указан, но при сравнении с текстом, изданной позже двумя годами брошюры «Описание Енисейского Иверского девичьего монастыря», становится понятным, что написаны оба труда одним человеком – протоиереем Енисейского Богоявленского собора Дмитрием Евтихиевым. Во-вторых, это перепечатанное из отдельного издания «Сказание о жизни и подвигах в Бозе почившего старца Даниила, подвизавшегося в Сибирской стране, в пределах города Ачинска» Василия Касьянова [1887. №4. С. 53-63]. И, в-третьих, «Записка Преосвященного Никодима о посещении им «разоренного от пожаров» города Енисейска». Это поразительный по эмоциональному и духовно-нравственному воздействию на читателя очерк, написанный в то же время с точностью документалиста, повествует о страшной трагедии, произошедшей в Енисейске 27 августа 1869 года [1889. №17. С. 296-305].

Из исторических описаний монастырей выделим также «Описание Красноярского Знаменского общежительного мужского скита», опубликованное в 1904 году [1904. №6. С. 195-203; №7-8. С. 233-248.]. Автор этого исторического очерка нам неизвестен, но, несомненно, он обладал должным образованием, знанием необходимых исторических фактов и творческим даром к сочинительству.

Третий аспект – это сведения о настоятелях и настоятельницах монастырей.

Собственно говоря, эти сведения присутствуют в трёх разделах «Енисейских епархиальных ведомостей»: некрологи, очерки в честь юбилеев, Указы и распоряжения о наградах и перемещениях. Отметим биографический материал о настоятельнице Енисейского Иверского женского монастыря игуменьи Афанасии. Наиболее полно он представлен в историческом очерке, опубликованным в 1890 году, сразу после скончания матушки Афанасии [1890. №22. С. 371-380; №23. С. 399-408]. Кроме того, выделим Некролог и Слово на погребение отца Игумена Филарета (в мире Федор Васильевич Васильев), Строителя и первого настоятеля Красноярского Знаменского общежительного мужского скита [1911. №1. С. 21-28].

Крайне любопытны сведения, опубликованные в сентябре 1916 года, в разделе «Перемены по службе»: «Свят. Правительствующим Синодом исполняющая дела настоятельницы Туруханского женского монастыря монахиня Агния, утверждена в сей должности, с возведением в сан Игуменьи». Предшествовало такому небывалому для Енисейской епархии повороту событий, когда мужской монастырь был преобразован в женский, Определение Святейшего Синода за №16989, от 11 декабря 1915 года: «Туруханский Троицкий мужской третье-классный монастырь переименован в женский монастырь того же названия, с открытием при нем причта в составе священника и псаломщика» [1916. №2. С. 2; №18. С. 2].

Также весьма интересны аспекты, характеризующие повседневную жизнь монастырей, сведения о должностных и локальных перемещениях насельников и насельниц монастырей, деятельность монастырей в годы I Мировой войны и многие другие. А это значит, что исследование содержания «Енисейских епархиальных ведомостей» продолжается, и вдумчивому, пытливому взгляду предстоит немало исторических находок, способствующих лучшему пониманию монастырской жизни иноков Енисейской епархии.

ГЛАВА 1.
ПЕРВЫЕ МОНАСТЫРИ НА БЕРЕГАХ ЕНИСЕЯ. XVII – середина XIX вв.

ГЛАВА 1. ПЕРВЫЕ МОНАСТЫРИ НА БЕРЕГАХ ЕНИСЕЯ. XVII – середина XIX вв.

Роль православных монастырей в освоении и развитии Приенисейской Сибири трудно переоценить. В разные моменты истории монастыри становились центрами духовности, нравственности, благотворительности, культуры, образования и просвещения. Но наряду с этими традиционными для религиозных учреждений функциями, монастыри оказали немаловажное влияние на экономическое развитие Приенисейской Сибири, особенно в XVII и XVIII веках.

Первые монастыри в Приенисейской Сибири, появились в XVII веке сразу же после основания первых острогов: в 1639 году – Красноярский Введенский мужской, в 1642 – Енисейский Спасский мужской, в 1653 – Енисейский Христорождественский девичий монастырь, в 1657 – Туруханский Свято-Троицкий мужской, в 1677 – Лосиноборский Спасо-Преображенский мужской, в 1696 – Кашиношиверский Преображенский (Спасский) мужской.

Даже краткий обзор истории первых монастырей Приенисейской Сибири, позволяет отметить следующее.

Монастыри играли важную роль в духовно-нравственной, социально-экономической и культурной жизни нашего края.

Особенно это касается роли монастырей в хозяйственном освоении нашего края, которая была превалирующей в XVII веке. С первых дней своей деятельности настоятели и братия монастырей показали себя рачительными хозяевами, умеющими добиться поставленной цели. Они развернули энергичную деятельность по приобретению земель и организации вотчин. Рост монастырских владений происходил через царские пожалования, вклады, покупку и прямые захваты. Енисейские, Красноярский и Туруханский монастыри сумели создать крупные многоотраслевые хозяйства, взяв под контроль как наиболее важнейшие речные и сухопутные пути, так и

важнейшие отрасли хозяйства – земледелие и солеварение. Самую важную роль в экономическом освоении всей северной территории Приенисейской Сибири сыграл Туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь.

Кроме того, монастыри участвовали не только в хозяйственном освоении Приенисейской Сибири, но и в её заселении. Они активно привлекали на свои земли пришлых крестьян, «гулящих людей», благодаря чему на территории края возникли многие современные села и деревни.

Монастыри выполняли и важную оборонную функцию, охраняя подступы к городам. При первоначальном освоении Сибири, нередко строились монастыри-крепости. Таковым, в частности, был Красноярский Введенский мужской монастырь. На протяжении всего XVII века он являлся вооруженной крепостью, и чуть ли не ежегодно подвергался набегам отрядов енисейских кыргызов.

Приенисейские монастыри, также как и другие монастыри Сибири, были местами ссылки и заточения религиозных и политических преступников. Печальную известность суровыми условиями содержания преступников снискали монастыри Енисейска – Енисейский Спасский мужской и Енисейский Христорождественский девичий.

Вместе с тем отметим, что именно монастыри города Енисейска способствовали началу каменного строительства в нашем крае.

Монастыри содействовали и распространению христианства среди коренных народов Приенисейской Сибири, тем самым укрепляя позиции царского правительства и православной церкви в недавно присоединённом крае. Ведущую роль здесь сыграли Кашиношиверский Преображенский (Спасский) мужской и Туруханский Троицкий мужской монастыри.

Но главным делом монастырей являлось сохранение духовно-нравственных начал первых покорителей и насельников Приенисейской Сибири. И надо признать, что на этом поприще

отличились, хоть и в разной степени, все монастыри. Они стали надёжными хранителями духовных, культурных и нравственно-этических норм русского народа на берегах Енисея.

1.1. Красноярский Введенский мужской монастырь

Первым монастырем не только нашего края, но и всей Восточной Сибири, считается Красноярский Введенский мужской монастырь, основанный в 1639 году [135. С. 32-33]. Ошибочно мнение, что первым монастырем Восточной Сибири является Христо-Рождественский женский монастырь в Енисейске, которое высказали в своей монографии иркутские ученые А.В. Дулов и А.П. Санников [66]. О времени возникновения этого монастыря смотри ниже в Главе 1 данного издания.

Находился Красноярский Введенский мужской монастырь на правом берегу Енисея, в 10 километрах ниже по течению от Красноярского острога, в устье р. Березовки. Строителями его были старец Герасим и красноярский атаман Милослав Кольцов, отдавший под монастырь полученные им незадолго до того земли [96. С. 106]. Впрочем, Л.П. Шорохов, ссылаясь на документ из «Портфелей Миллера», пишет о том, что М. Кольцов не отдал, а продал 75 десятин пашни и сенных покосов на 50 копен по речке Берёзовке, старцу Герасиму под основание монастыря [135. С. 52]. Здесь вызывает сомнение количество земли, неестественно большое для Красноярского острога, переданное атаманом. Ведь по подсчетам красноярского историка П.Н. Бараховича, в 1639 году атаман Милослав Кольцов владел 60 десятинами пашни, и это был самый большой надел в Красноярске. Вторым, по величине земельным наделом среди красноярцев, в 40 десятин, владел атаман Дементий Злобин. Как бы то ни было, атаман Милослав Кольцов поддерживал имущественные отношения с Введенским монастырем. В марте 1645 года он продал монастырю заимку у устья реки Берёзовки. Вместе с заимкой «он передал монастырю 2 десятины засеянной рожью земли и 60 бревен всё за 60 рублей» (Барахович, 2016. – С. 65).

Как и многие сибирские монастыри XVII века Красноярский Введенский мужской монастырь выполнял важную оборонную функцию. Он являлся не только монашеской обителью, но и оборонительной крепостью, защищавшей с востока Красноярский острог от набегов енисейских кыргызов. В этих целях он был вооружен довольно значительной артиллерией. В 1679 году в нем имелись три пушки (одна медная пищаль полковая и две железные пищали затинные); кроме того, в 1699 году в монастырь было передано 28 мушкетов, и он был снабжен в достаточной мере пушечными запасами (50 ядер и по 20 кг свинца и пороху). Артиллерия не раз сослужила хорошую службу монастырю, особенно в 1679 году, когда Красноярск подвергся осаде. Впрочем, служила она и для более мирных целей: из нее стреляли для придания большей торжественности и праздничного настроения, например, «на богоявленьев день», во время водоосвящения [44. С. 106-107; 81. С. 130].

Одним из первых игуменов Введенского монастыря был Феодосий, но в 1650-х годах он уже был «в большой же старости и беспрестанно лежит в немочи». Годовой оклад игумена монастыря составлял 8 рублей, что было на 2 рубля больше оклада приходских священников в Красноярске [44. С. 91].

В 1662 году красноярский воевода А.А. Веригин отвел монастырю «земли по р. Подъемной, вниз по Енисею по обе стороны реки с островами и рыбными ловлями» [135. С. 52].

В монастыре, помимо братии, жили «вкладчики», т.е. мирские люди, преимущественно служилые, внесшие в монастырь определенный денежный «вклад» и получавшие за то право пострижения в нем на старости лет. Монастырь служил и своего рода богадельней, так как утратившие боеспособность служилые люди, сделав вклад, могли после выхода в отставку получить себе приют в стенах монастыря. Братия Введенского монастыря всецело жила на доходы со своего, довольно, значительного в красноярских условиях, вотчинного хозяйства.

В 1671 году при игумене Павле на монастырской земле жило 12 крестьян-дворохозяев. Вся запашка составляла более 19 десятин в поле. Монастырю же принадлежали рыбные ловли по Енисею от устья Большой Курьи до устья речки Березовки, острова и луга вниз по Енисею, до Сметанина острова. Кроме того, на реке Подъемной он владел 61 десятиной пахотной земли в поле. К концу XVII века, за монастырем числилось 242 десятин пашенной земли в трех полях. На этих землях монастырь вел довольно большое хозяйство. В центре монастырских владений на Березовке стоял сам Введенский монастырь. Единственное изображение, и то совершенно стилизованное, сохранилось на чертеже С.У. Ремезова [116. Л. 15].

На р. Березовке стояла монастырская мельница «колесчатая», амбар «мерою 3-х сажен меж углов, вышиною 2 сажени, а в нем жернова на ходу мерою 1¼ аршин». Введенская монастырская мельница была и на р. Подъемной.

Хозяйство велось посредством монастырских работников, которых в 1672 году было 19 человек, живших на монастырском дворе на Березовке. Среди них были и «новокрещены», закабаленные монастырем. Один из таких новокрещенов, казах Аргамачко, а «во крещении имя ему Якушко Максимов», при проезде через Верхотурье был отобран у бывшего красноярского воеводы и сообщил про себя, что он был крещен в Введенском монастыре и стал жить в деревне на Березовке. Через некоторое время игумен Филипп женил его на иноземке «мугальской породы девке Анютке», которая вышла в Красноярский уезд вместе с матерью, крестилась и жила в Березовке. С нею он жил за монастырем года с два, после чего игумен отдал его с женою воеводе Алексею Башковскому, – продал, или отдал безденежно, этого он не знал [44. С. 112, 145, 146].

Кстати, Введенский монастырь был единственным душевладельцем в Красноярском уезде. В 1702 году у него было 27 крепостных крестьян. Монастырские крестьяне пахали монастырскую пашню, но государевой десятиной пашни пахать не

были обязаны. А вот военные сборы они платили по 20 алтын (60 копеек) со двора, что на 10 копеек больше, чем прочие крестьяне [44. С. 35].

В 1733 году вотчина монастыря состояла из 276 десятин в трех полях. В 1739 году за монастырем числилось 318 душ мужского пола в 42-х дворах Березовки и Подъемного. Накануне секуляризации, в 1763 году, Красноярский Введенский монастырь владел селами Березовским и Подъемным, деревнями Комарова, Мертинская, Тигина, Пакулева, в которых проживали принадлежащие монастырю 196 крестьян мужского пола с семьями [135. С. 52-53].

В XVIII веке монастырь, по указу Тобольской духовной консистории, осуществлял надзор и за белым духовенством Красноярского уезда. Так, по доношению красноярского протопопа Алексея Михайловского, в феврале 1763 года, в монастырь для допросов были взяты и «содержались в приличных делах до резолюции», священники «градской приходской Покровской церкви» Григорий Ошаров и Матвей Потылицын, да священник «села Бальческого Троицкой церкви» Федор Закоурцев. Красноярским городским священникам вменялось в вину, что они «не токмо воскресныя и празднешния литургии не исправляют, но и высокоторжественныя и викториальные дни тако ж и на панихиды за леностью своею в соборе мало бывают». Сельский же священник «существенныя литургии за токою ж леностью не исправляет же». Допросы означенных священников проводил последний настоятель Красноярского Введенского мужского монастыря игумен Гурей [61. С. 178-179].

В 1764 году, после известного указа Екатерины II о «Духовных штатах», Красноярский Введенский мужской монастырь был упразднен, и более уже не возрождался [76. С. 90].

1.2. Енисейский Спасский мужской монастырь

Енисейский Спасский мужской монастырь возник в 1642 году и находился близ юго-западной стороны Енисейского

острога на довольно возвышенном холме, в полукилометре от реки Енисей [96. С. 106]. Строителем монастыря был иеромонах Феодосий, а первым игуменом – Варлаам [41. С. 340]. Существует, впрочем, красивое, но малоисторическое предание о том, что на месте будущего Спасского монастыря, в 1592-1593 гг., т.е. за 14 лет до первого официального появления русских на берегах Енисея, подвизался в келье некий инок Тимофей (Иванов) [127. С. 455].

Судя по коллективному челобитью енисейских людей на имя царя, монастырь в Енисейске был открыт для пристанища увечных и престарелых служилых людей. Что касается количественного состава, то на момент 1645-1646 гг., когда была подана эта челобитная, «старцов в том монастыре 6 человек, кроме работных людей», а им «питатца нечем», так как «пашен и вотчин и никаких заводов» не имеет, поэтому в монастырь более никто не идет [85. С. 49]. Но уже при приемниках Варлаама – игуменах Леониде и Леонтии монастырь обрел значимое место в хозяйственной, духовной и культурной жизни не только Енисейска, но и всего уезда. Енисейский Спасский монастырь к концу XVII века становится крупнейшим феодальным землевладельцем, обладавшим тысячами десятин земли и многими десятками вкладчиков, работников и монастырских, по сути крепостных, крестьян [38. С. 199].

По подсчетам видного историка-сибиреведа А.Н. Копылова, к 1686 году Спасский монастырь увеличил свои земельные владения до 2990 десятин, не считая болотистых и таежных земель по рекам Тасеево и Усолке. В одиннадцати монастырских деревнях проживало 39 душ крестьян с семьями. Всего для посева ржи и яровых хлебов (овса и ячменя) они распахивали 79 десятин угодной земли, что при среднем урожае давало 74,5 тонны ржи и 5,5 тонны яровых хлебов в год. Кроме того, Спасскому монастырю в Усольской вотчине принадлежала соляная варница. Добываемую в ней соль, ежегодно по 50-60 тонн, монастырь продавал на енисейском рынке [85. С. 49].

С 1679 года монастырем управлял Матфей, первый енисейский архимандрит. За особые заслуги перед православной церковью архимандрит Матфей был пожалован митрой (белой шапкой), всего лишь второй по счету в Сибири [127. С. 455].

В XVIII веке началось каменное строительство Спасского монастыря. В 1741 году при архимандрите Димитрии (Смеловском) было заложено здание Спасского собора, постройку которого закончил в 1756 году архимандрит Иоанникий (Павлуцкий), будущий епископ Воронежской епархии [50. С. 263].

Перед секуляризацией 1764 года монастырь владел немалыми, по сибирским меркам, богатствами: солеварным заводом на реке Усолке, двумя мельницами на речках Песчанке и Зырянке, рыбными ловлями по Енисею и притокам, пашнями (400 десятин), сенокосными землями, лесными угодьями, крестьянами (396 душ с семьями). Всё это приносило устойчивый постоянный доход, позволяющий вести строительство новых зданий монастыря, в том числе каменных, а также осуществлять благотворительную и просветительскую деятельность в Енисейске и ближайшей округе.

В 1764 году, после указа Екатерины II о «Духовных штатах», Енисейский Спасский мужской монастырь был отнесен к 3 классу штатных монастырей и положено в нем быть братии с настоятелем всего 12 человек. В том числе: 1 архимандрит, 1 казначей, 4 иеромонаха, 2 иеродиакона и 4 послушника. Приписано к монастырю 9 человек штатных служителей, в том числе один для письмоводства; определено и штатное жалованье настоятелю, братии и служащим. В 1797 году, после Указа Павла I, был учрежден новый штат, с прибавлением жалованья всем чинам и служителям и на содержание монастыря, по 417 рублей 60 копеек серебром ежегодно. В том же году монастырю были отведены 39 десятин сенокосной земли, рыбная ловля на реке Енисей и мельница [41. С. 338-339].

Отметим и ещё одну ипостась Спасского монастыря. Наряду со многими другими сибирскими монастырями, с XVII

века, он выполнял пенитенциарную функцию. Вначале в монастыре отбывали наказание раскольники-староверы, затем политические преступники, в том числе, в первой половине XIX века один из декабристов – Николай Сергеевич Бобрищев-Пушкин [92. С. 218; 127. С.456]. С XIX века в монастыре отбывали наказание и различные епитимийцы «за прелюбодейство, кровосмешение и другие подобные преступления».

В 1868 году Святейший Правительствующий Синод отметил, что «монастыри, вопреки их назначению, обременены множеством заключенных в оные людей духовного и светского звания». Во все епархии, в том числе Енисейскую, был разослан указ об освобождении из монастырей всех светских лиц, которые находятся в заточении не по высочайшему повелению, с преданием епитимии по месту жительства [78. С. 111]. Однако, епитимийцы, по-прежнему отбывали свои наказания в Енисейских монастырях вплоть до I Мировой войны [122. С. 94]. Кроме того, в Спасском монастыре, на исправлении находились и лица духовного сословия (монахи, священники, диаконы), в основном за пьянство, буйство и неблагопристойное поведение.

1.3. Енисейский Христорождественский (Иверский) девичий монастырь

Енисейский Христорождественский девичий монастырь был основан в 1653 году заботами енисейского воеводы Афанасия Филипповича Пашкова [96. С. 109]. О времени возникновения монастыря существует ряд документов 1652-1653 годов, хранящихся ныне в Санкт-Петербурге, в фондах филиала архива Российской академии наук. Приведем один из них: «Великому господину преосвященному Симеону, архиепископу сибирскому и тобольскому, бьют челом холопи государевы сироты Енисейского острогу дети боярские, и атаманы, и служилые и посацкие люди, и пашенные крестьянишка. В нынешнем, государь, во 161-м году (1653 год, так как документ писан 28 августа – И.Ф.), по твоему святительскому благословенью, в Енисейском на по-

саде воздвигнута церковь во имя Рождества Христа Бога нашего да в пределе Рождества Пресвятые Богородицы и к тем церквам построен девичь монастырь; а попа, государь, у тех церквей и игуменьи в монастыре нет, и те, государь, церкви стоят без пенья. Великий господин преосвященный Симеон, архиепископ сибирский и тобольский, пожалуй нас, холопей государевых и сирот, вели, государь, к тем церквам прислать попа, а в монастырь игуменью, ково ты, великий господин, пожалуешь, благословишь, чтоб, государь, церкви божии без пенья, а старицы бы в подначале становились. Великий господин, смилуйся» [33. С. 527-528]. В этом же архивном деле находятся ещё несколько документов об организации и первых лет становления монастыря. Четыре из них опубликованы: [96. С. 372, 377-378].

Существует ещё две исторические гипотезы, впрочем, не подтвержденные документально.

Первая – Енисейский Христорождественский девичий монастырь был основан в 1623 году по благословению первого сибирского архиепископа Киприана. Основательницей и первой строительницей была игумения Параскева (Племянникова), пришедшая в Сибирь из Нижнего Новгорода. Этой точки зрения придерживаются уже упомянутые иркутские ученые А.В. Дулов и А.П. Санников, и протоиерей Геннадий Фаст. Видный красноярский историк-сибиревед, профессор Г.Ф. Быконя в своей работе обосновал маловероятность такой точки зрения [52. С. 13]. Скорей всего, близко к истине предположение А.И. Кытманова о том, что «это был не более, как маленький скит, состоявший из нескольких келий» [92. С. 12]. Сколько существовал этот скит, и какое время жила в Енисейске игумения Параскева, исторических данных нет. Одно можно утверждать точно – к середине XVII века, к моменту официального учреждения Христорождественского монастыря, в Енисейске не было никакой женской обители, и никаких игумений.

Вторая точка зрения – Енисейский Христорождественский девичий монастырь был основан в 1664 году. Этой точки

зрения придерживались такие историки-сибиреведы как В.И. Шунков и Л.П. Шорохов [135. С. 26].

Монастырь находился на левом берегу Енисея при впадении в него речки Мельничной, на северо-восточной окраине Енисейска. Благодаря усилиям енисейских воевод А.Ф. Пашкова и К.А. Яковлева, а также первых игумений Стефаниды (Кошелевой) и Агриппины (Сальниковой), монастырь быстро сумел обзавестись землями и наладить хозяйство. По данным переписных книг 1679 года он владел 1460,5 десятинами угодной (пашни и покосы) и неугодной (леса и болота) земли, расположенными близ Енисейска. К концу XVII века в монастырских вотчинах имелись две мельницы, работало 29 крестьян с семьями, которые жили в двух деревнях: Рождественской на Елани (27 человек) и в Усть-Лаврентьевской (2 человека). Монастырь вел широкую торговлю хлебом, рыбой, пушниной во многих сибирских городах, привлекая в качестве продавцов своих вкладчиков. Монахинь же в монастыре проживало 26 женщин и девиц разных сословий от дворянок до крестьянок [85. С. 111].

В XVIII веке, в Христорождественском девичьем монастыре, было устроено особое тюремное отделение с железными решетками для содержания преступниц женского пола. В монастырь нередко ссылали женщин без обозначения имен и фамилий. Широко практиковалось одиночное заточение. Также содержались узницы, приговоренные к пожизненному тюремному заключению. Таких преступниц помещали в отдельные маленькие помещения, и содержали в строжайшей тайне, им даже не дозволялось ходить в монастырскую церковь [134. С. 297].

В середине XVIII века, накануне секуляризации, при игуменье Анфисе (Протасовой), монастырь обрел свое наивысшее материальное благосостояние. По ведомости 1751 г. за монастырем числилось «242 души муж. пола», от которых получено оброчного хлеба: муки ржаной 12,5 тонн; муки пшеничной, солоду, крупы, гороху, толокна – по 1,5 тонны [79. С. 31, 36].

В 1758 году была построена Христорождественская каменная двухэтажная церковь с двумя приделами Богородице-Рождественским и Владимирским [51. С. 189-206].

В 1764 году, после секуляризации, монастырь стал штатным и был причислен к III классу. По штатному расписанию монастырь имел 17 монахинь вместе с настоятельницей и содержанием 375 рублей 60 копеек в год [79. С. 33].

В XIX веке, при игуменье Евгении (Стариковой), в Енисейском Христорождественском девичьем монастыре поселился праведный Даниил Ачинский, местночтимый святой Русской православной церкви. Здесь же, 15 апреля 1843 года он скончался и был похоронен в монастырской ограде. Вскоре, над его могилой была поставлена часовня преподобного Даниила Столпника, помолиться в которой нескончаемым потоком шли паломники со всей Сибири. В часовне служились регулярные панихиды, совершались исцеления страждущих [86. С. 109-110].

1.4. Туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь

Вопрос о времени возникновения Туруханского Троицкого мужского монастыря в научной историографии ещё не решен. Во многом это связано с тем, что монастырь в XVII-XVIII вв. неоднократно подвергался пожарам, и монастырские документы просто не сохранились. В XIX веке в ежегодных отчётных для Синода «Ведомостях», годом основания монастыря стал указываться 1660, правда, без каких-либо ссылок на соответствующие документы. Нам представляется, что наиболее точным годом возникновения Троицкого монастыря, надо считать 1657. Основанием для этого служит рассказ Г.Ф. Миллера в его хрестоматийной «Истории Сибири», написанный в первой половине XVIII века. Миллер, в качестве источника приводит документ XVII века, который ныне хранится в ПФА РАН [96. С. 470]. Из этого документа следует, что в 1657 году «егда приспе время весенное, изыдоша из града и приидоша к устью реки, завомыя

Тунгуска. И видевши ту место уединенно и ко пребыванию иноком угодно, и воздрузиша тамо честный крест, также возградиша молитвенный дом…».

И если с годом возникновения монастыря есть всё же четкие ориентиры, то с датой всё гораздо сложнее. Но если следовать логике документа XVII в., сохраненного Миллером, получается, что монастырь был основан весной, как только сошел лед с реки Енисей в районе между Туруханском (Новой Мангазеей) на левом берегу и устьем Нижней Тунгуской на правом берегу Енисея. Исходя из многолетних метеорологических наблюдений, Енисей очищается ото льда в этом месте, приблизительно 20 мая, что соответствует 10 мая по календарю XVII в. Взяв Пасхалии, по которым в России XVII в. рассчитывалась Пасха и двунадесятые переходящие праздники, мы видим, что в 1657 году День Святой Троицы пришелся на 11 мая. И если принять за не случайность то, что свою обитель иноки-основатели назвали именно в честь Святой Троицы, получается, что днем основания монастыря является день Святой Троицы (11 мая), либо максимально к нему приближенный. Учитывая высокую набожность иноков-основателей, можно с определенной уверенностью утверждать, что в двунадесятый православный праздник – Святую Троицу, и следующий за ним День Святого Духа (т.е. 11 и 12 мая) вряд ли бы они отправились из Туруханска на противоположный берег в неведомую землю. Поэтому наиболее вероятным днём основания обители служит 10 мая. Косвенным подтверждением этому следует, установленное основателем монастыря Тихоном, празднование перенесения мощей Василия Мангазейского в Троицкий монастырь – 10 мая. Возможно, таким образом, иеромонах Тихон хотел сохранить для потомков день основания Туруханской обители.

Всё вышеперечисленное дает нам основание начать рассказ о времени возникновения и становления Туруханского Троицкого монастыря следующим образом. 10 мая (20 мая по новому стилю) 1657 года, накануне Дня Святой Троицы, в устье

реки Нижней Тунгуски был основан Туруханский Троицкий монастырь. Основателем и Строителем обители стал монах Енисейского Спасского мужского монастыря Тихон, один из интереснейших деятелей Приенисейской Сибири второй половины XVII века, чей вклад в развитие всего Туруханского края, несомненно, требует отдельного исследования.

Отметим, что место было избрано очень удачно: Нижняя Тунгуска, в то время, представляла собой Северный путь из Енисея в Лену (через Вилюй). По этому пути шли в середине XVII столетия ватаги мангазейцев и енисейцев, ведь соболя и бобры уже опромыслились на Енисее, но ещё водились на Тунгуске. Поэтому Троицкий монастырь занял место своеобразного перекрестка промысловой и хозяйственной деятельности Туруханского края. Недаром, спустя пару столетий, на это место был перенесен и административный центр Туруханья, находящийся здесь и поныне.

С первых дней своей деятельности Тихон показал себя рачительным хозяином, умеющим добиться поставленной цели. По меткому выражению Николая Ауэрбаха иеромонах Тихон «…типичный деятель XVII века, плоть от плоти, кровь от крови русских казаков – первых колонизаторов Сибири. Человек с колоссальной энергией и с практическим складом ума, Тихон сумел единолично провести организацию одного из крупнейших монастырей Сибири» [8. Л. 7].

Уже в первый год основания монашеской пустыни были сооружены кельи для Тихона, Дионисия и примкнувшим к ним желающим отрешиться от мирской жизни. Сооружена часовня во имя Святой Троицы. В 1659 году Тихон отправился в Тобольск за разрешением на постройку в своем новом монастыре церкви и для посвящения в сан священника. Там, Архиепископ Тобольский и Сибирский Симеон, посвятил Тихона в иеромонашеский чин, т.е. в монаха-священника, благословил на строительство новой церкви во имя Святой Живоначальной Троицы, дал св. Антиминс и, по словам первого Енисейского епископа

Никодима, «…вверил управление и попечение над собранными им старцами и отпустил его с миром в пустыню» [125. С. 331]. Вернулся иеромонах Тихон в конце года, а уже с весны следующего, 1660, приступила братия вновь образованного Туруханского монастыря к строительству Троицкой церкви.

И если первые годы ушли на постройку зданий, вовлечение новых послушников и установление прочных связей с влиятельными людьми Туруханского острога, то уже с середины 1660-х годов иеромонах Тихон приступает к привлечению в монастырь твердо-постоянных доходов: приобретению обширных земельных и промысловых угодий, соляных варниц, мельниц и крестьянских душ.

Начало было положено в 1664 г., когда «государю подали челобитью черный поп Тихон, старцы Тихон, да Герасим, да Меркурий, да Обрамей и вместо всех вкладчиков того монастыря, да Туруханской Преображенской и Никольской – поп Георгий, да Мангазейского города сотник стрелецкий Дементий Шишков, и з съезжие избы подъячие, мангазейские служилые люди иноземскаго списку, стрелецкие пятидесятники и десятники, и рядовые стрельцы и толмачи». Челобитчики просили для монастыря землю в верховьях Нижней Тунгуски. В 1665 г. последовал монастырю указ царя Алексея Михайловича: «по Тунгузке от Моги речки до Почечейской волок землю распахивать и сенные покосы, и звериные и рыбные промыслы владеть, а соболиными и бобровыми промыслы не промышлять…» [8. Л. 2].

За весьма короткий срок, менее десяти лет, Троицкий монастырь становится владельцем нескольких сотен десятин пашенной земли и тысяч десятин различных угодий. Главным образом: по реке Кемь – среднему пути из Оби в Енисей, по которому в конце XVII века шли торговые грузы в Енисейск; в районе села Казачинского, что выше Енисейска и по течению Нижней Тунгуски.

Но, пожалуй, главным приобретением иеромонаха Тихона в начале 1670-х годов, стал солеваренный завод на реке

Усолке, Троицко-Усольская вотчина с деревнями, обслуживающими завод: Пультуцкой, Черной, Мурманской и Елинской. В приобретении варниц на Усолке сыграли роль старые связи Тихона с Енисейским Спасским монастырем, владевшим солеными варницами на той же Усолке до Тихона. Таким образом, поставленная иеромонахом Тихоном цель обеспечить будущее монастыря приобретением разнообразных, но всегда твердопостоянных доходов, была блестяще осуществлена.

Для достижения этой цели он использовал различные способы: при посредстве своего авторитета, связей он получил в дар те или иные угодья, или просто под деньги брал в заклад земли, сенные покосы и мельницы и, пользуясь просрочкой закладчиков, оставлял земельные владения за монастырем. Благодаря своей гибкой политике иеромонах Тихон сумел образовать монастырю крупный земельный фонд, в неблагоприятное для всех монастырей время, когда московское правительство начало борьбу против захвата ими земельных угодий. Несмотря на попытки частичной секуляризации 1678-1680 гг. Туруханский монастырь приобрел крупнейшие вотчины: Тунгусскую, первую вотчину, на старой дороге из Енисея в Лену – Нижней Тунгуске; Троицко-Усольскую – на Усолке, притоке Тасеевой, впадающей в Ангару; Балахонскую – на Кеми, по которой в то время шли грузы из Тобольска в Енисейск; Казачинскую заимку, между Енисейским и Красноярским острогом – на Енисее. Расположение этих вотчин на главных путях сообщений делали Туруханский монастырь важнейшим элементом хозяйственной жизни всего края.

Но не только экономическое благосостояние было важно иеромонаху Тихону. Именно при нем, Туруханский монастырь стал и православным центром Приенисейской Сибири конца XVII века. В 1670 году, иеромонаху Тихону, благодаря недюжинной воле и огромному личному авторитету удалось перевезти из Мангазеи в Туруханский монастырь мощи чудотворца – мученика Василия Мангазейского, весьма почитаемого всеми

сибирскими жителями, а особенно промышленными и торговыми людьми.

Вот как об этом писал митрополит Сибирский Корнилий в своей отписке в Сибирский приказ: «…в Мангазее дерзновением своим и не отписався к нему, митрополиту, гроб ночною порою в часовне вскрыл и мощи, которые называют Мангазейского чудотворца, смотрел и в новый гроб переложил и в Мангазее в соборную церковь из часовни со звоном перенес и молебствовал. И из Мангазеи перевез на Туруханв…в Троицкий монастырь и поставил в церкви в монастыре, где он, Тихон, служит, по правую сторону царских дверей…» [43. С. 340]. Отметим, что в Туруханский монастырь мощи прибыли 10 мая (20 мая по новому стилю), т.е. день в день основания монастыря, и этот день стал днем официального празднования перенесения мощей сибирского первомученика, святого Русской православной церкви Василия Мангазейского в Туруханский монастырь.

Перенесение чудотворных мощей Василия Мангазейского было для того времени настолько крупным событием, что послужило темой для специального разбирательства и доклада царю, Алексею Михайловичу, «что черный поп Тихон дерзостью и самовольством учинил без свидетельства». К сожалению неизвестно, что указал царь по этому любопытному делу, и было ли какое наказание иеромонаху Тихону. Одно можно утверждать с полной уверенностью. Обретение чудотворных мощей мученика Василия Мангазейского, кстати, первых чудотворных в Сибири, сделало Туруханский монастырь православным центром всей Приенисейской Сибири, в который нескончаемым потоком пошли паломники со всех окрестных земель. Пользовались мощи почитанием даже у коренных народов: эвенков и юраков.

Умер иеромонах Тихон 24 июля 1688 году и был похоронен в ограде основанного им Туруханского Свято-Троицкого монастыря [110. С. 385].

Процветающую и безбедную жизнь монастыря резко изменил Указ императрицы Екатерины II в 1764 году. В результа-

те секуляризации монастырь лишился всех земельных и промысловых угодий, но главное – мельниц и солеварен, важнейших источников своих доходов. Впрочем, в 1797 году, Указом императора Павла I, земли монастырям частично были возвращены. В том числе и Туруханский монастырь получил незначительные промысловые, лесные и сенокосные угодья. Но до былого материального благополучия было безвозвратно далеко. По учрежденным в 1764 году штатам, Туруханский Свято-Троицкий монастырь был отнесен к монастырям 3-го класса.

На рубеже XVIII-XIX веков в монастыре появилась первая каменная церковь. Начал строительство каменной одноэтажной Троицкой церкви с приделом Благовещения Пресвятой Богородицы игумен Феофан в 1779 г. А освящена церковь была игуменом Феофилактом 29 июня 1801 года [125. С. 336-337].

1.5. Лосиноборский Спасо-Преображенский мужской монастырь

В 1677 г. на левом берегу Кети, в 140 км вниз по течению от Маковского острога, на границе с Нарымским уездом Томского разряда, возник православный мужской скит, который со временем значительно расстроился и получил статус монастыря. Именовался он вначале Кетской пустынью, затем – Лосиноборский Спасо-Преображенский мужской монастырь [93. С. 450].

Впрочем, на «Чертеже земли Енисейского города» С. Ремезова, составленного в конце XVII в., название монастыря указано «Монастырь на Лосинко яре», возможно от названия речки Лосинки, впадающей в Кеть, близ монастыря [116. Л. 14].

Монастырь находился в глухой, таежной и болотистой местности. Первые земли Кетской пустыни были пожалованы в 1677 году, о чем есть запись в Переписной книге 1679 года, составленной сыном боярским Кузьмой Девельтовским о том, «что строит монастырь старец Илья с тремя наемными работными людьми, а строений в пустыне на реке Кети – часовня да две избы» [92. С. 74].

Заметим, что земли под монастырскую пашню, около 7 гектаров, были выделены в ясачных урочищах остяков, коренного населения кетского Приобья. Но старец Илья со товарищи настолько сумел завоевать доверие местных жителей, что при официальном расспросе енисейского дьяка Василия Телицина они «сказали, что де та пустыня построена на их породной земле, а им де ясачным людем от строенья той пустыни утеснения и никаких обид нет» [65. С. 203].

Самый ранний синодик, дошедший до наших дней, датируется 1687 годом [90. С. 212]. Кстати, в том же году монастырю был сделан необычный в тех местах дар – печатная книга: «…приложил сию богодухновенную книгу Пролог… в дом Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа в монастырь, что в Енисейском уезде на берегу Кети реки, что словёт на Лосином Яру… дьяк Иван Яковлев сын Юдин в вечный помин о своих родителех» [120. С. 140].

По данным 2-й ревизии 1744 года Лосиноборский Спасо-Преображенский мужской монастырь имел 17 душ крестьян. После секуляризации 1764 года монастырь был закрыт [76. С. 332]. Монастырский храм действовал до XIX столетия и был сломан в 1823 году [90. С. 212].

1.6. Кашиношиверский Преображенский (Спасский) мужской монастырь

В 1696 году на правом берегу Ангары, у порога Кашиной Шиверы, почти в 615 километрах к востоку от Енисейска, был основан Кашиношиверский Преображенский (Спасский) мужской монастырь. Основателем и строителем монастыря был старец Иоаким (Путилов) [93. С. 212].

Практически с самого основания пошли споры монастыря с местными русскими крестьянами. Дело в том, что старец Иоаким под пустынь приобрел 30 верст земли по Ангаре у одного тунгуса по данной 1696 г. Но как оказалось, на эти земли претендовали богучанские крестьяне Иван Рукосуев и Яков Кула-

ков, и уже поселился крестьянин Колпаков. Иоакиму пришлось силой согнать Колпакова с его пашни, и постоянно отстаивать своё владение на Кашино-Шиверские угодья [92. С. 74].

С коренным населением, тунгусами, у монастыря традиционно были самые хорошие взаимоотношения. Спустя полвека от основания, в 1755 году, Енисейское духовное правление доносило тобольскому митрополиту Сильвестру о выдающемся вкладе монастыря в христианизацию коренных народов: «Кашиношиверского Преображенского монастыря игуменом И. Пыховым просвещены святым крещением … ясашные тунгусы князец Илточа Матогин, да братья ево Куталча и Сыранча, о чем в том их самопроизвольном … желании прислано от них заручной в письмянном виде» [135. С. 38].

Но вот с русскими соседями отношения долго не складывались. Дошло до того, что в конце 1720-х годов разбойные люди монастырь сожгли, а монахов убили [91. С. 136]. Точной даты этой трагедии мы не знаем, но ещё в июле 1725 года, немецкий учёный Даниель Готлиб Мессершмидт, путешествуя по Ангаре из Иркутска в Енисейск, посетил Кашино-Шиверский монастырь, и застал всех в добром здравии [137. S. 152].

В конце 1730-х годов монастырь вновь обрел свою силу и положение. По данным 2-й ревизии 1744 года он имел 48 крестьянских душ [77. С. 77]. Наладились и уважительные отношения с местным русским населением. Косвенным свидетельством тому служит назначение весной 1762 года послушника Кашиношиверского Преображенского монастыря Феодора Страшникова первым священником к вновь построенному храму в селе Чадобское.

К этому времени монастырь владел 3000 десятин пашен и покосов, 65 душами крестьян. Монастырские крестьяне проживали в деревнях Дворец и Червянская, в селе Кашиношиверском. Все эти поселения возникли при непосредственном участии монастыря. На монастырские средства была проложена дорога из деревни Дворец до села Тайшет, т.е. от реки Ангары до

Сибирского тракта. Это было грандиозное предприятие, ведь при прокладке дороги были уложены сотни километров гатей, расчищены многочисленные таежные завалы. Протяженность дороги велика даже для нашего времени. Этой дорогой пользовались вплоть до I Мировой войны [121. С. 228-238]. Накануне секуляризации, Кашиноширский Преображенский (Спасский) мужской монастырь был крупнейшим земельным собственником и душевладельцем всего Приангарского края. Роль монастыря в хозяйственном освоении, заселении и миссионерской деятельности Приангарья была ведущей в XVIII веке.

После секуляризации 1764 года монастырь был упразднён [77. С. 77].

Фрагменты чертежей, выполненных С.У. Ремезовым в 1701 году:

в центре Введенский монастырь;

в правой части – Лосиноборский монастырь.

Спасский собор – первое каменное здание Енисейского Спасского мужского монастыря. Фото начала XX века

Енисейский Христорождественский девичий монастырь. Фото XIX века

Фрагмент чертежа, выполненного С.У. Ремезовым в 1701 г. В левом нижнем углу – Туруханский Троицкий монастырь

Туруханский Троицкий монастырь. Вид с Енисея. Фото начала XX века

Первый епископ Енисейский и Красноярский Никодим (Никита Иванович Казанцев)

Пятый епископ Енисейский и Красноярский Тихон (Михаил Михайлович Троицкий-Донебин)

ГЛАВА 2.
МОНАСТЫРИ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

ГЛАВА 2. МОНАСТЫРИ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Во второй половине XIX века развитие монашества в Приенисейской Сибири было тесно связано с образованием Енисейской и Красноярской епархии.

Впервые вопрос об учреждении Енисейской епархии с центром в городе Енисейске был рассмотрен ещё в XVII веке, на московском Соборе 1681 года. Но организационные и материальные затруднения отложили воплощение этого проекта почти на 200 лет [37. С. 109-111]. Православные приходы и монастыри Приенисейской Сибири относились сначала к Тобольской епархии, с 1824 года к Иркутской и, наконец, с 1834 года – к Томской епархии.

В мае 1861 года Святейший Правительствующий Синод принял решение образовать Енисейскую и Красноярскую епархию, выделенную из состава Томской; архиерейскую кафедру основать в городе Красноярске, с наименованием епископа её – Енисейским и Красноярским; епархии присвоить третий класс с назначением на содержание архиерейского дома, епископа и консистории 5 220 рублей в год**.** Данное решение Синода было утверждено 25 мая 1861 года императором Александром II, таким образом, этот день стал Днём рождения нашей Енисейской и Красноярской епархии [89. С. 5-7].

Первым епископом Енисейским и Красноярским был назначен и 19 сентября того же, 1861 года, Высочайше утвержден преосвященный Никодим (Никита Иванович Казанцев), епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии. В Красноярск владыка прибыл 5 января 1862 года [39. С.14-22].

Спустя три дня, 8 января он открыл Енисейскую духовную консисторию, учреждение, ведавшее делами церковного управления и суда, находившееся в ведении местного архиерея и Синода. Енисейская духовная консистория занималась личным составом духовенства, делами раскольников и сектантов,

строительством, финансами и хозяйством церквей и монастырей, вела регистрацию актов гражданского состояния, чинила суды над служителями культа и местными жителями, руководила миссионерской деятельностью среди местного коренного населения [49. С. 5].

На момент учреждения Енисейской и Красноярской епархии 25 мая 1861 года, в ней насчитывалось 170 православных церквей, 182 часовни, 3 монастыря. В Енисейской губернии проживало 319 тысяч человек, из них представителей коренных народов – 45 тысяч, из них язычниками оставались 11 тысяч человек. Поэтому создание Енисейской епархии было направлено, прежде всего, на усиление миссионерской и катехизаторской деятельности в Приенисейской Сибири [93. С. 453]. Главным оплотом местного архиерея должно было стать монашество, которого в кафедральном городе, на тот момент, не было вовсе. Поэтому в очень короткий срок, в Красноярске и ближайших окрестностях были образованы архиерейский дом, два монастыря и скит: в 1874 году – Красноярский Успенский общежительный мужской монастырь, в 1888 году – Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь, в 1888 году – Красноярский Знаменский общежительный мужской скит.

С конца XIX века все епархии Русской православной церкви охватила феминизации монашества. В начале XX века эта тенденция стала актуальной и для нашей епархии. Поэтому, чтобы удовлетворить запросы, как местных жительниц, так и мигрирующих инокинь из районов фронтовых действий I Мировой войны, в 1915 году были учреждены два новых женских монастыря: Минусинский Покровский общежительный женский монастырь и Ачинский Скорбященский общежительный женский монастырь. Кроме того, Туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь 3-го класса, в 1915 году был преобразован в женский монастырь.

Если характеризовать в целом развитие монастырей и монашества в конце XIX – начале XX вв. то отметим, что мона-

стыри, как и прежде, занимали важное место в духовно-нравственной, социально-экономической и культурной жизни православного населения Приенисейской Сибири.

Однако их роль в экономике Енисейской губернии значительно снизилась, по сравнению с предыдущим периодом. Секуляризация 1764 года навсегда вывела монастырские хозяйства из числа ведущих производительных сил в экономическом освоении нашего края. И в XIX веке, все Приенисейские монастыри испытывали материальные трудности, а некогда процветающий Туруханский монастырь, просто впал в нищету.

Тем не менее, в начале XX века монастыри значительно приросли в благосостоянии, по сравнению с веком XIX. Благодаря тому, что монастыри стали богаче, увеличилось и число насельников и насельниц. Если в 1880 году монашествующих было 83 человека, то в 1915 году – уже 277 человек. Общие итоги развития монастырей на рубеже столетий можно определить следующим образом. Число монастырей с 1861 года, когда была образована самостоятельная Енисейская епархия, возросло вдвое. Здесь мы не берем в расчет Минусинский и Ачинский женские монастыри, так как они не успели сложиться организационно. Средняя населенность монастырей увеличилась более, чем в 2 раза, с 20 до 46 человек. Отметим, что женские монастыри, в начале XX века оказались более населенными, чем мужские. Если в четырех мужских проживало 57 человек, то в двух женских – 220 человек [130. С. 21]. Три монастыря были городскими, два сельскими и один, Знаменский скит, находился в таежной глуши, вдали от всех населенных пунктов. В Красноярске, кафедральном городе вновь образованной Енисейской епархии, располагался один монастырь – Красноярский Успенский общежительный мужской. Самым населенным монастырем епархии стал образованный в 1888 году Красноярский Знаменский общежительный женский (157 насельниц).

Этому росту монастырей и монашествующих, помимо всего прочего, способствовало и поощрение со стороны госу-

дарственной власти. Как справедливо заметил В.А. Овчинников, видный исследователь истории монастырей Западной Сибири, об этом свидетельствуют процедурные изменения: в 1881 году право открытия новых обителей и женских общин было предоставлено Святейшему Синоду без испрашивания на то Высочайшего разрешения, если для этого не требовалось выделения казенных средств. Кроме того, с 1893 года право увеличивать сверх существующих штатов число монашествующих в монастырях, где для этого были собственные монастырские средства, было предоставлено обер-прокурору Святейшему Синоду, также без Высочайшего повеления [100. С. 113].

Значительно возросла роль монастырей в благотворительной деятельности. Особенно это проявилось в годы потрясений, связанных с I Мировой войной. Именно монастыри стали комплексными центрами по оказанию помощи воинам и их семьям. Организованные при монастырях ясли для детей, чьи отцы воевали; больницы для раненых и приюты для увечных солдат; сбор денег и вещей для вдов, чьи мужья погибли на фронтах; работа в монастырских мастерских по пошиву одежды для солдат, – все эти благие дела существенно помогли нуждающемуся населению губернии.

Но главным делом монастырей Енисейской епархии, попрежнему оставалось сохранение и развитие духовно-нравственных начал жителей Приенисейской Сибири, просветительская и образовательная деятельность, которую они осуществляли вплоть до полного их упразднения Советской властью.

2.1. Енисейский Спасский мужской монастырь

С XIX столетия старейшим действующим монастырем Приенисейской Сибири стал Енисейский Спасский мужской монастырь 3-го класса.

К середине XIX века, в монастыре, усердием братии, была собрана хорошая библиотека, более 300 томов. Помимо бого-

служебных книг, были книги богословского и душеспасительного содержания. Монастырь ежегодно выписывал 8 журналов. И как отметил настоятель монастыря, архимандрит Афанасий, в 1863 году, «охотников к чтению немного – но есть» [41. С. 337].

Во время страшного пожара 27 августа 1869 года, когда сгорел почти весь город Енисейск и погибли 200 жителей, Спасский монастырь также пострадал. Из записки Преосвященного Никодима, епископа Енисейского и Красноярского: «16 октября 1869 года, в четверток, мы въехали в Енисейск. Наконец мы подъехали к Спасскому мужскому монастырю. В нем церковь над бывшими некогда святыми вратами – Захарьевская сгорела совершенно. Колокольня соборной монастырской церкви тоже сгорела; большой колокол наполовину растопился и лежит на земле. Южная сторона собора Спаса Нерукотворенного опалена, полкрыши сорвано, верхний купол с крестом снесен; но внутрь церкви огонь не проник, несмотря на то, что она стояла среди трех огней: с востока пылала Захарьевская церковь, с запада – колокольня, слитая с церковью, с юга – весь огненный вал пылающего города. Монастырем кончается черта разрушения пожаром города [75. С. 292, 294].

Для восстановления Спасского монастыря, настоятелем был назначен эконом Енисейского Архиерейского дома, игумен Савва, сумевший подправить материальное благополучие обители, за что был награжден наперсным крестом от Святейшего Синода. Правда, благотворительностью, игумен Савва занимался крайне неохотно. Так, на XXIII съезде духовенства Енисейской епархии, бывшего в 1892 году, был поставлен вопрос о взносе денег Енисейским монастырем на содержание духовного училища: «1) Енисейский Спасский монастырь никогда и ничего не уделял из своих доходов на духовно-учебные заведения епархии, почему XIX съезд духовенства в 1888 году обложил означенный монастырь ежегодным взносом на 37 рублей. 2) Енисейский монастырь ничего не внес на содержание училища. Постановили: Просить Енисейскую духовную консисторию побудить

Енисейский Спасский монастырь внести в Правление Красноярского духовного училища за четыре года (1889-1892) 148 рублей. Туруханский монастырь уже никак не может идти в сравнение, по своим доходам, с Енисейским, но и тот постоянно вносил и вносит, назначенную съездами сумму в пользу учебных заведений епархии. Съезд представил справку: а) Штат Енисейского Спасского монастыря в 1891 году состоял из 8 человек с настоятелем: б) монастырь ежегодно от казны получает вспомоществование в количестве 668 рублей 88 копеек; в) в 1891 году монастырем получено доходов: чистой свечной прибыли 275 рублей 70 копеек, кружечно-кошелькового сбора 207 рублей 12 копеек, процентов с капитала (8650 рублей) 346 рублей; квартирных, за отдачу домов в кортом, 498 рублей 75 копеек, братских доходов до 600 рублей, мелочных 293 рубля 23 копейки, пожертвований 548 рублей 42 копейки, по сборной книжке 133 рубля 75 копеек, всего 3571 рубль 85 копеек; **г)** в расходе за 1891 год значится: на ремонт домов 805 рублей 42 копейки, на содержание братии 188 рублей 70 копеек и казенных 668 рублей 88 копеек, на наем рабочих 291 рубль 19 копеек, почтовые расходы 8 рублей 38 копеек, всего в расходе 1962 рубля 57 копейки, в остатке 1609 рублей 28 копеек» [80. С. 180-182].

Вскоре, при монастыре открылась церковно-приходская школа, учитель которой М. Соколов, по прошению переведенный их Туруханского края, жалованья получал 25 рублей ежемесячно [119. С. 83].

Благотворительность также вошла в жизнь Спасского монастыря, особо проявившись в годы I Мировой войны. Так, например, только за октябрь 1915 года для нужд действующей армии было собрано более 100 рублей [109. С. 8].

После Октябрьской революции, с установлением в Енисейской губернии Советской власти, Спасский монастырь претерпел многие лишения и в 1920 году был официально упразднён. В 1922 году состоялось изъятие ценностей из церквей бывшего Спасского монастыря: «14 июня представитель Енисей-

ской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей с двумя десятками вооруженной силы в Спасском мужском монастыре изъяли 117 килограмм серебра» [47.С. 18-20].

2.2. Енисейский Христорождественский (Иверский) девичий монастырь

Во второй половине XIX века произошло одно из самых трагических событий не только в истории Христорождественского девичьего монастыря, но и всего города Енисейска. 27 августа 1869 года Енисейск подвергся страшному пожару, в котором город сгорел дотла и в огне сгорели более двухсот его жителей. То, что произошло с Енисейском в этот день трудно передать словами. «Великое огненное посещение Господне … за грехи и беззакония народа» – так охарактеризовал эту трагедию протоиерей Геннадий Фаст, известный енисейский православный подвижник и просветитель [126. С. 51].

Страшная буря и огонь обрушились на город. Вот как описывает эту трагедию очевидец: «В этот день поднялась погода, превратившаяся в страшный ураган. Вдруг раздался зловещий звук набата на всех Енисейских колокольнях. Все затрепетали. Катастрофа началась от возгоревшегося мелкого кустарника за городом; огонь быстро добрался до склада сена, и вот мгновенно образовался огненный шар, рассыпавшийся в разные стороны. В центре города свирепствовала огненная буря. Не только деревянные, но и каменные здания, железные крыши, церкви и колокола подверглись страшной разрушительной силе грозной стихии. Вся атмосфера имела темно-красный вид и обдавала жгучим дымом. Пламя лилось с каким-то грохотом, треском и свистом, несмотря на то, что, по-видимому, в некоторых местах нечему было и гореть. В раскаленной атмосфере раздавались отчаянные крики и рыдания» [75. С.292-293].

Спустя полтора месяца Енисейск посетил Преосвященный Никодим, первый епископ Енисейский и Красноярский. 19 октября он побывал на пепелище Христорождественского жен-

ского монастыря: «Приехали к Христорождественской церкви, при коей от основания города доселе существовал женский монастырь. Разрушена пожаром и сея церковь. При монастыре было училище девиц духовного звания. Для него лишь отстроено было хорошее деревянное здание в полтора этажа. Отроковиц в училище было восемь. Как огненный ураган охватил окрестность и когда вдруг запылали и церковь и монастырь, – монахини бросились куда какая успела. Шесть из них лишились жизни». Очевидец событий, перечисляя жертвы пожара, так рассказывает об этом: «На каждой улице лежали обгоревшие трупы, как головни, а иных в мусоре и пепле не отыскалось совсем. В Христорождественской церкви, на полу, лежал труп задохшейся монахини Феофании, а недалеко от нее был труп женщины, как бы стоявшей на коленях. Пред входными вратами в церковь лежали два трупа: монахини Павлы, а другой – мужской. В ограде около ворот лежали сгоревшая женщина и трапезник Поляков. В левом пределе нашли труп монахини Иустины. В кельях оставалась слепая монахиня Ксения, но и костей ее не отыскали, а под берегом речки Мельничной найдена утонувшая монахиня Татьяна» [75. С. 296, 297, 303, 304].

Но этот день запомнился не только ужасной трагедией, а и высоким христианским подвигом истинного человеколюбия, совершенным послушницей Енисейского Христорождественского женского монастыря Ксенией Михайловной Лукьяновой, которая спасла от смерти восьмерых девочек-сирот, воспитанниц монастырского училища.

Как только начался пожар, Ксения, быстро сообразив смертельную опасность, приказала девочкам одеться и следовать за нею. С ними она отправилась на выход из города к востоку, и около версты бежала по улице, направо и налево загоревшейся во мраке огненной бури, с отчаянно бегущими и едущими жителями города, запрудившими собою улицу. И выбежала благополучно к Иерусалимскому кладбищу, неся на руках то одно, то другое дитя, уставшее и падавшее от изнеможения.

Отсюда Ксения бежала с детьми еще 7 верст до села Верхопашенского, где священник Илия и супруга его приняли их и успокоили [131. С.351-356]. Завершая свои записки, Преосвященнейший Никодим, первый епископ Енисейский и Красноярский, так сказал о Ксении Лукьяновой: «Да сохранятся в потомстве имя её, подвиг её, разум и человеколюбие»! Не один день нам пришлось изучать фонды Государственного архива Красноярского края, прежде, чем удалось найти о Ксении что-либо достоверное, для передачи памяти о ней досточтимым потомкам.

Родилась Ксения Лукьянова 29 января 1839 года в деревне Большеимышенской Ужурской волости Ачинского округа (ныне деревня Большой Имыш Ужурского района), в крестьянской семье Михаила Ивановича и Дарьи Прокопьевны Лукьяновых. Родители Ксении были в среднем возрасте: отцу – 31 год, матери – 33 года. У них, к тому времени, было двое детей: дочь Ирина, четырёх лет, и двухлетний сын Фёдор. На следующий день после рождения, 30 января, Ксения была крещена в Бараитской Троицкой церкви. Таинство крещения совершил священник Иоанн Евтюгин, крёстным отцом был крестьянин деревни Даурской Александр Васильевич Потехин, крёстной матерью – крестьянская дочь девица Любовь Яковлевна Лукьянова, о чём и была сделана запись в метрической книге, в графе «крестившиеся женского пола» под № 13 [25. Л. 16 об.].

Отметим, что Бараитская Троицкая церковь относилась уже к Минусинскому уезду. Но в силу сложившихся географических и исторических условий, в Бараитский Троицкий приход входили деревни как Минусинского (всего четыре), так и Ачинского (также четыре) округов. Крестили Ксению ещё в старой деревянной церкви, построенной в 1781 году. Но спустя два года после её рождения, в Бараите, тщанием прихожан, был построен новый каменный двухпрестольный Троицкий храм [90. С. 134]. Именно в этот храм ходила на исповедь и причастие молодая Ксения. Детство и юные годы её прошли в деревне Большеимышенской, что на левом берегу Чулыма, в месте впадения в

него речки Чернавка. По исповедной росписи 1848 года в деревне было 50 дворов, в которых проживали 378 человек, из них 182 – мужского пола, 196 – женского В одном доме с семьёй Михаила Лукьянова жила его тёща, крестьянская вдова Анна Васильевна Колмакова, и родной младший брат Павел с женой, бездетные**.** Но когда Ксении было четыре года, случилась трагедия. После родов близнецов, названных Саввой и Феодосией, умерла мать. Отец долго не вдовствовал, и, вскоре женился на крестьянской вдове, старше него на семь лет [24. Л. 18-21 об].

К 23 годам Ксения, с согласия отца, приняла решение уйти от мирской жизни в монастырь, и в 1862 году поселилась в Енисейском Христорождественском женском монастыре, выполняя различные послушания. Спустя два года она принимает решение навсегда остаться в монастыре и подаёт прошение: «Её Высокопреподобию, госпоже настоятельнице игуменье Афанасии прошение. С благословения Вашего Высокопреподобия и с согласия моих родителей, прожив во, вверенном управлению Вашему, монастыре более 2-х лет, я возымела желание остаться в сем монастыре навсегда. И вследствие того, испросила от Большеимышенского крестьянского общества, равно как и от моего родителя, дозволение на поступление в монастырь. Каковые дозволения представлены при сем Вашему Высокопреподобию. Я осмеливаюсь покорнейше просить Вас принять меня в число сестер монастыря. К сему прошению по безграмотности и личною просьбою руку приложила послушница Анна Белозерова. 14 июля 1864 года». Спустя год, после рассмотрения всех документов в Енисейской Духовной консистории и Енисейском общем губернском управлении, последовал Указ Енисейской Духовной консистории от 3 августа 1865 года за №2591 «принять в Енисейский женский монастырь на всегдашнее жительство сверх штатными» [25. Л. 15, 19].

В этом же, 1865 году, по распоряжению духовного начальства, при монастыре открылось училище для сирот девиц духовного звания. Ксению определили на послушание при учи-

лище, и здесь она, неграмотная крестьянка, проявив настойчивость и прилежание, постигла первые азы просвещения, научившись читать и писать. По достижению Ксенией 30-летнего возраста, 27 августа 1867 года, на её долю выпало самое главное испытание, которое она прошла с честью и достоинством, навсегда вписав своё имя в историю Енисейской епархии.

Дальнейшая судьба Ксении Михайловны Лукьяновой была вполне обычной для монахинь Енисейской обители. После страшного пожара, уничтожившего весь монастырь, Ксения вместе с остальными сёстрами, нашла приют в селе Казачинском, а затем в Красноярске. В 1871 году она была утверждена в штате монастыря Указом Енисейской Духовной консистории от 11 ноября 1871 года за №5378**.** Вскоре, как одну из самых надежных и сметливых сестёр, её отправили по Енисейской епархии за сбором средств на восстановление монастыря. Спустя год, Ксения, по Указу Енисейской Духовной консистории от 22 мая 1873 года за №2295, была облечена в рясофор с наречением имени – Калисфения. По открытию, вновь отстроенного монастыря, переименованного по Благословению Святейшего Синода Указом Енисейской Духовной Консистории от 11 октября 1874 года за №3128 – в Енисейский Иверский девичий монастырь 3-го класса, Калисфения проходит послушание, прислуживая немощной монахине Архелае. Настоятельница монастыря игумения Афанасия отметила в её формулярном списке: «Поведения весьма хорошего, к послушанию усердна» [27. Лл. 9-10].

В 53 года Ксения, по Указу Енисейской Духовной консистории от 24 февраля 1892 года за №1339, была пострижена в полное (мантийное) монашество. Имя при постриге ей дали Асенефа, в честь праведной ветхозаветной жены Иосифа, сына Иакова от Рахили. Любопытно, что такое имя было впервые употреблено в Енисейском монастыре. Прослеживая историю оного, видно, что имена мантийных монахинь, с разной степенью частоты, повторяются, но вот Асенефа, встретилась впервые. Более того, монашеское имя всегда было созвучно мирско-

му, данному при крещении и, как правило, начиналось на одну и ту же букву. Одно из вероятных объяснений может лежать в плоскости физического отличия Ксении Лукьяновой. Согласно ветхозаветной традиции, Асенефа, жена Иосифа, отличалась очень высоким ростом и крепким телосложением. Если предположить, что Ксения Лукьянова внешне соответствовала праведной Асенефе, то становится понятной и одна из причин ухода в монастырь. Ведь в небольших деревнях, коей и являлась родина Ксении, высокорослым девушкам трудно было найти себе пару.

Как бы то ни было, мантийная монахиня Асенефа, продолжает вести жизнь иноческую в Енисейской обители и в начале XX века. В 1911 году, 72-х летняя монахиня, была у исповеди и Святого Причастия, как и полагается, все четыре раза: в Св. четыредесятницу – 6 апреля, на Петров пост – 11 июня, Успенский пост – 6 августа и Филиппов пост – 24 декабря**.** Окончила свою земную жизнь Ксения Михайловна Лукьянова 12 июля 1912 года с полным христианским напутствием и была похоронена в монастырской ограде Енисейского Иверского девичьего монастыря [131. С. 418].

И возвращаясь, к истории Христорождественского монастыря, отметим, что одним из последствий пожара стало смена имени этой обители.

После огненной трагедии, уничтожившей весь монастырь, сёстры и послушницы нашли приют в селе Казачинском, а затем в Красноярске, где по предложению преосвященного Никодима, хотели, было основать себе обитель. Но по ходатайству генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова Святейший Синод отпустил средства на возобновление монастыря, помогли и многочисленные благотворители и пожертвователи. А в связи с тем, что монастырская каменная церковь была построена во имя Иверской Божией Матери, то 11 октября 1873 г., по благословению Св. Синода, Енисейский Христорождественский женский монастырь был переименован в Енисейский Иверский девичий монастырь 3-го класса [18. Л. 19].

В 1888 году при Енисейском Иверском женском монастыре было разрешено открыть церковно-приходскую школу. Открытие состоялось 21 августа 1888 года. Школа была двухклассная с четырьмя отделениями [70. С. 137].

С 1880-х годов при Иверском монастыре работал завод восковых церковных свечей. Свечи изготавливались из чистого пчелиного воска. Стоимость в 1891 г. была следующая: белые свечи по 27 руб. пуд, желтые – по 24. Причем, свечи по этим ценам доставлялись во все города Енисейской епархии [71. С. 38].

В начале XX века, с установлением в Енисейской губернии Советской власти, Енисейский Иверский девичий монастырь, также как и Спасский мужской претерпел многие лишения, и в 1920 году был официально упразднён.

2.3. Туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь

Во второй половине XIX века, по описанию епископа Енисейского Никодима, монастырь выглядел следующим образом: «В нем каменная одноэтажная церковь с каменною же колокольнею и пристроенным с северной стороны приделом. Главный храм во имя Живоначальной Троицы, а придел – во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Церковь построена в 1805 году и утварью достаточна. Деревянных одноэтажных зданий в монастыре четыре: одно для настоятеля, другое – для братии, третье – для кухни и трапезы, четвертый небольшой домик довольно ветхий, в одну келью. Монастырь обнесен деревянной оградой, – с южной и западной сторон балясником, а с северной и восточной – забором. В ограде же находится деревянная часовня над могилою строителя монастыря, иеромонаха Тихона. Монастырь владеет угодьями, для сенокоса – островом через реку Тунгуску, напротив монастыря, а для рыбной ловли Тунгусским песком и Троицкою косою, по течению Енисея, на левой стороне. На содержание монастыря ассигновано казною и получается ежегодно 668 рублей 88 копеек. Кроме того, ежегод-

но получается процентов в пользу монастыря и братии с билетов, пожертвованных в разное время благотворителями, до 250 руб. в год» [125. С. 339].

Отметим, что основной жертвовательницей монастыря была графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, дочь и единственная наследница известного екатерининского фаворита. Согласно её завещанию 1848 г., всем штатным православным монастырям России, в том числе Туруханскому, было пожертвовано в неприкосновенный капитал по 5 тыс. руб. [78. С. 80].

Спустя 30 лет Туруханский монастырь посетил епископ Енисейский Тихон, и оставил своё описание, мало отличающееся от описания епископа Никодима. Можно добавить лишь то, что постройки и утварь в них обветшали, а братии стало ещё меньше [110. С. 384].

Но основные потрясения выпали на долю Туруханского монастыря в веке XX. Уже в 1909 году начался перевод уездного города Туруханска с левого берега Енисея на правый, в село Монастырское, которое образовалось вокруг монастыря. Это, естественно, вызвало приток населения и потребовало новых земель для городского строительства, которые выделялись за счет территории монастыря [36. С. 108-109].

Обеднение и постоянное сокращение численности братии привели к тому, что при епископе Никоне, в 1915 году, монастырь был преобразован в женский.

Вот как об этом сообщали Енисейские епархиальные ведомости: «Определением Святейшего Синода за №16989, от 11 декабря 1915 года, Туруханский Троицкий мужской третьеклассный монастырь переименован в женский монастырь того же названия, с открытием при нем причта в составе священника и псаломщика» [72. С. 2]. Настоятельницей монастыря была утверждена Святейшим Синодом монахиня Агния с возведением в сан игуменьи [73. С. 2].

Обращение мужских монастырей в женские, началось в России с XIX века в силу разных причин, но прежде всего активной феминизации православного монашества.

Но для жителей отдаленной, суровой местности, каковой всегда являлся Туруханский край со своим традиционно-патриархальным укладом, преобразование мужского монастыря в женский оказалось неприемлемым. Сестры монастыря, а всего их было 6 и все из монастырей Юго-Западной Малороссии, оккупированной немецкими войсками, не пользовались уважением и сочувствием местных жителей. При первой возможности, после Октябрьской революции, крестьяне Монастырского села отобрали у Туруханского монастыря последние промысловые угодья. Вот как об этом писала в Енисейскую консисторию игуменья Агния: «Монастырские пески рыбной ловли за 1918 год не дали никакого дохода. Потому что при государственном перевороте крестьяне взяли силу и был созван крестьянский Съезд в село Монастырское со всего Туруханского края, которым и постановили: Монастырские пески обратить в пользование крестьян…» [20. Лл. 1-2].

В 1920 году Туруханский монастырь, как и все монастыри Енисейской епархии, был официально закрыт. Национализация имущества монастыря состоялась 18 мая 1920 года. Как отметили в своей статье красноярские историки А.С. Вдовин, Н.П. Макаров и И.Е. Бобрик «при передаче имущества Монастырской общине верующих была составлена опись церковных предметов, а также архивных дел, книг, газет и журналов. Согласно этой описи, книжное собрание Туруханского монастыря представляло огромную историческую ценность, поскольку там хранились редкие книги, например, такие, как «Камень веры» Стефана Яворского (с автографом), Острожская Библия 1581 г., обзорная работа тобольского архиепископа Варлаама о городах Сибири за 1791 г. и др.» [48. С.11].

Монастырская церковь в 1920-е годы ещё продолжала действовать. В частности, в ней совершал службу святитель Лу-

ка (Войно-Ясенецкий), отбывавший в Туруханске свою первую ссылку в 1924-1925 гг. В 1930 году Троицкий храм бывшего Туруханского монастыря окончательно закрыли [36. С. 114-119].

2.4. Красноярский Успенский общежительный мужской монастырь

Своим основанием Красноярский Успенский общежительный мужской монастырь обязан Преосвященнейшему Антонию, третьему епископу Енисейскому и Красноярскому.

Преосвященный Антоний (в мире Вениамин Иванович Николаевский) родился в 1818 году в семье сельского диакона Костромской губернии. Окончил Костромскую духовную семинарию, а затем Санкт-Петербургскую духовную академию. Монашеский постриг принял в 1851 году, а спустя шесть лет был возведён в сан архимандрита. В 1873 году Антония назначили епископом Енисейским и Красноярским [136. С. 38].

Практически, первым делом, по ознакомлении с Енисейской епархией, для Владыки стало устройство мужской монастырской обители в Красноярске. Уже в декабре 1873 года он обращается к П.И. Кузнецову, Красноярскому Градскому Голове, с просьбой выделить землю для строительства монастыря. Каждая строка его обращения наполнена высочайшей ответственностью за духовно-нравственное воспитание красноярцев: «Милостивый государь, Петр Иванович. По воле Всеблагого Промысла, по велению Цареву и благословению Святейшего Синода, мне указана Богохранимая Енисейская паства. Вам родственный, а мне ныне, благодатию присный Красноярск, составляет сосредоточие губернских и епархиальных управлений – гражданского и духовного… Но, выражая свои чувства сорадования и благожеланий жителям города, не могу однако, не скорбеть душою, что град сей, изобилующий многим, лишен главнейшего, т.е. что не вмещает ни в себе, ни вблизи себя ни одной иноческой обители – этого тихого пристанища для обуреваемых

мятежными волнами житейского моря, места отдохновения и успокоения для душ нуждающихся, обремененных и ищущих успокоения и утешения в едином Боге. Скорблю, тем более, что в благословенной России множество монастырей, полных благодати и жизни по Духу Евангельскому. У нас же красноярцев ничего этого нет! Монашество всегда служило и в настоящее время служит опорою Православия, которое под влиянием духа иноческого быстро развилось в нашем Отечестве…» [21. Л. 1].

Городская Дума, вполне разделяя заботы Его Преосвященства о благе вверенной ему епархии, на своем заседании 17 декабря 1873 года почти единодушно изъявила свое согласие на уступку удобного участка земли в шести верстах от города на левом берегу реки Енисей «на Плотбище для устройства иноческой обители» [21. Л. 3об.].

Первая задача, выделение земельного участка, была успешно решена, теперь надо было найти денежные средства для строительства монастыря. В день годовщины своей хиротонии во Епископа, 19 февраля 1874 года, Преосвященный Антоний, после бывшего у него обеда, предложил присутствовавшим подписку на сооружение предполагаемой обители. В течение 15 минут было собрано 8 тысяч рублей, этим было положено начало пожертвованиям красноярцев, которые вскоре достигли суммы 18 тысяч рублей [21. Л. 55об.]. Затем, Преосвященный Антоний, желая с одной стороны дать пожертвованиям должное назначение, с другой показать жертвователям, что жертвы эти действительно поступают на осуществление Богоугодного предприятия, 4 марта 1874 г. образовал при Архиерейском доме Строительный комитет. В него вошли 4 члена: кафедральный протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов, ключарь собора Алексей Константинович Угрюмов, эконом Архиерейского дома иеромонах Зосима и Потомственный Почетный гражданин Николай Петрович Токарев [55. С. 10].

В мае 1874 года начались первые строительные работы. Вот как об этом пишет в своём дневнике кафедральный протои-

ерей Василий Дмитриевич Касьянов: «13 мая, понедельник. Самое Плотбище – место 5 верст в длину и 1,5 в ширину, ровное, на берегу Енисея в виде амфитеатра, с трех сторон окруженное отвесными горами. На этих горах ломается камень для построек монастырских и, опускаемый сверху, – быстро летит, иногда разбивается на мелкие части. Зрелище редкостное. Приплавлено лесу, ста два, начата вывозка его и пилка. 31 мая, пятница. Дело идет ладно, людей человек до 100 плотников, пильщиков, каменщиков, землекопов, чистильщиков. Начаты рвы под дом, гостиницу» [82. С. 108-109].

Кстати, в своём дневнике В.Д. Касьянов приводит рассказ старца Никифора Осиповича Холодова, известного в городе целителя и прорицателя. В 1877 году, 20 сентября, старец, бывший в ту пору насельником Красноярского Успенского монастыря, посетил В.Д. Касьянова и поведал о том, что сорок лет назад, в 1837 году: «живя в Красноярске, был знаком со старцем Даниилом (впоследствии канонизированным Русской православной церковью под именем праведного Даниила Ачинского, местночтимого святого – И.Ф.), бывшем в ту пору в Красноярске. Ходили они около города и беседовали, были и на том месте, где ныне монастырь. Старец тогда говорил, что вот здесь будет монастырь, здесь будешь похоронен и ты, Никифор. В одной сажени от этого места образовался тогда же источник, водою коего Никифор ныне исцелял многих от винного запоя. Никифор спросил у Даниила: – Кто же будет строитель монастыря? Даниил отвечал: – Кто будет строитель, не родился ещё, и сей последний будет острого ума». Далее В.Д. Касьянов рассуждает следующим образом: «Преосвященный Антоний – основатель монастыря, уже родился и был на службе в 1837 году, а вот иеромонах Зосима – точно не родился [82. С. 171].

И здесь необходимо сказать несколько слов об иеромонахе Зосиме – Строителе Красноярского Успенского мужского монастыря. Родился он 24 октября 1840 года в Симбирской губернии. Его мать была еврейка, отец неизвестен. До крещения

именовался Мордух Залманов Рашин, после крещения – Дмитрий Александрович Рашин [124. С. 76].

В 1858 году окончил военное заведение и начал службу в штабе 6-го армейского корпуса, затем перевелся в интендантское ведомство. В 1869 году, по увольнению из интендантства, согласно прошению, поступил в Киево-Михайловский Златоверхий монастырь и был определен на должность письмоводителя в обители, а вскоре – послушником. Затем он был приглашен архиепископом в Полтавский архиерейский дом, где исполнял послушание в канцелярии архиепископа. В 1870 году был пострижен в монашество, и в том же году рукоположен в иеродиаконы [74. С. 11, 17, 18].

В 1872 году переведен в Иркутскую епархию, где был рукоположен в иеромонаха и назначен экономом Иркутского Архиерейского дома. В сентябре 1873 года, по постановлению Консистории, от должности эконома уволен, и, получив, увольнительный паспорт на два года, для поклонения святыням в России, Иерусалиме и на Афоне, отбыл из Иркутска. При проезде через Красноярск о. Зосима познакомился с недавно назначенным Преосвященным Енисейским Антонием, по предложению которого, остался в числе крестовых иеромонахов Енисейского Архиерейского дома. В декабре того же, 1873 года о. Зосима был утвержден в должности эконома Енисейского Архиерейского дома [31. Лл. 17об.-18].

Согласно составленному рапорту секретаря Енисейской духовной консистории, почти 10-ти летняя служба о. Зосимы в здешней епархии (с октября 1873 по 11 мая 1883 г. – день указа Святейшего Синода о перемещении в Таврическую епархию), протекла для него благоуспешно: Енисейское Епархиальное начальство о. Зосиме доверяло вполне, и деятельность его ценило высоко. Весьма интересна характеристика, данная этим секретарем о. Зосиме: «По сим данным о. Зосима – человек предприимчивый, ума незаурядного, воли сильной, способный производить впечатление неотразимое, внушать доверие и подчи-

нять себе, словом делец, с таким характером, при столкновении с которым не считаться нелегко» [31. Л. 26].

При этом о нравственном облике о. Зосимы составитель рапорта отзывается весьма нелестно, выражая солидарность общественному мнению красноярцев. Так, например, Иван Федорович Парфентьев, в своей летописи рассуждает о деятельности о. Зосимы, который устроил званый обед и собрал значительную сумму денег. В глаза бросалось слишком вольное обращение с деньгами и роскошная жизнь о. Зосимы. Парфентьев выразил мнение многих красноярских старожилов: «Признаюсь, что я к отцу Зосиме со своей стороны, да и многие старики, доверием не располагались, сколько по его светскому обращению, а не менее и при роскошной обстановке его монастырской квартиры, обладавшей богатой мебелью, мягкими, как пух, коврами, а на стенах – женскими карточками. Он более всех угощал женский пол, а сам и дома и в гостях употреблял только дорогое вино: мускат, люнель ценою в 6 рублей. У него был денежный капитал, он через одного известного мне чиновника под векселя давал одному золотопромышленнику – еврею, кажется, 15 тысяч рублей» [58. С. 127].

Что касается строительства монастыря, то, по мнению секретаря Енисейской духовной консистории, изложенному в вышеупомянутом рапорте, иеромонах Зосима своей деятельностью принес больше вреда, нежели пользы. Главным выводом рапорта явилось то, что жители Красноярска, не имеющие досель своего монастыря, со всей душевностью и сердечностью поддержали благое начинание епископа Антония, вложив немалые, даже по сибирским меркам деньги. Но личность о. Зосимы, главного Строителя монастыря, и его действия, настолько оттолкнули красноярцев от иноческой обители, что вместо поддержки и материальной помощи, они выказывали отчуждение и равнодушие. В вину о. Зосиме ставились следующие дела.

Первое дело о. Зосимы было проведение к месту будущего монастыря дороги на расстоянии 5-6 верст, по скалистому

берегу р. Енисей, «вместо существовавшей тут же чрез гору. Для этого сделаны были выемки на берегу, заложены в реку на расстоянии более полуверсты ряжи, а по ним устроены, а также чрез несколько оврагов – мосты. Дорога вышла, казалось, и удобная и живописная. На эту постройку, по отчету о. Зосимы, употреблено 6823 рубля 51 копейка. Но так как «о. Зосима в инженерном искусстве не был тверд», то в 1888 году, при половодье Енисея, сооружение было разрушено до того, что на восстановление дороги не решился даже и город, хотя местность около монастыря – дачная и составляла доходную статью города. Для того же удобства сообщения с монастырем о. Зосима, при помощи какого-то захожего в монастырь самоучки-механика, додумался устроить на Енисее судно скороход с механизмом, подобное пароходам, с каютами и другими удобствами. Когда это судно было изготовлено для спуска его на воду, назначена была особая торжественная церемония в присутствии епископа и горожан. Но случилось на торжестве нечто совсем неприличествующее торжеству. Только скороход освободился от подпорок и коснулся воды, как перевернулся килем вверх. Дальнейшая его судьба – разобран был на топливо, а механик исчез. На эту затею затрачено было до 3-х тысяч рублей» [31. Лл. 22]. Кстати, этой затее о. Зосимы протоиерей Василий Касьянов дает такую оценку: «1877 год. 25 мая, четверг. Отличный, ясный, теплый день, хотя и с ветерком. Дочь с детьми поехали на Плотбище. Я один и вечером туда же поехал. Там, часу в 4-м, был спуск построенного Зосимой самоплава, но спуск неудачный. Жалко, грустно. Сколько опять пищи толкам, суждениям, осуждениям, насмешкам?! Была ли нужда в этом самоплаве? Не было ли тщеславия в устроении его?!» [82. С. 166].

Но, пожалуй, главное, что отвергло жителей Красноярска от помощи строительству монастыря, это внешний облик самой обители, построенной по чертежам о. Зосимы. «Постройка каменного главного монастырского здания заведена была длиной в 102 сажени, шириной в 8 сажень с церковью и подвальным по-

мещением, и проектировалась быть трёхэтажной. В итоге закончил её о. Зосима лишь подвалом и этажом первым. А чтобы закрыть этот первый этаж пришлось уже тогда, когда о. Зосима оставил службу в епархии делать под крышу деревянную надстройку в полтора аршина. Здание представляет собой нечто неблагообразное, казарменное, и как растянутое требует много топки и ремонта на поддержание кровли, что мало свидетельствует в пользу архитектурного умения о. Зосимы. Постройка эта производилась «хозяйственным способом лично и непосредственно» под руководством о. Зосимы и обошлась, по его отчету в 58 174 рубля 48 копеек» [31. Лл. 22об.].

Ввиду того, что распоряжение жертвованиями красноярцев оказались недостаточно производительными (смотри монастырскую дорогу, скороход, главное здание), главной статьей монастырского дохода стало хождение братии со иконою Св. Пантелеимона по епархии. Что привело к тому, что когда в июле 1883 года о. Зосима, покидал Енисейскую епархию, «в монастырской кассе оказалось в наличии всего 8 рублей 67 копеек, а долгу за монастырем 10 810 рублей. Так безотрадно закончил о. Зосима порученное ему дело по устройству Успенской обители» [31. Лл. 25об.].

Впрочем, епархиальное начальство благоволило о. Зосиме, и весной 1883 года определением Святейшего Синода он был возведен в сан игумена. Вскоре, согласно прошению, по состоянию здоровья он был переведен в Таврическую епархию. Далее в его судьбе была вновь встреча с Преосвященным Антонием, в то время епископом Пензенским и Саранским, который в ноябре 1883 года назначил игумена Зосиму настоятелем Краснослободского Спасо-Преображенского мужского общежительного монастыря. Там же в, Пензе, в апреле 1886 года, Преосвященным Антонием по утверждению Святейшего Синода игумен Зосима был возведен в сан архимандрита. С 1888 по 1895 годы архимандрит Зосима, в силу разных причин и обстоятельств, был перемещаем в братства различных монастырей: Ставро-

пигиального Соловецкого, Великоустюжского Николаево-Прилукского, под строжайший надзор Суздальского Спасо-Евфимиевого [74. С. 19-21].

В октябре 1895 года архимандрит Зосима был переведен в Пермскую епархию, где в селе Сарсах-Вторых Красноуфимского уезда основал Боголюбский православно-миссионерский общежительный женский монастырь и был в нем настоятелем. В 1902 году был обвинен в растлении малолетних приютянок и взрослых женщин, но расследование дела затянулось на три года. В 1905 году судом присяжных окружного Пермского суда был признан виновным и приговорен к 11-летней каторге [124. С. 76]. В 1911 году был помилован императором Николаем II и каторгу ему заменили заключением в Сурдегский монастырь Литовской епархии (Поневежский уезд Ковенской губернии). Здесь старец Зосима скончался 26 января 1912 года и был похоронен на кладбище вблизи монастыря. По свидетельству А.В. Жиркевича, побывавшего на могиле старца Зосимы летом 1912 года, «рядом с ним покоится сосланный за пьянство в монастырь диакон, пивший запоем в обители и скоропостижно в ней умерший. В нескольких шагах – могила одного из архимандритов, человека не старого, талантливого, погибшего на почве романтического любострастия: после ряда бессонных ночей, в борьбе с самим собою, он повесился, на одном из чердаков монастыря, даже не сняв с себя архимандритского креста и лишь закинув его за спину…На кресте же, осеняющим могилу о. Зосимы, красуется такая надпись: Бывший архимандрит Зосима (в мире Дмитрий Рашин), ревностный строитель монастырей, самоотверженный миссионер среди язычников, выдающийся проповедник, благотворитель в духе Евангельском, безропотный крестоносец, оплаканный и благословляемый почитателями, скончался 26 января 1912 года» [74. С. 307-308].

Спустя четыре года с начала строительства монастыря, 23 декабря 1878 года, последовало Высочайшее соизволение императора Александра II на открытие монастыря на правах обще-

жития с благотворительными при нем заведениями, как то: школы грамотности, иконописания и других ремесел для мальчиков-сирот всех сословий, больницы и Богадельни для духовенства Енисейской епархии, отдела Енисейской миссии и летнего помещения для Епархиального Преосвященного [23. Л. 2].

Торжественное открытие Красноярского Успенского общежительного мужского монастыря произошло 15 мая 1879 года. По воспоминаниям В.Д. Касьянова этот день (вторник) был солнечным и теплым. Во всех красноярских церквях была отслужена ранняя литургия, а затем состоялось шествие крестного хода от Богородице-Рождественского кафедрального собора до строящейся обители. Здесь крестный ход встретил епископ Антоний с братией и совершил чин основания церкви [82. С. 207].

В 1880 году в монастыре проживало 21 человек, из них: 4 иеромонаха, 2 иеродиакона, 1 монах, 7 рясофорных послушников. Всего 14 монашествующих. Кроме них 4 послушника, 2 священника, на правах богодельщиков и 1 вдовый диакон [22. Лл. 1-28]. При монастыре был возведен каретник с конюшнями и сеновалом, теплый коровник с телятником, помещения для рабочих, богадельня, каменная кузница, баня. Вокруг зданий соорудили деревянную ограду с тремя воротами. По описи 1883 года в монастыре было 16 дойных коров, 14 лошадей, 40 самоваров, хлеба хранилось 2 тысячи пудов [49. С. 26].

К 1890 г. в монастыре проживали 44 человека, в том числе 7 иеромонахов. В 1913 году был произведен капитальный ремонт монастырских построек, устроена новая трапезная для братии. Весной 1919 года, с благословения Енисейского Епархиального Совета, братии Красноярского Успенского монастыря и Знаменского Скита соединились в одно братство с помещением его в Знаменском Скиту. В 1920 году, с окончательным установлением в Красноярске Советской власти, постройки монастыря были переданы детдому, который, вскоре, преобразовали в 1-ю показательную школу-коммуну. 28 июня 1921 года постановле-

нием президиума Енисейского губисполкома монастырская церковь была закрыта, а монахи выселены из обители [87. С. 468].

2.5. Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь

Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь был учрежден в 1888 году [59. С. 38-39]. Ошибочным является мнение видных исследователей истории сибирских монастырей, иркутских ученых А.В. Дулова и А.П. Санникова, которые пишут о том, что монастырь был основан в 1878 году [67. С. 252]. Согласно определению Святейшего Синода от 20 мая 1888 года за №3568, в Енисейской епархии, близ города Красноярска, при Знаменской церкви Коноваловского стеклоделательного завода, учрежден общежительный женский монастырь, наименованный «Знаменским», на такое число монашествующих, какое обитель по своим средствам в состоянии будет содержать, с целью утверждения христианского благочестия среди окружающего местность православного населения [103. С. 118-120].

Находился Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь в 48-ми верстах на запад по Московско-Сибирскому тракту от г. Красноярска, близ Коноваловского стеклоделательного завода. За 7 лет до учреждения монастыря, в 1881 году, по ходатайству наследников стеклоделательного завода Коновалова на этом месте была основана женская община [15. Л. 1]. Первоначально Управляющей Знаменской женской общиной, а затем монастырем, была монахиня Нимфодора. Но в 1889 году, по прошению, она была освобождена от сей должности, с объявлением ей благодарности епархиального Начальства за честное, свыше трехлетнее управление обителью. На смену ей была принята в Енисейскую епархию монахиня Рахиль из Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской епархии, с поручением ей управления Знаменским женским монастырем [114. С. 10-11]. Спустя год, епископом Енисейским и Красноярским

Тихоном, 21 января 1890 года, она была возведена в сан игумены. Былов ту пору игуменьи Рахили 47 лет. Своё монастырское служение она, 20-летняя крестьянская дочь-девица, начала в 1863 году в Серафимо-Дивеевском женском монастыре Нижегородской епархии. Пробыв 22 года в монастырском послушании при игуменье, 11 мая 1885 года была пострижена в полное монашество, а в феврале 1889 года, вследствие прошения, была переведена в Енисейскую епархию, где ей было вверено управлять вновь открытым Красноярским Знаменским общежительным монастырем [17. Л. 9об.-30].

В 1890 году в монастыре построили свечной завод. Производство и сбыт в Красноярском, Ачинском и Минусинском округах восковых свеч, приносил устойчивый материальный доход Знаменской обители [12. Л. 1об.-2]. В том же году при монастыре была открыта 2-х классная школа для девочек. Вскоре, начали работать живописная и швейная мастерские [15. Л. 2об.-3]. К концу XIX столетия у монастыря были вполне достаточные средства к содержанию. Помимо упомянутых доходов от продажи церковных восковых свеч, монастырь владел землей, недвижимостью и денежным капиталом, хранящимся в банке. Так, согласно ведомости монастыря за 1898 год, в собственности у него было 438 десятины 252 квадратных саженей удобной и неудобной земли в 2-х участках, отведенных во владение монастыря в 1891 году из свободных казенных дач, что под монастырем и близ него. Монастырские подворья находились в трех окружных городах Енисейской губернии: в г. Красноярске по Дубенскому переулку дом, пожертвованный крестьянином Герасимом Ивановичем Петровым; в г. Ачинске, в 1-м участке по Большой улице двухэтажный дом, пожертвованный ачинской мещанкой Мариной Павловой Тихоновой, в котором внизу помещался свечной склад и просфорная; в г. Минусинске, в 1-м участке по Георгиевской улице одноэтажный дом с подворными постройками, пожертвованный минусинской мещанкой Марфой Ивановной Широковой в 1891 году, где находился свечной

склад. Денежный капитал монастыря составлял 24 тысячи рублей, пожертвованных Минусинским мещанином Тимофеем Григорьевичем Пискуновым (15 тысяч рублей), Минусинской мещанкой Александрой Пискуновой (1 тысяча рублей), душеприказчицей Т.Г. Пискунова мещанкой Ивановой (3 тысячи 500 рублей), лицом, пожелавшим остаться в неизвестности (1 тысяча рублей), и Банковских билетов, приобретенных с монастырского капитала 3тысячи 500 рублей [15. Л. 4-5].

Что касается зданий монастыря, то их к этому времени, было вполне достаточно. Деревянный двухэтажный корпус длиной 15 и шириной 4 саженей, в котором была устроена и освещена, 11 января 1896 года, Домовая церковь. В этом же корпусе на нижнем этаже была сестринская трапезная, а на верхнем – помещение игуменьи и её прислуги. Над входом в церковь посредине корпуса устроена колокольня. Весь корпус крыт листовым железом, и окрашен зелёной краской. Над церковью и колокольней возвышались две небольшие главы крытые листовым железом, и окрашенные голубой краской с металлическими звёздами. Кресты на церкви, алтаре и колокольне железные вызолоченные. Домовая церковь была сооружена с одним приделом во имя Пресвятой Владычицы Богородицы Казанской. Неподалеку от монастыря, на Московском тракте в 1882 году была построена каменная часовня во имя Александра Невского и в память кончины царя-освободителя, царя-мученика императора Александра II. Деревянная, на каменном фундаменте церковь во имя Нерукотворного образа Христа Спасителя, с приделами: с правой стороны во имя Пресвятой Владычицы Богородицы честного её Знамения, и с левой – во имя Усекновения честной главы Крестителя Господня Иоанна. Освящена церковь была 13 июня 1899 года. Над папертью устроена колокольня. Церковь и колокольня крыты листовым железом и окрашены зелёной краской. Деревянный двухэтажный корпус, длиной 11½ саженей и шириной 7 саженей и 1 аршин. В этом корпусе устроен свечной завод для выделки церковных восковых свечей, и в

этом корпусе помещаются – живописная и швейная мастерские. Деревянный двухэтажный корпус, в котором живут сестры монастыря. Деревянный дом, где находится хлебопекная и помещаются бедные призреваемые старушки. Деревянный одноэтажный дом, построенный в 1892 году, где устроено помещение для школы. Кроме того, имелись все необходимые хозяйственные постройки: деревянное здание, в котором устроена монастырская прачечная; кузница с жилым помещением; баня. Деревянный одноэтажный корпус с мезонином, с тремя отдельными крыльцами. В этом корпусе помещаются: в одной половине – коровницы, в другой половине – мужицкая кухня для рабочих. В мезонине же помещаются две сестры – башмачницы. Деревянный флигель, в котором помещается сапожная мастерская. Деревянный хлебный амбар в два отделения. Четыре завозни с сеновалами, два коровника и колодезь. Монастырь был окружен оградой, деревянной из плах, вышиной 4½ аршин по лицевой стороне. К тракту на углах ограды устроены башни с жилыми помещениями [15. Л. 1об.-4].

Вполне приличный, по сибирским меркам, достаток монастыря привлекал большое количество послушниц. Уже к концу XIX века Знаменский женский монастырь стал самым многочисленным монастырем Енисейской епархии. Согласно формулярному списку за 1895 год в монастыре проживали игуменья и 92 насельницы, из них: 5 мантийных монахинь, 3 рясофорных послушниц, 4 указных белицы и 80 белиц [14. Л. 1-23об.].

Начало XX века принесло монастырю дальнейшее материальное процветание. К 1910 году были построены 5 новых здания, в том числе корпус для рукодельной и ткацкой мастерской, а также больница из 20 комнат. Увеличены хозяйственные постройки, появились собственные заимки и пасека. Денежный капитал монастыря с 24 тысяч рублей увеличился до 38 тысяч 400 рублей и хранился в отделении Государственного банка. Недвижимость монастыря приросла двумя усадебными участками в г. Красноярске: на углу Воскресенской улицы и Покров-

ского переулка двухэтажный каменный дом с деревянным флигелем во дворе, пожертвованный И.Д. Мастиковым; на углу Воскресенской улицы и Батальонного переулка усадебное место в 800 квадратных саженей с двумя деревянными домами, подвалами и флигелем, стоимостью в 40 тысяч рублей, – поступившее по дарственной записи и духовному завещанию от умершей Прасковьи Ильиничны Хилковой. Кроме того, на подворье по Дубенскому переулку, в 1907 году была выстроена каменная часовня в честь митрополита Московского Святителя Алексея и в ознаменование дня рождения цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича Романова. Всё это вело и к постоянному увеличению количества насельниц, проживающих в монастыре. Согласно ведомости за 1910 год, в монастыре проживали игумения и 153 насельницы, из них: 10 мантийных монахинь, 29 рясофорных послушниц, и 114 белиц [17. Л. 1-8].

Отметим, что сестры Знаменского монастыря приняли самое активное участие в деле православного миссионерства в Китае и основанию первого женского православного монастыря в Китае, чему способствовал священник Знаменской заводской церкви Павел Фигуровский, родной брат Ивана Фигуровского, митрополита Иннокентия Пекинского [63. С. 33]. Для Енисейской епархии этот случай настолько уникален, что заслуживает отдельного рассказа.

Первый православный женский монастырь в Китае официально был учрежден указом Святейшего Синода от 13 июня 1913 года, за № 10930, который предоставил женской Покровской общине в Пекине права общежительного монастыря на такое число монашествующих, какое обитель по своим средствам в состоянии будет содержать [88. С. 202]. Но своим основанием Пекинский Покровский общежительный женский монастырь обязан, прежде всего, Преосвященнейшему Иннокентию, митрополиту Пекинскому.

О жизни и православном служении митрополита Иннокентия Пекинского подробно рассказано в монографии видного

российского историка-китаеведа В.Г. Дацышена [63]. Напомним лишь то, что будущий митрополит Иннокентий, в мире Иван Аполлонович Фигуровский, был уроженцем Енисейской губернии, окончил Красноярское духовное училище и начал свою деятельность на православном поприще, именно в Енисейской епархии [9. Л. 6 об.]. В 1896 г. Иннокентия, тогда ещё архимандрита, назначили начальником Пекинской духовной миссии, и спустя 7 лет, в июле 1903 г., он основал в Пекине первую православную женскую общину. Основная цель общины – миссионерская, была обозначена ещё в 1900 г., когда Святейший Синод наметил устройство, при Русской духовной миссии в Пекине, женской общины, которая должна была воспитывать китайских и албазинских девиц в духе Православной церкви [97. С. 20].

Для создания православной женской общины владыка Иннокентий, с 1902 года епископ Переславский, пригласил монахинь из Красноярского Знаменского общежительного женского монастыря. 9 июля 1903 года четыре послушницы под руководством мантийной монахини Евпраксии прибыли в Пекин и первоначально поселились в особом дворике Русской духовной миссии при женском училище для китайских девочек. Вскоре из Харбина прибыли ещё две послушницы, родственницы.

Руководство общиной и сестрами находилось в руках монахини Евпраксии, в мире, Екатерины Харитоновны Ермолаевой, крестьянской дочери, девицы. Родилась она в 1860 году, в селе Ермаковском Шушенской волости Минусинского уезда Енисейской губернии. В Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь она поступила в 1886 году, а спустя два года, Указом Енисейской Духовной консистории за № 5372 от 15 ноября 1888 г., была зачислена в число послушниц монастыря. При зачислении, в её формуляре было отмечено «Читать и писать умеет, поведения хорошего; к послушанию усердная» [11. Л. 3 об.-4]. Отметим, что из 60 насельниц Знаменского монастыря, лишь половина умели читать и писать. 11 января 1890 года, она была пострижена в рясофорные послуш-

ницы иеромонахом Успенского монастыря Филаретом, по личному благословению Преосвященнейшего Тихона, епископа Енисейского и Красноярского. С 1893 года рясофорная послушница Екатерина Ермолаева была назначена учительницей школы грамотности при Знаменской обители [13. Л. 4 об.-5]. Тридцати двух лет от роду, 12 мая 1902 года, Екатерина Ермолаева, пострижена в полное монашество Преосвященнейшим Евфимием, епископом Енисейским и Красноярским, с наречением ей имени – Евпраксия. А спустя год, 4 июня 1903 года, монахиня Евпраксия, по прошению была уволена из Знаменского монастыря для поступления на жительство в Пекинскую миссию при Успенском мужском монастыре [30. Л. 4].

Энергичная, волевая монахиня Евпраксия, сумела быстро организовать устройство своей общины и воспитание порученных им девочек китайской школы. Помимо молитвы и обыденных занятий по дому и двору, сестры исполняли следующие послушания: учили девочек русскому и славянскому чтению Богослужебных книг, церковному пению, шитью белья и платья по европейским образцам, вышиванию гладью и шелками, вязанью чулок, а также кройке и шитью на швейной машинке [35. С. 10].

Сами сестры шили для самих себя и для братии Успенского монастыря, изготовляли просфоры для Богослужения, писали святые образа в своей мастерской, активно учили китайский разговорный язык. Вскоре сестры устроили баню, сказалось сибирское происхождение, и прачечную. И начали приучать китайских девочек к опрятности, чистоте, элементарной гигиене и отучать от разрисовывания своего лица красками. В женской школе, которая временно размещалась в китайской фанзе, занимались 12 девочек. Одна из сестер женской общины, учила девочек церковному пению и создала хор из китайских учениц. По воспоминаниям епископа Чебоксарского Хрисанфа, в то время начальника Русской духовной миссии в Корее, бывшего в Пекине весной 1904 года, «в первый же вечер моего приезда мне удалось попасть в церковь к концу всенощной, и здесь

я услышал довольно стройное, истинно ангельское пение девочек-учениц, которые чистыми детскими голосами пропели сугубую и просительную ектеньи». Но не только пение юных китаянок восхитило епископа Хрисанфа. Ещё большее удовольствие он получил, посмотрев образцы работ китайских девочек золотошвеек, чему их обучала лично матушка Евпраксия. Особенно понравилась епископу, святая плащаница, вышитая золотом по красному бархату [133. С. 756-757].

С первого же года существования общины, сестры завели собственный огород, где успешно разводили гречиху, русский картофель и русскую белокочанную капусту. Кроме того, был устроен скотный двор и заведены дойные молочные коровы.

В конце 1904 года, в особом дворе, в восточной части Миссии, был построен отдельный каменный корпус для женской школы с широкими коридорами и кельями для проживания сестер. Рядом были построены пекарня и кухня. Весь двор был обнесен кирпичной стеной. В общину были приняты ещё две белицы. Молитва, труд, воздержание и послушание были положены в основу организации общины. Сестры ежедневно посещали Богослужение в Иннокентиевской церкви Миссии, где собирались вместе для утренних и вечерних молитв. Больших забот требовала женская школа, число учениц которой выросло с 12 до 18 девочек. Требовалось немало трудов для того, чтобы отучить девочек от языческих обычаев, и приучить к православному благочестию.

В 1905 году в общине произошло знаменательное событие – приняла монашеский постриг первая китаянка. Ей стала Пелагея Марковна Жуй, албазинка, из потомков русских казаков, взятых в плен и уведенных китайцами в Пекин, ещё в XVII веке. В 1900 году её мать, православная христианка, была убита ихэтуанями, во время боксерского восстания, отец умер ещё до этого. Пелагея, оставшись круглой сиротой, воспитывалась в школе при Миссии, затем сама стала учительницей китайского языка. В 1903 году она вступила в женскую православную об-

щину, и, решила посвятить всю свою жизнь служению Иисусу Христу. В виду важности события, постриг в мантию с наречением ей имени Фива, совершил лично владыка Иннокентий [63. С. 174]. В 1906 году в общине была устроена небольшая больница на 5 кроватей для больных насельников подворья Миссии, в которой трудилась сестрой милосердия Параскева Чехова.

Осень следующего, 1907 года, принесла общине ряд важных событий. 26 сентября, по прошению уволилась из Миссии, первая настоятельница общины – матушка Евпраксия. Возможно, на её уход повлиял отказ Святейшего Синода предоставить право общине на учреждение самостоятельного женского монастыря. Дальнейшая судьба монахини Евпраксии сложилась весьма непросто. В 1908 году, вернувшись в Красноярский Знаменский монастырь, она получила право, лишь временного проживания. При этом вступила в конфликт с действующей игуменьей Рахилью. Епископ Енисейский и Красноярский Евфимий встал на сторону игуменьи, и выдворил монахиню Евпраксию из монастыря, в надежде, что та, покинет епархию. Однако Евпраксия, вместе с монахиней Магдалиной, в 1909 г., поселилась в сторожке при Преображенской часовне в Мало-Инском бору, что в 7 верстах от деревни Малая Иня Тесинского прихода Кочергинской волости Минусинского уезда. Вскоре, к ним присоединились ещё несколько женщин. Для своего пропитания и проживания они организовали небольшое хозяйство и сбор пожертвований на устройство новой Преображенской женской общины. В 1911 г., обеспокоенный утечкой денег своих прихожан в женскую общину, Тесинский священник организовал разбирательство гражданских властей и Духовной консистории с монахиней Евпраксией. В результате длительной тяжбы, Евпраксию перевели в Енисейский Иверский монастырь. В 1915 г., 56 лет от роду, она была командирована для служения к Аскизской церкви Минусинского уезда [28. Л. 28 об.-29].

25 ноября 1907 года была пострижена в полное монашество рясофорная послушница Степанида, с наречением ей имени

Августы. Именно монахиня Августа возглавила руководство общиной после отъезда Евпраксии. Любопытно, что и Августа, и Евпраксия, прибыли в Китай не только из одного Знаменского монастыря, но были и землячками, из южных районов Енисейской губернии. Монахиня Августа, в мире Степанида Яковлевна Кондырева, крестьянская дочь, девица. Родилась в 1872 году в деревне Большая Иня Тесинской волости Минусинского округа Енисейской губернии. В Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь поступила в 1891 году. При зачислении, в её формуляре было отмечено «Читать умеет, поведения хорошего; к послушанию усердная». Послушание она несла в просфорной. В 1903 году, рясофорная послушница Степанида, по прошению была уволена из Знаменского монастыря для поступления на жительство в Пекинскую миссию при Успенском мужском монастыре [13. Л. 10 об.-11].

В 1909 году в женскую православную общину приняли послушницей ещё одну китаянку – Елену Жуй, которая состояла учительницей в школе. В 1911 году в общину прибыли 4 новых сестры, но в ноябре скончалась инокиня Манефа, мать владыки Иннокентия, что для всей Миссии было большой утратой. В 1913 году община состояла из 10 сестер: 2 мантийных монахинь, 3 рясофорных послушниц, 4 послушниц и 1 учительницы женской школы. Хозяйственные работы распределялись между ними следующим образом: 2 – ткали ковры; 2 – заведовали молочной фермой, на их попечении лежал также ремонт ризницы; 2– занимались в школе. Заметим, что учениц в 1913 году было уже 34, причем, 30 проживали в интернате при школе [97. С. 23].

Сестры общины, к этому времени, хорошо освоили разговорный китайский язык. Поэтому могли войти в более близкое общение с местными христианками. Монахини не только объясняли своим китайским единоверкам сущность православного Богослужения, но и начали посещать семьи христианок на дому, входя в их нужды, и утешая их в их скорбях.

После преобразования общины в монастырь, особых изменений в деятельности сестер не произошло. Монастырь был действующим вплоть до 1950-х годов. В число сестер монастыря входили в основном русские женщины Белой эмиграции и их дочери. Так, в мае 1941 года, сестры Кирьяковы, Ксения и Валентина, были пострижены в монахини, а монахиня Иоанна, покинула монастырь и уехала в США, в распоряжение митрополита Феофила [115. С. 1]. Таковы, в общих чертах, сведения о Покровском женском монастыре в Китае, основанном при самом непосредственном участии сестер Красноярского Знаменского общежительного монастыря.

Во время I Мировой войны монашествующие сёстры и белицы Красноярского Знаменского женского монастыря обслуживали раненых солдат не только в монастырской больнице, но и госпиталях Красноярска. Кроме того в монастырской школе, под руководством монахинь и учительниц, воспитанницы и белицы шили белье для солдат, изготовляли теплые фуфайки, вязали чулки и перчатки.

При монастыре действовала церковно-приходская школа для детей беженцев. Ученики школы снабжались обувью и одеждой от монастырских средств. Сестры монастыря принимали участие в сборе денежных средств в Енисейской губернии, приготовлении просфор для нужд и треб армейского духовенства. Они также устроили ясли при монастырской школе для детей, отцы которых на войне, а матери с утра на работе. Более двух десятков таких ребятишек, начиная с двухлетнего возраста, были накормлены и под присмотром. В 1915 году в монастыре был открыт приют для девочек-сирот воинов, погибших на I Мировой войне [129. С. 153-154].

После Октябрьской революции монастырь, как и большинство религиозных учреждений, подвергся гонениям и притеснению со стороны новой власти. Так, соединенный губернский исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов разрешил Знаменскому заводскому ко-

митету занять свободные помещения Знаменского женского монастыря [64. С. 38]. В 1920 году монастырь был закрыт, но сестрами была создана артель «Общий труд». Кстати, благодаря иеромонаху Пахомию, проживавшему в Красноярском Знаменском женском монастыре с 1920 года и принявшим в 1922 году обновление из-за угрозы закрытия там церкви, позволило сестрам Знаменского монастыря сохранить строй монастырской жизни в артели «Общий труд» вплоть, до 1925 года [64. С. 56].

2.6. Красноярский Знаменский общежительный мужской скит

Красноярский Знаменский общежительный мужской скит был основан в 1888 году при Красноярском Успенском общежительном мужском монастыре, а как самостоятельное учреждение Ведомства православного исповедания стал действовать с 1892 года [3. Лл. 1-2].

Основанию скита послужили следующие события. В 1883 году для прокормления братии и нужд Красноярского Успенского общежительного мужского монастыря по Высочайшему повелению в «дачу» выделили 4000 десятин удобной и 602 десятины неудобной земли по р. Мане.

К этому времени в Успенском монастыре набирает силу отставной унтер-офицер, бывший крестьянин Псковской губернии Федор Васильев, принявший имя при постриге – Филарет. За четыре с небольшим года Филарет прошел путь от простого послушника до наместника монастыря [2. Лл. 3об.-5].

Но Филарет искал не чинов, а духовного просветления и душевного покоя. Уже с 1885 года он начал добиваться выделения земли в таёжной глуши для строительства уединенной обители. Филарет, обойдя десятки километров по труднопроходимой тайге, выбрал земли в таёжных дебрях на правом берегу Енисея, где сейчас стоит город Дивногорск. И он проявил максимальное упорство, чтобы обменять эти земли на тот участок, что был дан в верховьях Маны.

В 1885 году по просьбе Министерства казенного имущества губернским землемером был составлен план соответствующего земельного участка, который был разбит на две части. На правом берегу Енисея – это Екатерининская оброчная статья, или Екатерининская дача, на востоке граничившая с угодьями крестьян Овсянки. Начиналась она с р. Поперечной (впоследствии известной как Кубовый ручей), на западе доходила до р. Лиственичной (ныне р. Заречная Листвянка). Нетрудно заметить, что именно в этих пределах сейчас и располагается город Дивногорск. Вторая часть земельного участка – на левом берегу Енисея. На востоке начиналась с р. Минжуль, где опять же граничила с займищем крестьян Овсянки, и доходила на западе до р. Большая Листвянка (ныне р. Большая Лиственная), откуда уже начинались угодья Бирюсинских крестьян.

С крестьянами Овсянки и Бирюсы осложнений не возникло. Уже в 1886 году Филарет заключил соглашение с доверенными выборными лицами овсянцев и бирюсинцев об отсутствии всяких претензий на вышеописанные земли [7. Лл. 50-51]. Но было одно «но».

Дело в том, что в 1879 году часть земель Екатерининской дачи, а именно 150 десятин, были вымежеваны в надел казачьему офицеру Затрутину, и находился этот надел в самом центре Екатерининской дачи, между р. Сараной и Ямной (ныне это место – от восточной до центральной части Дивногорска). Свои земли офицер отдавать не собирался, но и оформить их как положено не успел – отошел в мир иной.

Его сын и прямой наследник – титулярный советник Иван Затрутин – не был столь упрям и согласился отдать надел взамен других 150 десятин земли в указанном им месте. Не последнюю роль в этой уступке сыграло и то, что нашлись неточности в оформлении надела, и Филарет дал понять наследнику, что в случае противления желанию монастыря тот вообще может остаться ни с чем.

Оставался нерешенным последний вопрос. На левом берегу Енисея, вдоль русла рек Минжуль и Большой Листвянки, находились сенокосные угодья красноярского мещанина Николая Селянина. Угодья эти должны были ему принадлежать на правах аренды еще ближайшие 44 года, а так как земли эти были казенные, то арендовал он их у государства. Началось активное давление монастыря на Енисейскую казенную палату, и в июне 1887 года был найден пункт, по которому палата разорвала контракт с Селяниным [7. Лл. 82-90]. Военная закалка, напор и энергия иеромонаха Филарета помогли убедить высшее духовное и гражданское начальство в правильности своего выбора.

Таким образом, к концу 1887 года на земли, облюбованные Филаретом, больше никто не претендовал. 25 января 1888 года последовало высочайшее повеление императора Александра III об обмене земельного участка Красноярскому Успенскому монастырю. По этому повелению 4602 десятины удобной и неудобной земли на левом берегу Енисея от р. Б. Листвянки до р. Минжуль и на правом берегу от р. Лиственичной до р. Поперечной передавались Успенскому монастырю для устроения нового скита в вечное пользование [19. Л.1].

В этот день впервые официально было упомянуто о строительстве скита. Все эти три года Филарет вынашивал мечту – построить в означенных местах иноческий скит, удаленный от Красноярска и остальных поселений. И первую часть своего плана он осуществил просто блестяще. Выбранное им место стало принадлежать монастырю, наместником которого он являлся.

Оставалось решить вопрос не менее важный – финансирование строительства скита. С января по август 1888 года Филарет активно собирает средства для нового скита среди горожан, но этого было слишком мало. И тут счастливое провидение познакомило его с потомственным почетным гражданином Красноярска Тимофеем Космичом Матониным – человеком богатым даже по енисейским златообильным меркам. Матонин

увлекся идеей иеромонаха Филарета основать в таежной глуши святую обитель и выделяет под этот проект деньги [128. С. 272].

Тимофей Косьмич Матонин родился 24 января 1843 года в с. Кекурское Красноярского округа в купеческой семье Косьмы Куприяновича и Пелагеи Васильевны Матониных. Тимофей был младшим, четвертым по счету, сыном. В 1868 году женился на Евдокии Андреевне, которая была почетной попечительницей Красноярского епархиального женского училища. В браке Тимофей Косьмич и Евдокия Андреевна имели 6 детей. В 1869 г. вместе с отцом вошел в первую купеческую гильдию Красноярска. Отметим, что всего в 1869 г. в Енисейской губернии было 30 купцов первой гильдии, из них 11 носили фамилию Матонины. Тимофей Косьмич был и успешным золотопромышленником. В 1880-х годах разрабатывал Ильинский прииск на реке Кадра в Енисейском округе. Получил он и высокое общественное признание. Был потомственным почетным гражданином Красноярска, почетным блюстителем Кекурского одноклассного сельского училища, старостой Красноярской Троицкой кладбищенской церкви. Занимался благотворительной деятельностью, например, в 1884 г. пожертвовал 300 рублей в пользу крестьян села Погорельское, пострадавших от пожара [54. С. 203].

В 1888 году Т.К. Матонин своим иждивением начал строительство Знаменской церкви будущего скита. С первых дней марта началось приготовление материалов для постройки церкви: рубка леса и обжигание кирпича для фундамента. Ревность, усердие и энергия Т.К. Матонина были велики, работы эти по заготовке материалов, а также расчистке крайне лесистой местности производились быстро [102. С. 238-239]. Спустя еще год, на его средства был построен трапезный корпус, в котором был устроен временный домовой храм. В том же, 1890 году, он заложил основание настоятельского корпуса. Однако, вскоре, к великому прискорбию, состояние денежных дел Т.К. Матонина расстроилось, а потому прекратилось созидание им и скита. В 1891 году он был признан несостоятельным банкротом. Умер

Тимофей Косьмич Матонин в 1898 году и похоронен в селе Кекурское [54. С. 203].

После банкротства Т.К. Матонина бремя по завершению начатых построек возложил на себя Преосвященный епископ Тихон, как главный руководитель по устроению скита. Со свойственным ему любвеобильным сочувствием и отзывчивостью, своими личными средствами он окончил постройку церкви и заложенного настоятельского корпуса, установил иконостас.

Кроме того, епископ Тихон своим иждивением приобрел в церковь необходимую утварь: потир, дискос, звездницу, лжицу, две тарелочки, напрестольный крест, напрестольный ковчежец, требную дарохранительницу, – все сребропозолоченное; бронзовый малый крест позлащенный, два металлических подсвечника посеребренные, два позлащенных кадила, хлебодарницу, чашу для водоосвящения, три металлических блюда, два кропила, пасхальный трехсвечник, чайник для теплоты, два колокола в 3 пуда 18 футов веса и полный круг церковных богослужебных книг, а также и плащаницу [102. С. 241-242].

Немалую пользу скиту принес и другой известный красноярский купец – Николай Николаевич Гадалов. В мае 1892 года он предложил Его Преосвященству, для поддержания скита, включить его в расписание пристаней пароходства для служения общего (для пассажиров) молебна, на что, и получено было благословение. Вскоре и другие пароходовладельцы последовали примеру Н.Н. Гадалова, и у пристани скита для всех пароходов стало правилом их остановка [102. С. 243-244].

В 1894 году на средства купца Ивана Васильевича Попова и Николая Николаевича Гадалова была построена часовня в честь Святителя и Чудотворца Николая [3. Л. 1об.].

Скитским благотворителем был и минусинский купец Иван Фёдорович Занин. В 1898 г. он пожертвовал Знаменскому скиту участок земли с деревянным домом, находящийся в городе Минусинске. Сам И.Ф. Занин торговал галантерейными и бакалейными товарами. Ещё одним жертвователем недвижимости

был красноярский мещанин И.П. Карноухов. В 1903 г. в пользу Знаменского скита он пожертвовал деревянный дом с местом земли под ним в губернском городе Красноярске [102. С. 247].

Таким образом, несмотря на то, что скитские средства были скудны, строитель и первый настоятель Знаменского скита о. игумен Филарет, обращаясь к благочестивому и боголюбивому русскому народу, всегда находил материальную поддержку и сочувствие. И не только среди обеспеченных красноярцев, но и среди прибывающих издалека в скит благочестивых паломников, чьи посильные жертвы помогали сравнительному процветанию этой пустынной обители, которая оживляла религиозные чувства народа и воспитывала его в духе истинно православной веры. Но всё же, среди благотворительных вкладов в обустройство Знаменского скита, самую важную роль играли вклады сибирских купцов. Как отметила Е.В. Комлева, «вклады купцов на нужды Православной церкви, были широко распространены на протяжении всего XIX века, и являлись самым распространенным видом купеческой благотворительности» [84. С. 211-212].

Однако вернемся в 1888 год, когда 19 августа, в пятницу, на берегу ручья, впадающего в Енисей (впоследствии названного Филаретовым ручьем), на месте, указанном твердой рукой иеромонаха, была заложена Знаменская церковь будущего скита. Кстати, как явствует из воспоминаний Красноярского кафедрального протоиерея Василия Дмитриевича Касьянова, день был сумрачный и дождливый [82. **С. 470**]. Отслужив молебен, епископ Енисейский и Красноярский Тихон и иеромонах Филарет освятили место сие широким знамением Христовым, и с их легкой руки, вскоре, красовалась в тайге дремучей двухэтажная церковь, рубленная из лиственничных бревен. Освятил эту церковь епископ Тихон 8 июля 1891 года, и нарекли ее Знаменской в честь образа Знамения Божией Матери, нарицаемого Абалакским [3. Лл. 1-2]. Вот как это событие описывает очевидец: «Вечером, 7 июля 1891 года, из Красноярска в скит, на пароходе прибыл Епископ Тихон с духовенством для освещения новосо-

зданного храма. На следующий день, к 8 часам утра, прибыл другой пароход с большим количеством богомольцев. Храм переполнился молящимся народом, многие, не попав вовнутрь, стояли снаружи. Всего было около двух тысяч человек. Освящение Знаменской церкви совершил епископ Енисейский и Красноярский Тихон в сослужении со Строителем скита иеромонахом Филаретом, кафедральным протоиереем В.Д. Касьяновым, ключарём кафедрального собора А. Угрюмовым и наместником Успенского монастыря иеромонахом Серафимом. После освящения храма епископом Тихоном была торжественно совершена божественная литургия» [102. С.243].

Описание церкви, по сохранившимся документам и фотографиям, составил дивногорский архитектор А.Ф. Блохин: «Здание церкви имело традиционную продольно-осевую форму креста. Длина церкви от входной двери до заалтарной стены 12 сажень (25м), ширина 5 сажень (10,5м). Высота храма с крестом – 9 сажень (19м). С востока к храму примыкала шестигранная алтарная апсида, рубленная «в лапу» без гвоздей, как, впрочем, и колокольня, высотой 11 сажень (23м). Четырехстенный сруб на колокольне имел с трех сторон по круглому окну типа «тондо». Оконные проёмы основного здания первого уровня представляли собой тип «ушастых» рамочных наличников с ромбическим рисунком, восходящим к архитектуре барокко.

Второй уровень окон храма был обрамлен простыми наличниками с фронтончиками. Кровля была металлической, окрашенной в зелёный цвет. Главы храма и колокольни были отделаны «в шапку», т.е имели четыре ложных люкарны, с характерными для барокко завитками (для вставок икон) и были ориентированы на четыре стороны света. Все три главы церкви несли кованые кресты декоративного очертания, стоящие на так называемом «двойном яблоке». Летом 1904 года во время ремонта церкви красноярским подрядчиком Вараксиным здание было обшито тёсом, грани фасада украсили «филенчатыми лопатками». Вся церковь была окрашена в светлые тона, отчего в

народе её прозвали – «Белая лебедь». Пассажиры пароходов, плывущих из Красноярска в Минусинск, вспоминали: «Бывало, смотришь на неё и кажется, что не ты к ней, а она белой лебедью плывёт навстречу по Енисею» [46. С. 12-14].

Почему же церковь, а за ней и весь скит был наречён в честь Знамения. Исторические исследования указывают на не случайность этого выбора.

В 1886 году в Екатеринбургском Ново-Тихвинском женском монастыре некий странник, казак из Енисейской губернии Кассиан Бабенков, впоследствии монах Знаменского скита Тихон, заказал, по данной ему доверенности жителями одной из деревень Енисейской епархии, написать икону Божией Матери. Заведующая живописной этого монастыря монахиня Ангелина написала образ Богоматери – копию с явленной чудотворной иконы, именуемой Знаменской Абалакской, по месту своего явления в Тобольской епархии.

Икона размером 1¼ аршина высоты (примерно 90см) и 1 аршин ширины (71см), на нарисованной доске, по золоченному чеканному фону, в византийском стиле. Стоимость иконы была определена в 150 рублей. Накануне освящения иконы, Кассиан получил письмо от своих доверителей, которые сообщали, «…что для них эта икона будет очень дорога и не подходяща» [118. С. 2]. Правда, в тот же день, Бабенков получил и второе письмо из г. Тюмени, от неизвестного лица, в котором говорилось: «Брат Кассиан, возьми образ Богоматери и ступай в Красноярск, там тебя ожидают». С 26 на 27 ноября образ Абалакской Богоматери был освящен в Соборном монастырском храме, причем монахиня Ангелина, вручая освященную икону Кассиану Бабенкову, определила ее дальнейшее местообитание так – куда Матерь Божия сама благоизволит.

И после освящения Кассиан стал собираться в дорогу, соорудив для иконы небольшую кошевку. Перед отправлением был отслужен в Екатеринбургском женском монастыре напутственный молебен и под колокольный звон сёстры проводили

Кассиана с образом Богоматери в дальнейший путь. В пути с Бабенковым произошел один случай. «Во время остановки в селе Ишим, на его квартиру пришла неизвестная странница, назвавшаяся Марфой. Она до трех раз подолгу молилась пред образом Богоматери и затем, обратившись к Бабенкову, спросила его: «Ты куда везешь этот образ?» – «В Красноярский Успенский Монастырь» – ответил Бабенков. «Нет, Матерь Божия там жить не будет, она выстроит свой монастырь». Сказав это, она удалилась, и никто ее в Ишиме более не видел» [118. С. 2-3].

По приезду в Красноярский Успенский монастырь в марте 1887 года Кассиан Бабенков был принят наместником, иеромонахом Филаретом. Кассиан без утайки рассказал Филарету, как заказывал Святую икону, как путешествовал с нею тысячи верст, как встретилась ему в селе Ишиме неизвестная странница и говорила о построении новой обители для этой иконы. Его слова глубоко запали в душу иеромонаха Филарета, и спустя год, при закладке церкви новой иноческой обители, нарекли ее в честь образа Знамения Абалакской Божией Матери.

Спустя еще год, 26 ноября 1889 года иеромонах Филарет с благословения епископа Енисейского и Красноярского Тихона привез из Успенского монастыря в скит Святой антиминс и храмовую икону Божией Матери Знамения Абалакской. А 27 ноября, в день празднования Абалакской иконы, в Знаменском скиту была совершена первая божественная литургия и с этого времени икона становится Великой Святыней скита.

После того, как была построена и 8 июля 1891 года освящена Знаменская церковь в скиту, икону перенесли туда и установили перед царскими вратами. Почти сразу паломники (а их в скиту бывало до пяти тысяч в год) заметили чудодейственную благодатную силу иконы, исцеляющую от недугов душевных и телесных.

В 1900 году к Епархиальному начальству обратились жители Заледеевской волости с просьбой о крестном ходе по деревням и селам волости с иконой Божией матери Знамения Аба-

лакской. В следующем году аналогичное ходатайство поступило от жителей г. Красноярска, а также Минусинского и Ачинского уездов. В своих приговорах они называли эту икону «Скитской-Чудотворной».

В 1905 году, по распоряжению Епархиального начальства, началось следствие о чудесах, бывших от иконы Божией Матери, которую теперь называли Знамение Абалакской-Скитской. Расследование установило 15 чудес, о которых и было донесено в Святейший Правительствующий Синод, который признал икону чудотворной и указом от 30 апреля 1907 года разрешил хождение со Святою Чудотворною Иконою по всей Енисейской епархии. Количество чудес, бывших от иконы, продолжало расти, и к 1914 году их было уже около 40 [118. С. 2-3].

Если говорить о хозяйственной деятельности скита, отметим, что она была самой разнообразной. Помимо обширных земельных угодий, сдаваемых внаем жителям Заледеевской волости (д. Овсянка, Манская заимка, д. Бирюса) имелись кирпичный и смологонный заводики, подсобное хозяйство в устье р. Минжуль, а также действовали кузнечная, столярная, сапожная и портновская мастерские, пекарня. Была и своя пасека на 40 ульев и свечной завод. Под Туруханском монахи арендовали рыболовный участок и продавали красную рыбу и икру. Немаловажно отметить, что благодаря своему удобному расположению (Скит находится на самом берегу Енисея), он является первой тарифной пристанью от Красноярска, что давало возможность монахам выгодно продавать пассажирам, проплывающих мимо судов, выпечку, мед, цветы, ягоды [56].

При энергичном, обладающем высокими организаторскими качествами, Филарете Скит развивался очень быстро. В 1894 году братия составляла всего 6 человек, а в 1909 уже 50, не считая богомольцев. Что касается материального благополучия, то за 1910 год чистый доход скита составил 4363 рубля, и на 1911 год скит имел: капитал – 8300 рублей; земли – 2202 деся-

тины, из них: пахотной – 40 десятин, сенокосной – 65, под лесом – 1940, под болотами и негодной – 157 десятин.

И здесь самое время рассказать о людях, чьё желание, воля и энергия – послужили основанию и строительству Знаменского скита. Это пятый епископ Енисейский и Красноярский – Тихон, и иеромонах, впоследствии игумен, – Филарет.

Основателем Знаменского скита стал Преосвященный Тихон, пятый епископ Енисейский и Красноярский, в миру Михаил Михайлович Троицкий-Донебин.

Родился он 4 января 1831 года в селе Сушково Рязанской губернии. Его отец, Михаил Кондратьевич Троицкий, был диаконом. Михаил поступил учиться в Зарайское духовное училище, а затем как лучший ученик продолжил обучение в Рязанской духовной семинарии. В 1853 году, окончив семинарию, он женился, был рукоположен в священники и стал служить в Рязани.

Через пять лет он овдовел и уехал в Санкт-Петербург, где поступил в духовную академию. Окончив её в 1861 г. со степенью кандидата богословия, в том же году принял монашество с именем Тихона. Иеромонах Тихон продолжил служение в Новгородской семинарии, где прошёл путь от преподавателя до ректора и был возведён в сан архимандрита. 18 июля 1882 года в Александро-Невской Лавре был хиротонисан в епископа Санкт-Петербургского. 8 марта 1886 года Тихона назначили епископом Енисейским и Красноярским [136. С. 52].

В Красноярск Владыка прибыл 4 июня 1886 года [113. С. 159]. И первым важным событием, в котором он принял непосредственное участие, стало открытие в Красноярске, 5 октября 1886 года, епархиального женского училища. Епископ Тихон благословил новое заведение иконою Богоматери и передал её училищу. 12 ноября 1887 года епископом Тихоном была освящена церковь при училище во имя Св. Предтечи и Крестителя Господня и мученицы Иулитты [104. С. 277].

Организация образовательной деятельности была первейшей заботой епископа Тихона в Енисейской губернии. Он

говорил, что «Церковь и церковная школа должны составлять единое целое». Число церковно-приходских и образовательных школ постоянно увеличивалось. До приезда епископа Тихона в Енисейской епархии числилось 44 церковно-приходских школы. К концу его служения в Енисейской епархии число церковно-приходских школ возросло до 111 [136. С. 56].

Отметим, что усилиями епископа Тихона значение благотворительности в Красноярске значительно выросло. В 1886 г. он возглавил, учрежденное в 1874 году благотворительное общество, названное в честь генерал-губернатора Восточной Сибири Н.П. Синельникова, сделав главным направлением работы общества – помощь нищим и сиротам. Архиерейский дом при епископе Тихоне стал местом, где могли найти помощь бездомные люди: «на дворе и в передней архиерейского дома толпились странники, нищие, убогие. Некоторым из них он даже давал временный приют в своем доме» [106. С. 205-206].

О деятельной любви к людям епископа Тихона свидетельствует и следующий факт. В 1888 году в Красноярске случилось сильнейшее наводнение. В ночь на 24 апреля разлились реки Кача и Енисей. Пострадали городские постройки и многие окрестные села. Общий убыток в Красноярске оценивался более чем в 35 тысяч рублей. Но уже 27 апреля, при самом энергичном содействии епископа Тихона, на средства купцов-благотворителей, в Красноярске была открыта дешевая столовая. Плата за обед, который состоял из двух блюд, была 10 копеек. На первое подавали – щи, борщ или горошницу; на второе – кашу с маслом. Мяса приходилось до 200 грамм на человека. Обедало ежедневно от 40 до 60 человек. До конца 1888 года было отпущено 19669 обедов, из них 2590 обедов было выдано бесплатно. Столовая продолжила свою работу и в последующие годы служения епископа Тихона в Енисейской епархии. Как отмечал Л.П. Бердников: «Средства для благотворительности складывались из рублей и копеек всех горожан. Участвовать в благотворительных акциях стало почетно и престижно. Епископ

Тихон сумел увлечь красноярцев верой в то, что на земле существует добро, и делают его сами люди» [45. С.239].

Третьей составляющей служения епископа Тихона явилась неустанная миссионерская деятельность среди коренного населения Приенисейской Сибири. Свою епархию епископ Тихон проехал от южных селений Минусинского округа до тунгусских чумов Туруханского края.

Миссионерскую поездку в Туруханский край епископ Тихон совершил летом 1890 года. Архипастырская экспедиция продолжалась 40 дней: от Енисейска до Туруханска епископ и его сопровождение посетили 47 селений и станков. Важным итогом поездки стало учреждение миссионерской школы в Туруханске и в Троицком монастыре, и устроение плавучей часовни. Кроме того епископ Тихон учредил при Красноярском духовном училище семь стипендий на содержание и обучение детей туруханских инородцев [110. С. 383-399].

Тихон прожил в Красноярске шесть лет, после которых получил перевод на епископскую кафедру Иркутской епархии. Подводя итоги архипастырского служения епископа Тихона в Енисейской епархии современники отметили, что «вообще, на долю немногих общественных руководителей выпадает счастье пользоваться такой искренней любовью, какою пользовался наш архипастырь во всех слоях общества и от лиц всякого звания, в продолжение своего шестилетнего управления епархиею» [106. С. 199]. 26 июня 1992 года Тихон отплыл из Красноярска в Иркутск на пароходе «Россия», предложенном для этой цели его хозяином Н.Г. Гадаловым.

Епископ Иркутский и Верхоленский Тихон мирно скончался 28 июня 1911 года на своей загородной даче. Как отметила Е.А. Шушканова: «в последний путь проводить Тихона вышел весь Иркутск: торговые заведения на пути следования прощальной процессии были закрыты, а дорога была усыпана ельником, травой и цветами. 3 июля 1911 г. после известия об упокоении Тихона во всех церквях города Красноярска после Литургии

была отслужена панихида по бывшему пастырю Енисейской епархии» [136. С. 65].

Дальнейший наш рассказ посвящен жизни и деятельности игумена Филарета, основателя и строителя Красноярского Знаменского общежительного мужского скита. На основании документов, хранящихся в фондах Государственного архива Красноярского края, а также публикаций XIX и XX вв. мы расскажем о человеке, наделенном особой духовно-нравственной силой, который прошел нелегкий путь от крестьянина Псковской губернии Федора Васильевича Васильева до основателя первого православного скита на берегах Енисея.

Не многим в жизни выпадает честь быть основателем и строителем монашеской обители. Как правило, такие люди отличаются особой духовно-нравственной силой, умением принять правильное решение в самых сложных ситуациях и повести за собой других людей.

В полной мере, всем этим характеристикам соответствовал игумен Филарет, основатель-строитель Знаменского скита, первого поселения на месте современного Дивногорска. Мы, к сожалению, до сих пор не знаем даты его рождения, но знаем точно дату его смерти – 22 ноября. В ночь на 22 ноября по старому стилю (5 декабря по новому) 1910 года перестало биться сердце этого выдающегося подвижника православной церкви. В слове при погребении, иеромонах Митрофаний, приемник Филарета, сказал о нем: «Память его, – первого игумена Скита и Строителя останется живою во все времена, пока Скит стоит».

Родился игумен Филарет, в мире Фёдор Васильевич Васильев, в 1840 году, в Псковской губернии, в семье крестьянина Василия Васильева. В 1860-м году попал в рекрутский набор, т.е. на 25-летнюю службу в армию [29. Л.1].

И здесь судьба впервые отметила Фёдора Васильева своим перстом, ибо попал он не куда-нибудь, а в самую элитную воинскую часть России – Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. Напомним, что «лейб-гвардия – это войско, охраняющее

особу императора». Созданный в 1824 году, согласно указу Александра I, лейб-гвардии Гродненский гусарский полк дислоцировался в Варшаве и в Новгородской губернии, а в городе, давшему ему название, бывал лишь походом. Командиром полка, во время службы Фёдора Васильева, был генерал-майор Свиты Его Императорского Величества, граф Алексей Васильевич Олсуфьев. В полку, как и положено по статусу гвардейского, служили отборные солдаты и «цвет» дворянской молодежи Российской империи. Кстати, самым известным гродненским гусаром, однополчанином Фёдора Васильева, был великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов.

Благодаря тому, что Фёдора Васильева призвали в Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, мы кое-что можем сказать о его внешности и физических данных. Согласно уставу, нижние чины полка комплектовались из брюнетов с небольшими бородками, ростом не ниже 2 аршин 7 вершков (примерно 175 см), и для того времени считались высокорослыми людьми.

В 1875 году, за особые заслуги, Ф.В. Васильев отбыл с военной службы в бессрочный отпуск, в звании унтер-офицера Лейб-гвардии Гродненского Гусарского полка. Заметим, что дослужиться из рядового крестьянского происхождения до унтер-офицера, было делом, по тем временам, выдающимся. Для этого необходимо было обладать не только личным мужеством и проявлять храбрость в бою, но и умением командовать такими не простыми во всех отношениях солдатами, как гусары.

Уйдя в бессрочный отпуск, Ф.В. Васильев приехал в далёкую Енисейскую губернию и поселился в качестве послушника в строящийся под Красноярском Успенский мужской монастырь. Монастырское начальство сразу отметило сметливость и честность нового послушника, и доверило Фёдору Васильеву должность монастырского расходчика. Таким образом, на его плечи лег непростой труд исправления хозяйственных потребностей вне монастыря, т.е. закупки всего необходимого для

жизнеобеспечения братии и строительства монастырских помещений.

Спустя три с половиной года, 1 февраля 1879 года, Ф.В. Васильев получил Указ из лейб-гвардии Гродненского гусарского полка за № 674 о полной своей отставке. В этот же день он подает прошение на имя Антония, епископа Енисейского и Красноярского, о принятии в Духовное ведомство, и о зачислении в число братства Успенского монастыря. В своём прошении он писал следующее: *«Более трех лет, находясь ещё в бессрочном отпуске, согласно внутреннему призванию, по высокому вниманию Вашего Преосвященства и соизволению Заведывающего устрояемым близ Красноярска Успенским монастырем, я имел утешение проживать под тихим и мирным кровом обители Богоматери, относя почти во все время, кроме других послушаний, должность расходчика. Ныне, по милости Божией, получив Указ об отставке, не приписываясь ни к какому обществу, я решился поступить в Духовное ведомство с определением в число братства устрояемого Успенского монастыря, где и желаю до конца моей жизни сознательно и всецело посвятить себя на служение Господу Богу в чине иноческом. К чему я постоянно стремился и очень молил Господа Бога. Искать единое на потребу было самым дорогим, самым священным желанием всей моей прошедшей жизни.*

Прилагая при сем Указ об отставке за № 674, и, повергая себя к святительским стопам Вашего Преосвященства, смиреннейше прошу Архипастырского распоряжения, как о принятии меня в Духовное ведомство, так и о зачислении навсегда в число братства Успенского монастыря.

Осените меня, Преосвященнейший Владыка, святительским благословением вступить окончательно на душеспасительный путь иноческой жизни, на новые труды и послушание во благо обители Богоматери и во спасение моей души. Февраля 1-го дня 1879 года. Отставной Ложенный мастер унтерофицерского звания Фёдор Васильев» [29. Лл.1, 1об.].

На это прошение последовало распоряжение Енисейского Епархиального начальства, изложенное в указе Духовной консистории за № 1189-м от 6 февраля 1879 года, о принятии его в духовное ведомство и зачисление в число братства Красноярского Успенского общежительного мужского монастыря. А всего через полтора месяца, 25 марта 1879 года, Фёдор Васильевич Васильев, 39 лет от роду, был пострижен в монашество с именем Филарет в Красноярском Успенском монастыре наместником иеромонахом Зосимой [3. Лл. 3об.-4].

С этого дня начинается великое служение Филарета на православном поприще. Духовная карьера Филарета оказалась удачной. Через два года после пострига он был рукоположен в иеромонахи, затем назначается духовником монастыря, казначеем, управляющим, а в 1887 году, был утвержден в должности наместника Красноярского Успенского монастыря. В 1889 году Филарет, по собственному прошению, был определен строителем Знаменского Скита, а в 1891 году утвержден первым настоятелем этого скита. В 1907 году Филарет, Преосвященнейшим Евфимием, епископом Енисейским и Красноярским был возведен в сан игумена и стал Благочинным всех монастырей Енисейской епархии. За усердную службу был награжден наперсным крестом от Святейшего Синода и орденом Святой Анны 3 степени [5. Лл.19-21].

В продолжении всей своей жизни Филарет неустанно трудился на благоустройству обители. Скит – жилище отшельника, место уединения, при Филарете превратился в процветающий монастырь. Филарет сумел привлечь внимание к своему детищу известных в Сибири людей и к 1904 году Скит был практически застроен. Филарет заботился не только о физическом пропитании своей паствы. Уровень духовной жизни Скита повышался день ото дня. Настоятель вел обширную переписку со многими приходами и монастырями России и зарубежными миссиями. Его активная духовная деятельность привела к тому, что уже к началу XX в. Знаменский скит стал одним из автори-

тетных духовных центров края. В Скиту была открыта школа, где монахи и послушники обучались по программе церковно-приходских школ, был создан приют для инвалидов Русско-японской войны. Скит получил широкую известность, сюда стекались богомольцы из многих епархий России, прибывали православные из-за рубежа.

За год в Скиту бывало по шесть тысяч богомольцев. Кроме того, зная твердый и суровый нрав закаленного на военной службе бывшего унтер-офицера, к Филарету, в Знаменский скит, отправляли на перевоспитание от порока пьянства и лености лиц духовного звания со всей Енисейской епархии.

Свою земную жизнь игумен Филарет окончил, мирно почив, в ночь на 22 ноября 1910 года. Отпевали игумена пять иеромонахов с двумя иеродиаконами, а 24 ноября, с разрешения епархиального начальства и при огромном стечении народа предали его прах земле, похоронив в церковной ограде Знаменской церкви. При погребении игумена Филарета красноярский протоиерей о. Г. Торопов произнес: «Что могло на сем, во время оно пустынном и необитаемом месте воздвигнуть Храм Божий и обитель в честь Богоматери, как не твердая, непоколебимая вера о. игумена в Творца и Промыслителя мира! Чем, как не горячей любовью к Богу и ближнему, руководился почивший, выбирая сие место, ставшее ныне религиозным и просветительским центром не для ближней только округи, ибо свет веры из сего святого места светит и вблизи, и вдали сущим братьям нашим, всем во тьме и власти греха [123. С. 26].

В настоящее время могила игумена Филарета утрачена, а на месте монашеских захоронений стоит памятный крест в ограде Старого Скита.

Весной 1920 года Знаменский скит закрыли. По последнему списку братии Знаменского скита от 10 марта 1920 года, там проживали 44 человека [32. Л. 33-33об.]. Часть монахов забрали в Красноярск в губернский комиссариат, несколько чело-

век оставались в скиту до мая 1920 года. По сути этим и закончилась история Знаменского скита.

В мае 1920 года постройки монастыря были переданы детдому, который в 1921 году переименовали в детский трудовой городок № 2. В дальнейшем здесь размещался учебно-опытный лесхоз и подсобное хозяйство Красноярского лесотехнического техникума. В 1940-е годы в устье р. Заречная Листвянка находился один из исправительных пунктов Краслага, заключённые которого, заготавливали лес. Вначале 1950-х, Норильский комбинат, на бывших скитских покосах, построил пионерский лагерь «Южный», для летнего отдыха детей своих работников. А с 1955 года началось строительство Красноярской ГЭС. Все эти годы поселок назывался Скитом и лишь в 1957 году был переименован в Дивногорск.

2.7. Минусинский Покровский общежительный женский монастырь

Минусинский Покровский общежительный женский монастырь был учрежден в 1915 году, по Указу Святейшего Синода №321 от 13 января 1915 года в Минусинском уезде на берегу реки Енисей у деревни Кривой, в 12 километрах от города Минусинска. Настоятельницей назначена монахиня Красноярского Знаменского общежительного женского монастыря Мавра, с возведением в сан игуменьи [105. С. 12]. Священником Покровского монастыря, первоначально был определен священник Минусинского Спасского собора Виктор Мокеев, а с 1916 г. Благочинным Минусинского Покровского общежительного женского монастыря назначен Протоиерей Градо-Минусинского собора Владимир Кузьмин [107. С. 2].

В мае 1916 года епископ Никон посетил участок Минусинского Покровского женского монастыря в 12 верстах от города для осмотра начатых работ по постройке монастырских зданий и для определения участка земли, предполагаемого к заарендованию монастырем. Возвратившись в Минусинск Влады-

ка посетил подворье Покровского монастыря. Всё увиденное, понравилось епископу Никону, и он выразил благодарность Строительнице монастыря игуменье Мавре [112. С. 23].

Торжественный церемония основания церкви и Покровского монастыря была совершена 17 июля 1916 года. С утра состоялся крестный ход от Минусинска в деревню Кривую, и до места будущего Покровского монастыря. Чин закладки отслужил Преосвященный Гавриил (Воеводин), викарий Томской епархии и епископ Барнаульский, который временно управлял Енисейской епархией, в виду, отбывшего в отпуск из Енисейской губернии епископа Никона [132. С. 202].

Вскоре, новостроящемуся Покровскому монастырю были отведены 40 десятин земли. Епископ Енисейский и Красноярский Назарий, в мае 1918 г., посетивший Покровский монастырь отметил, что «в монастыре имеются две небольшие избушки, и заканчивается постройкой небольшой храм. Небольшая монастырская община (25 душ) трудится над возделыванием огорода и ведет полевое хозяйство на 40 десятинах отведенной земли довольно неудобной. Монастырю помогают пока два благодетеля своими жертвами, и только благодаря их жертвам монастырь и может продолжать свое существование» [111. С. 21].

Спустя год, 12 мая 1919 года Епископ Енисейский и Красноярский Назарий освятил в Покровской обители деревянный храм в честь преподобного Серафима Саровского-чудотворца. Церковь была деревянная на каменном фундаменте, с крыльцом и колокольней, железной крышей, окрашенной в зеленый цвет. В длину с алтарем церковь была 18 метров, в ширину – 6 с половиной метра, в высоту – 35 с половиной метра. С трех сторон она была обшита тесом и окрашена в желтый цвет. В церкви было 2 двери, 10 окон с двумя рамами, на окнах железные решетки. Стены внутри были оштукатурены и побелены известью. Полы покрашены. Имелись три печи «контрамарки» и 1 плита. В церкви находилась сторожка из одной комнаты. На колокольне было 2 колокола по 1 пуду веса каждый.

В 1920 году, после упразднения Покровского монастыря, как удалось выявить сотруднику Мартьяновского музея Г.Р. Хазану: «на его месте сестры образовали сельскохозяйственную производственную артель, под руководством Аграфены Ивановны Семеновой, бывшей экономом монастыря. Религиозные обряды отправляла 70-летняя бывшая игуменья Мавра (в миру Татьяна Абрамовна Прямосудова, крестьянская дочь-девица Пензенского уезда) и минусинский священник Берсенев. В 1927 году артель ликвидировали, а на месте бывшего Покровского монастыря организовали детскую колонию» [132. С. 203].

2.8. Ачинский Скорбященский общежительный женский монастырь

Ачинский Скорбященский общежительный женский монастырь был учрежден в 1915 году, по Указу Святейшего Синода № 418 от 14 января 1915 года в Ачинском уезде у озера Инголь. Настоятельницей была назначена монахиня Красноярского Знаменского общежительного женского монастыря Людмила, с возведением её в сан игуменьи [105. С. 12].

Как писал в своем отчете Святейшему Синоду Преосвященный Никон, епископ Енисейский и Красноярский «…причины, побудившие меня ходатайствовать пред Святейшем Синодом об учреждении в Енисейской епархии женских монастырей в Минусинском и Ачинском уездах и подробно выясненных мною заключались вкратце: 1) в малочисленности женских обителей во вверенной мне епархии; 2) наличии множества ищущих монашеского жития женщин, каковому их желанию не могли удовлетворить имеющие существование в епархии малочисленные женские обители, к тому же малообеспеченные. Из-за этого они обычно могли принимать к себе новых насельниц, просившихся в монастыри, или за приличный денежный взнос, или за особую работоспособность». Кроме того, епископ Никон, с уверенностью уверял Священный Синод в особой симпатии, какой пользовались у населения епархии жен-

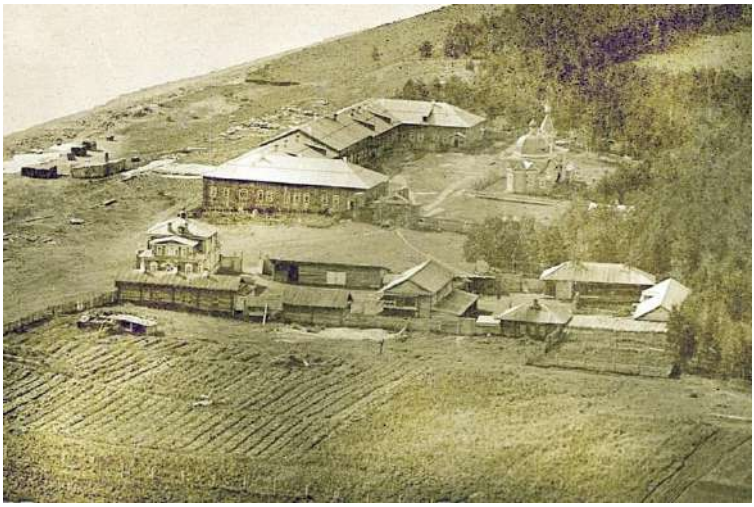
ские обители. Причем, как со стороны светской гражданской власти, охотно и с готовностью, выделяющих земельные и лесные угодья проектируемых монастырей, так и со стороны представителей прочих слоев населения каждогодно жертвовавшим обителям и деньги и недвижимое имущество «ибо они смотрели на обители как на места бескорыстного и святого труда». А также, епископ Никон уповал на энергию и предприимчивость, намеченных им в настоятельницы монастырей монахинь Красноярского Знаменского общежительного женского монастыря [34. Лл. 12об.-13].

Жизнь показала, что епископ Никон, несколько переоценил как свои организаторские способности, так и конъюнктуру момента. I Мировая война больно и тяжело ударила по всем слоям населения Енисейской губернии. Это было время, когда, прежде всего, в помощи нуждались не монастыри, а сами люди в благотворительности монастырей. Монахиня Людмила, на чью энергию и предприимчивость так уповал епископ Никон, не смогла собрать необходимые средства на постройку монастыря. В том же, 1915 году, с благословения и утверждения Преосвященнейшего епископа Никона, был образован особый Строительный комитет, секретарем которого назначен священник Едетского прихода Меркурьев, а председательницей монахиня Людмила. Её многочисленные воззвания о помощи для постройки монастыря, помогли построить на берегу озера Инголь небольшую часовенку и на непродолжительное время организовать быт насельниц, так и не созданного монастыря, в селе Едет [57. С. 9-10].

После установления Советской власти, на территории Енисейской губернии, вопрос о строительстве Ачинского Скорбященского общежительного женского монастыря, больше не рассматривался.

Пожар в городе Енисейске в 1869 году.
Авторы картины: Л.П. и В.К. Заболотниковы

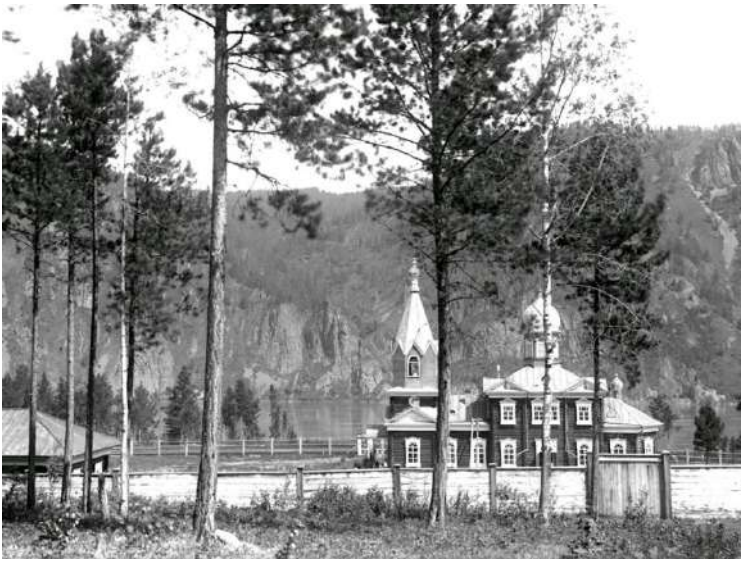
Енисейский Иверский девичий монастырь.
Фото начала XX века



Красноярский Успенский общежительный мужской монастырь. Фото конца XIX века

Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь. Фото начала XX века

Святыня Знаменского мужского скита.
Абалакская Знамение икона Божией Матери



Красноярский Знаменский общежительный мужской скит. Фото конца XIX века

1910 год. Братия Красноярского Знаменского скита. В центре – игумен Филарет

ГЛАВА 3. СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЬНИКОВ И НАСЕЛЬНИЦ МОНАСТЫРЕЙ

ГЛАВА 3. СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЬНИКОВ И НАСЕЛЬНИЦ МОНАСТЫРЕЙ

Непосвящённому человеку монашество зачастую представляется единообразной группой людей, одетых в чёрные одежды. Но это далеко не так. Помимо того, что существует внутренняя градация в самом монашестве, не вполне стираются и те социальные различия, которые каждый привнёс за монастырские стены из внешнего мира.

Монастырские обители Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX века состояли из нескольких категорий насельников и насельниц: монашествующих, послушников, белиц, трудников и лиц, находящихся в монастыре на епитимии. Внутри каждой из категорий были свои градации. Монашествующие – это настоятель (как правило, архимандрит или игумен, реже иеромонах), старшая братия (иеромонахи и иеродиаконы) и младшая братия (монахи) – в мужских монастырях; а в женских – настоятельница (игуменья, реже мантийная монахиня) и мантийные («манатейные») монахини. Послушники и послушницы находились в обителях на монашеском искусе и разделялись на: указных, т.е. проживающих в обители по указу Консистории и входящих в штат данного монастыря, и неуказных. Среди указных, более высокое положение занимали рясофорные, т.е. давшие обет послушания и благословенные носить рясу. Белицы и трудники – это лица, готовящиеся к поступлению в монашество, либо наемные работники, добровольно работающие на обитель (например, по обету). Епитимийцы, т.е. лица несущие духовное наказание и принудительно проживающие в монастыре, делились на две категории. Первая, состояла из представителей черного и белого духовенства, за различные прегрешения, ссылаемых в монастыри для исправления. Вторая, состояла из гражданских лиц, по решению Уголовного или Гражданского суда, помещенных в монастырь за различные преступления, как правило, сексуального характера (кровосме-

шение, прелюбодеяние, совращение малолетних) для употребления в тяжкие работы и с исполнением церковного покаяния, либо пожизненно, либо на длительные сроки.

3.1. Сословные группы и состояния насельников и насельниц монастырей Енисейской епархии

Монашество, представляя особую социальную группу, не являлось сословием. Монастырские братии формировались из разных сословных групп, причем эти группы имели между собой разное соотношение. При этом преобладание той или иной сословной группы в стенах монастырей Енисейской епархии, оказывало определенное влияние на организацию жизни всей обители.

Перед тем как перейти к анализу данных, приведённых в Таблице 1, необходим некоторый комментарий по наименованию сословных групп. Согласно Своду законов Российской империи термин «сословие» описывает несколько «разрядов» подданных, пользующихся особыми правами. Но стройной системы сословий в Российской империи так и не образовалось. Исходя из общих положений, прописанных в начале IX тома Свода законов, все природные обыватели России предполагались разделёнными на четыре главных группы людей (статья 2): дворяне, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели. Свод законов называл эти группы «сословиями» (статья 4), но комментаторы отмечали, что это название было весьма условным. Во-первых, большинство из этих главных групп людей не составляли одного целого. Во-вторых, некоторые из этих состояний не только не наследовались, но даже не были пожизненными [117. С. 1, 2]. После реформ императора Александра II эффективно сословные различия сохранились только в существовании одного привилегированного сословия: дворянства. Тем самым, русское законодательство того времени о правах состояния, состояло в противоречии с фактическими условиями жизни; не редко можно было встретить человека, который не знал к

какому сословию он принадлежал. В связи с этим, в наших подсчётах сословного состава насельников и насельниц монастырей Енисейской епархии, мы будем пользоваться теми наименованиями сословных групп и состояний, которые записаны непосредственно в Клировых ведомостях монастырей и Указах Енисейской духовной консистории.

Таблица 1

Сословный состав насельников и насельниц

Сословные группы и состояния	**1865 г.**		**1880 г.** *		**1915 г.** **	
	число	%	число	%	число	%
Дворянство	-	-	2	2,4	3	1,1
Духовенство	**10**	**21,7**	**22**	**26,5**	**6**	**2,2**
Инородцы	-	-	2	2,4	-	-
Интендантство	-	-	1	1,2	-	-
Казачество	-	-	3	3,6	2	0,7
Крестьянство	**6**	**13**	**18**	**21,8**	**205**	**74,1**
Купечество	5	10,9	4	4,8	1	0,4
Мещанство	**16**	**34,8**	**21**	**25,3**	**47**	**17**
Обер-офицерская дочь	1	2,2	1	1,2	-	-
Поселенцы	4	8,7	-	-	2	0,7
Почётные граждане	-				1	0,4
Солдаты и фельдфебели	-		4	4,8	2	0,7
Унтер-офицеры	-		4	4,8	-	-
Чиновничество	-		1	1,2	3	1,1
Не определены	4	8,7	-	-	5	1,8
Итого	46	100	83	100	277	100

Составлено по: ГАКК Ф. 258, оп. 1, д. 159; д. 175; д. 181. ГАКК Ф. 594, оп. 1, д. 168.

* Данные по Енисейскому Иверскому девичьему монастырю взяты за 1879 год. Составлено по: ГАКК Ф. 674, оп. 1, д. 1644; д. 1667; д. 1671.

** Данные по Туруханскому Свято-Троицкому мужскому монастырю взяты за 1914 год. Составлено по: ГАКК Ф. 594, оп. 1, д. 277; ГАКК Ф. 674, оп. 1, д. 3739; д. 3740; д. 3742; д. 3743.

Данные таблицы, прежде всего, демонстрируют, что в монастыри Енисейской епархии шли представители практически всех сословных групп и состояний, проживавших на территории Енисейской губернии. Но при этом надо учесть неодинаковое положение этих групп в формировании енисейского монашества. Лидирующее положение занимают представители духовенства, мещанства и крестьянства. Тогда как на долю всех остальных приходится от 30% в 1865 году (включая и тех, чья сословная принадлежность была не указана) до 7% в 1915 году.

Рассмотрим подробнее роль основных групп, формировавших облик енисейских монастырей. Главным источником пополнения монашества во второй половине XIX века являлось мещанство, представители которого составляли от 35 до 25% всех насельников и насельниц. И это, кстати, особенность, присущая, только, Енисейской епархии. Ведь, согласно данным, приведённым П.Н. Зыряновым, в большинстве епархий Российской империи главным сословием, формирующим всё российское монашество в XIX веке, было духовенство [78. С. 22, 23, 166]. В Енисейской епархии духовенство тоже играло значительную роль. Выходцы из этого сословия составляли от 22 до 27% всех проживающих в монастырях, т.е., практически, добрая четверть всех страждущих иноческой жизни были, либо бывшими священно-, и церковнослужителями, либо их детьми и вдовами.

Но наиболее динамично, в формировании енисейских обителей, усиливалась роль крестьянства. Если в первой половине XIX века их представительство в енисейских монастырях сводилось к единичным случаям, то после манифеста императо-

ра Александра II «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» бывшие крестьяне активно стали пополнять ряды монашества. В первую очередь это были бывшие штатные служители монастырей и их дети, привыкшие к монастырскому укладу, и не имеющие желания, да и возможности его менять. Поэтому уже в 1860-е годы часть их обратилось в послушников и послушниц. Кроме того, помимо высокой религиозности присущей простому народу, имело значение и повышение престижа, а то и своего социального статуса при поступлении в монастырь крестьянина, либо его детей. Также отметим тот фактор, что поступление в монастырь часто было обусловлено желанием избавиться от голода и нужды, особенно это характерно для крестьянских вдов с детьми. Все эти факторы влияли на то, что крестьянство стремительно увеличивало своё представительство в монастырях во второй половине XIX века и составляло от 13% в 1865 году до 22% в 1880.

Среди других сословных групп значительную роль играли представители купечества, но здесь обозначилась тенденция к стремительному снижению. Монашеская жизнь становилась для купцов и членов их семей всё менее привлекательной, и если в 1860-е годы они лишь чуть-чуть уступали выходцам из крестьянства, имея 11% своих представителей, то к концу века, по сути, покинули монастыри, а их доля составила менее 5% от всех насельников и насельниц.

Все остальные представители сословий и сословных состояний представляли единичное представительство, и за редким исключением не играли большой роли в монастырской жизни. Из них выделим инородцев, казачество и поселенцев, как специфических представителей монастырей именно Енисейской епархии, так как в российских монастырях представителей этих групп не зафиксировано.

Начало XX века лишь усилило все те тенденции по формированию енисейского монашества, которые начали склады-

ваться во второй половине XIX века. По-прежнему лидирующие позиции занимали представители духовенства, мещанства и крестьянства. Но внутри этой ведущей тройки произошли серьёзное перераспределение ролей. Подавляющее большинство всех монашествующих Енисейской епархии составляли теперь выходцы из крестьян – 74%. К вышеозначенным факторам, влияющим на их приход в монастыри, добавился ещё один, и весьма серьёзный. С началом I мировой войны молодые вдовы, а нередко и солдатки, не имеющие материальной и моральной поддержки в родных деревнях, устремились в близлежащие женские монастыри, со своим потомством, нередко многочисленным. Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь был попросту переполнен от вновь прибывающих белиц и трудниц, и вынужден был после 1915 года прекратить приём в свою обитель, за исключением сестёр поступающих из монастырей европейской части России, попавших в зону боевых действий.

Что касается представителей мещанства, то они сдали свои лидирующие позиции, и доля их составляла 17%. Ещё более серьёзную утрату понесло духовенство. В 1915 году в енисейских монастырях представителей этого сословия осталось всего 6 человек, что составило 2%. Причины, вызвавшие такой резкий отток духовенства из монастырей Енисейской епархии до конца не ясны. Ведь в европейской части России, духовенство количественно хоть и уступило крестьянству, но совсем немного.

Другие сословные группы по-прежнему были представлены единичными представителями. Примечательным является лишь то, что купечество окончательно отвергло монастырскую жизнь, и на 1915 год в енисейских монастырях жила лишь одна представительница этой сословной группы: в Красноярском Знаменском женском общежительном монастыре находилась на монашеском искусе указная послушница Параскева Яковлевна Занина, 55 лет, бывшая купеческая вдова города Минусинска. В монастырь она поступила ещё в 1888 г.[28. Лл. 33об., 34].

Пока не представляется возможным подробно рассмотреть степень влияния количества представителей тех или иных сословий на повседневную жизнь монастырей. Бесспорно одно, во многом монастырское бытие определялось настоятелями и настоятельницами. В рассматриваемый хронологический период настоятели штатных монастырей, непосредственно назначались епархиальным архиереем или Синодом, а настоятели общежительных монастырей избирались братией и утверждались Священным Синодом. Закон предписывал избирать в настоятели людей «благонравных и в житии иноческом искусных, беспорочных», хорошо знающих Писание и устав монашеской жизни. Другими словами, настоятель монастыря избирался не по «выслуге лет», а по личным способностям и заслугам. Главными обязанностями настоятеля являлись: нравственный надзор за монахами, их поведением; приём в монастырь новых иноков; соблюдение правил богослужения; надзор за монастырским хозяйством и расходованием казны монастыря.

Таким образом, настоятель должен был совмещать в себе как духовного наставника, так и умелого администратора. Зачастую, порядок в монастыре удерживался именно силой личности настоятеля, а в повседневности во многом зависел от его воспитания и образования.

Так, например, настоятелем Красноярского Знаменского общежительного мужского скита был иеромонах Филарет, отставной унтер-офицер, начинавший службу ещё в армии Николаевской эпохи. Послужные списки о братии Знаменского скита за 1894 год свидетельствуют о преобладании среди насельников отставных солдат, бывших ссыльных и поселенцев, что вкупе с настоятелем скита делают совершенно очевидным суровый порядок и строгую дисциплину повседневной скитской жизни. Это, кстати, подтверждается делом послушника скита Семёна Романова, молодого юноши из священнической семьи. Прожив в скиту всего три месяца, он начал писать в Духовную консисторию письма с просьбой перевести его в любую другую оби-

тель из-за притеснений со стороны братии, и с радостью воспринял своё определение в число послушников Туруханского Троицкого монастыря, самого отдалённого от епархиального центра. Впрочем, с аналогичной просьбой, но безуспешно, обращался и другой юноша-послушник Филипп Гильченко [1. Лл. 33, 34, 44-45].

Таблица 2

Сословный состав настоятелей и настоятельниц

Сословные группы и состояния	**1865 г.**		**1880 г.***		**1915 г.****	
	число	%	число	%	число	%
Духовенство	2	66,7	1	25	2	40
Интендантство	-	-	1	25	-	-
Крестьянство	-	-	-	-	3	60
Мещанство	-	-	1	25	-	-
Обер-офицерская дочь	1	33,3	1	25	-	-
Итого	3	100	4	100	5	100

Составлено по тем же фондам и делам Государственного архива Красноярского края, что и Таблица 1.

Анализ таблицы показывает, что в XIX веке ведущая роль в управлении монастырями принадлежала духовенству, тогда как в начале XX века крестьянство и здесь активно усиливает свои позиции.

3.2. Казаки в монастырях Енисейской епархии

В отличие от монастырей центральной России, где основную роль в формировании монашества играло белое духовенство, дворянство, купечество и мещанство, в монастырях Приенисейской Сибири преобладало крестьянство, к которому близко примыкала группа из отставных нижних чинов, бывших солдат и поселенцев. Кроме того, отличительной чертой монашества Приенисейской Сибири является и то, что в числе насельников, нередко встречаются и представители казачества.

Каким образом из казачьего населения желающие становились насельниками монастырей можно проследить по судьбе Петра Алексеевича Кожуховского, казака Внешней службы Красноярского казачьего населения.

Родился П. Кожуховский 17 октября 1855 года в селе Новоселово Минусинского округа в семье казака Соляно-озерной станицы. В 1870 году окончил полный курс Красноярского уездного училища. А 13 декабря 1879 года он подает Прошение на имя Антония, епископа Енисейского и Красноярского о принятии его в Духовное ведомство, в котором, в частности, пишет: «С детских ещё лет душа моя стремится к уединению и жизни монашеской. Ныне, мне минуло уже 24 года, а настроение души моей и благочестивые порывы сердца нисколько не изменились. Помолясь Господу, я, наконец, решился исполнить давнее пламенное желание, будучи не в силах долее оставаться в мире. Приемлю смелость припасть к стопам Вашим, милостивейший Архипастырь, и смиреннейше просить не отвергнуть меня, ищущего спасения и принять под Ваше высокое покровительство, не оставив милостивым распоряжением о зачислении меня в Духовное звание вверенной Вам епархии с определением в число братства Красноярского Успенского общежительного монастыря, где я всецело и до конца жизни, желаю послужить Господу Богу, в чине иноческом» [26. Лл. 1, 1 об.].

К этому прошению в Енисейскую духовную консисторию П.А. Кожуховский приложил обязательные в этом случае документы: Метрическое свидетельство, Свидетельство об окончании Красноярского уездного училища, Приговор увольнительный от урядников и казаков Красноярского казачьего населения. После этого епископ Антоний направил Отношение Начальнику Енисейской губернии Аполлону Давыдовичу Лохвицкому с просьбой «уведомить меня, не имеется ли с Вашей стороны препятствий к увольнению в Духовное ведомство просителя Кожуховского». Спустя две недели последовал ответ: «На отношение Вашего Преосвященства имею честь уведомить, что я со своей

стороны не встречаю препятствий на увольнение казака Красноярского казачьего населения Петра Кожуховского в Духовное ведомство, с определением в число послушников Красноярского Успенского монастыря, о чем вместе с сим, и дал знать Городскому полицейскому управлению для исключения его, Кожуховского, из очередных списков и наличных казаков». По рассмотрению всех документов последовал Указ Енисейской духовной консистории «принять Кожуховского в Духовное ведомство с определением его в число братии Красноярского Успенского монастыря» [26. Лл. 4-7, 11]. Подобным образом переходили в Духовное ведомство и становились иноками монастырей Енисейской епархии и другие представители казачьего сословия.

Приводим поименный список казаков, монашествующих в Енисейской епархии.

1. Алексеева Анна Поликарпова, белица Енисейского Иверского девичьего монастыря (проживала в 1875-1880 гг.). 1861 года рождения. Казачья дочь, девица.

2. Анатолия, монахиня Красноярского Знаменского женского монастыря (проживала в 1904-1916 гг.). Призреваемая. 1861 года рождения. В мире Наталья Андреевна Сапожникова. Казацкая вдова города Красноярска.

3. Горовой Константин Павлович, послушник Красноярского Знаменского мужского общежительного Скита и Енисейского Спасского мужского монастыря (проживал в 1904-1915 гг.). 1862 года рождения. Из казаков Гридненского уезда Черниговской губернии.

4. Гурок Терентий Моисеевич, послушник Красноярского Знаменского мужского общежительного Скита (проживал в 1902-1903 гг.). Из казаков Конотопского уезда Черниговской губернии.

5. Кожуховский Петр Алексеевич, рясофорный послушник Красноярского Успенского мужского общежительного монастыря (проживал в 1879-1883 гг.). Исполнял клиросные по-

слушания. 1855 года рождения. Из казаков Красноярского уезда Енисейской губернии.

6. Поздеева Пелагея Спиридонова, белица Енисейского Иверского девичьего монастыря (проживала в 1876-1880 гг.). Исполняла послушания усердно. 1856 года рождения. Казацкая дочь, девица.

7. Шахворостов Александр, рясофорный послушник Красноярского Знаменского мужского общежительного Скита (проживал в 1901-1902 гг.). 1844 года рождения. Из казаков Енисейской губернии.

Подводя итоги, мы можем утверждать, что в формировании енисейского монашества приняли участие практически все сословные группы и состояния, проживавшие на территории Енисейской губернии. В XIX веке, в отличие от монастырей европейской части России, где в количественном отношении доминировало духовенство, основной образующей группой стало мещанство. В начале XX века, в силу разных причин, монастыри заполонило крестьянство, впрочем, как и повсеместно в России. К отличительной черте енисейских монастырей отнесем также наличие в них представителей инородцев, поселенцев и казачества.

ГЛАВА 4. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ

ГЛАВА 4. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ

На основании сохранившихся в архивах и музеях документов, фотографий, вещественных материалов, а также газетных и журнальных публикаций тех лет, мы знаем, что насельники и насельницы монастырей играли выдающуюся роль в духовной жизни жителей Енисейской губернии. Но из какого источника сами монастырские обитатели черпали свою духовно-нравственную силу, этот вопрос ещё далеко не раскрыт.

В данной главе мы рассмотрим немаловажный аспект конфессиональной жизни монастырей – образовательную деятельность и духовно-нравственное просветительство православных жителей Енисейской епархии.

4.1. Уровень образованности и грамотности обитателей монастырей

Но начнём мы своё исследование с определения уровня образованности и грамотности самих обитателей монастырей, состав которых можно разделить на три основные группы. К первой отнесём всех принявших полный постриг, т.е. архимандритов, игуменов и игумений, иеромонахов, иеродиаконов, монахов и мантийных монахинь. Во вторую группу входили, так называемые указные послушники и послушницы, т.е. находящиеся на монашеском искусе, чей статус определён указом Енисейской Духовной консистории. И к третьей группе принадлежали находящиеся на послушании в монастыре богомольцы, трудники и белицы, в отношении которых Духовной консисторией не было принято никаких официальных распоряжений.

Входящие в первую группу должны были быть грамотными по определению. Ведь одним из обязательных экзаменационных заданий перед постригом, было умение читать богослужебные книги. Но, тем не менее, в ежегодно подаваемых в

Енисейскую духовную консисторию сведениях о проживающих в монастырях, встречаются пометки о монахах и монахинях – «не грамотный», либо «читает, а писать не может». Почему и как это происходило, помогает понять пример с послушником Знаменского скита Митрофаном Коротаевым. В 1898 году он на испытании перед постригом показал слабое знание катехизиса и неумение читать. На это последовала резолюция Его Преосвященства епископа Енисейского и Красноярского Акакия: «…что постричь Коротаева разрешаю, с тем условием, чтоб не искал в будущем священного сана, в чем отобрать от него подписку к делу. Если же он помышляет о священническом сане, то отложить до удовлетворительной сдачи экзамена в Консистории» [4. Л. 16]. Справедливости ради отметим, что в рассматриваемый период, с 1861 по 1917 гг. неграмотных монахов и монахинь было крайне мало, и не более одного, в каждой обители.

Что касается монастырских управителей (настоятели и настоятельницы, наместники), то, как правило, это были люди с высокой степенью образованности. Среди них были окончившие академии и имеющие ученые степени архимандриты Спасского монастыря Афанасий и Макарий; выпускник Тобольской семинарии игумен Троицкого монастыря Илиодор, который до монастырского служения преподавал в Томском духовном училище. Исключением из правила, пожалуй, является строитель Знаменского скита игумен Филарет, получивший образования в полку, где он служил унтер-офицером. Но учитывая его высокую духовную жажду и постоянную склонность к просвещению и самообразованию, на протяжении всей жизни, мы с полным основанием можем и его отнести к образованным людям. К тому же полк, в котором он служил, был не просто воинской частью, а лейб-гвардейским гусарским полком, т.е. личной гвардией императора Александра II.

А вот игуменьи, получили образование в стенах монастырей, их взрастивших. Игумения Христорождественского и Иверского монастыря Афанасия в этой же обители, а игумения

Знаменского монастыря Рахиль, в Серафимо-Дивеевском женском монастыре Нижегородской епархии. Отметим, что обе, находились в монастырях с юных лет, а послушание проходили келейницами игумений. Для женщин, живших в России во второй половине XIX века, они получили достаточно хорошее образование.

Рассматривая обитателей монастырей, входящих во вторую и третью группы, констатируем, что в большинстве своём они были либо неграмотными, либо малограмотными людьми. В ежегодно подаваемых в Духовную консисторию сведениях о проживающих в монастырях, настоятели, зачастую писали о таких послушниках – «читает, а писать не может».

При гендерном сравнении уровня грамотности послушников и послушниц, в том числе белиц, отметим более высокий процент грамотности у женщин. К тому же, по ежегодным сведениям прослеживается тенденция к повышению грамотности именно у женщин. Так, например, упомянутая нами ранее Ксения Лукьянова, спасшая во время пожара 1869 года от смерти восьмерых девочек-сирот, воспитанниц Енисейского Христорождественского монастырского училища, поступила в монастырь неграмотной. В 1865 году, по распоряжению духовного начальства, когда при монастыре открылось училище для сирот девиц духовного звания Ксению определили на послушание при училище. И здесь она, неграмотная крестьянка, проявив настойчивость и прилежание, постигла первые азы просвещения, научившись читать и писать [10. Л. 7об.].

А из 16 белиц Красноярского Знаменского общежительного женского монастыря, отмеченных в 1890 году как неграмотных, спустя два года 9 умели читать, а одна читать и писать. В то время как у мужчин переход из неграмотных в категорию умеющих читать, был крайне редок.

К 1915 году из 277 насельников и насельниц неграмотными были всего 16,6 %, из них 40 женщин и 6 мужчин. Отметим, что при каждом монастыре действовали различные образо-

вательные учреждения, имелись значительные библиотеки, постоянно проводились душеспасительные беседы богомольцами.

Таким образом, монастырское руководство по уровню образованности не уступало светским учреждениям, процент грамотности в монастырях был довольно высоким, при этом налицо имелось стремление к постоянному самообразованию. Всё это являлось надёжным фундаментом для просветительской деятельности монастырей.

4.2. Образовательная роль школ и училищ, существующих при монастырях Енисейской епархии

По подсчетам видного историка-сибиреведа Г.Ф. Быкони, в первой половине XVIII века, уровень грамотности в Приенисейской Сибири был несколько выше, чем в целом по России и всей Восточной Сибири. Не последнюю роль в этом сыграли цифирные школы, учрежденные по Указу Петра I, для расширения начальной грамотности по губерниям и епархиям при архиерейских домах и монастырях [53. С. 18-19].

В Приенисейской Сибири такую школу открыли при Туруханском Троицком мужском монастыре. Первое документальное упоминание о ней относится к 1722 году, когда в монастыре была открыта начальная цифирная школа для детей села Монастырского, города Туруханска, а также отдаленных станков и зимовий [135. С. 25, 144].

Просветительская деятельность Енисейского Спасского мужского монастыря началась в 1780 году, когда было открыто монастырское училище для детей всех сословий. В 1820 году, при архимандрите Ксенофонте, его преобразовали в Енисейское духовное приходское училище для детей духовенства. Училище было двухклассным, бедным ученикам для проживания была определена специальная комната. Училище при монастыре существовало 8 лет [69. С. 21-22]. Впрочем, архимандрит Афанасий в своем историческом очерке о Енисейском Спасском мужском монастыре приводит, без указания источника, следующие

данные: «С 1780 по 1856 г., следственно в течение более 70 лет, в монастыре существовало и помещалось училище, сперва, надобно думать, общее для всех сословий; потом приходское духовное с 1803 г., а с 1827 г. и уездное, с бурсою» [41. С. 338]. Впоследствии, до самого закрытия Спасского монастыря в 1920 году, в нём действовала всесословная церковно-приходская школа.

В Енисейском Христорождественском девичьем монастыре, в 1865 году, при игуменье Афанасии (Потемкиной), по распоряжению епархиального начальства в монастыре было открыто училище для сирот девиц духовного звания. Впоследствии, помимо сирот, в нем обучались девицы духовного и светского звания разных состояний, до 55 человек в год. Училище было трехклассное, преподавание предметов велось по программе епархиальных женских училищ: Закон Божий, русский язык, арифметика, география, русская история, чистописание, рукоделие [68. С. 323].

В Красноярских монастырях, в большинстве своём, учащиеся школ были сиротами, либо полусиротами, и представляли малоимущую часть населения края. Для таких детей обучение в школе не только приобщало их к миру духовному, и давало надежду на лучшее устроение своей судьбы, но и во многом способствовало их выживанию в дне сегодняшнем. Ведь в школах, помимо бесплатного обучения, их ещё кормили, а иногда и одевали, т.е. удерживали от нищенства, преступности, связанного с этим нравственного падения. Кроме того учащиеся овладевали и каким-либо ремеслом, а в двух монастырях, Красноярском Успенском общежительном мужском и Красноярском Знаменском общежительном женском, способных обучали в иконописных мастерских.

Школьная программа была во многом схожа с программой церковно-приходских школ. Так в Знаменском женском монастыре с 1890 года обучались до 25 девочек по программе двухклассной церковно-приходской школы. Занимались учени-

цы в двухэтажном деревянном доме, построенном в 1898 году, первый этаж которого был отдан под школу. Жалованье учительнице, которую определяли из числа послушниц, платил сельский Совет, причём сумма была не меньшей той, что платили и в немонастырских приходских школах. Так в 1890 году она составила 180 рублей, а в 1900 году – 370 рублей в год [16. Л. 3].

В Красноярском Знаменском общежительном мужском скиту обучали по программе одноклассной церковно-приходской школы, учеников было немного, один-два в год. Но для богомольцев, которых было около 6000 человек в год, в школе организовывалось чтение душеполезных книг [6. Л. 1].

В Красноярском Успенском общежительном мужском монастыре школа грамотности для мальчиков-сирот всех сословий была открыта в 1878 г. В 1880 г. в ней обучались 20 человек, из них 4 человека полные сироты, 11 – полусироты, 5 имели родителей. Всего изучалось восемь предметов: Закон Божий, катехизис, грамматика, арифметика, чистописание, церковное чтение и пение, писание под диктовку. При этом, по итогам годовых экзаменов, были показаны весьма неплохие результаты: средняя оценка по всем предметам – «5» у четырёх человек, – «4» у одиннадцати человек, – «3» у пяти человек [22. Лл. 26-28].

4.3. Образовательно-миссионерская деятельность монастырей

Образовательно-миссионерскую деятельность среди представителей коренных енисейских народов активно проводил Туруханский Троицкий мужской монастырь, прежде всего среди тунгусов (эвенков), проживающих в Туруханском крае. Исторически так сложилось, что языком общения, устным и письменным, между основным русским и малочисленными коренными народами Приенисейской Сибири был русский язык. В Туруханском крае обучать литературному русскому языку и письменности местных тунгусов было весьма затруднительно из-за огромных пространств, по которым они постоянно кочева-

ли. Чтобы как-то решить проблему приобщения тунгусов к русской культуре и православию, ещё в середине XVIII столетия, была сделана первая попытка организовать при монастыре обучение детей коренных народов Туруханского края.

Началось всё с Указа Ея императорского величества Елизаветы Петровны от 23 мая 1750 года, в котором повелевалось «обретающихся в Инбацкой волости новокрещенных остяков и по рекам Хете и Пясине якутов, малолетних их детей человек до восьми из неположенных в ясак, забрав отдать ради обучения славено-российской грамоте в Туруханский Троицкий монастырь» [94. С. 241]. Согласно Промемории от 30 июня 1751 года из «…Мангазейской воевоцкой канцелярии в Мангазейской Троецкой монастырь всечестному о. архимандриту Амвросию. Велено по представлению Вашему взять из новокрещенных якутов в школу для обучения грамоте … Ессейского зимовья новокрещенного якута восьмилетствующего Константина Васильева». Уже с июля 1751 года якут Константин Васильев начал обучение в монастыре «славено-российской грамоте», став первым представителем коренных народов Туруханского края, официально получившим начальное образование.

Кроме него, добровольных учеников не было, и местной администрацией были предприняты усилия насильственного привоза детей-инородцев для обучения в Туруханский монастырь, которые закончились трагически. Шесть детей-инородцев умерли в Туруханском монастыре от оспы, что побудило обратиться в 1754 году ессейских князцов Ивана и Федора Фалковых, да Ивана Федосова Большова в Мангазейскую воеводскую канцелярию с просьбой прислать учителя «…и в грамотных де людях по рекам Хете и Хатанге имеется у них великая нужда которых детей своих желают обучить грамоте там, на Хатанге реке, при церкви Богоявления Господня, а такого де учителя не имеетца… А ежели де детей их для обучения грамоте возить в город Мангазею, то де оные дети их от тамошнего воздуха умирают…». Из сохранившихся документов не вполне яс-

но, как продолжилось обучение детей коренных народов, но один положительный результат налицо: в 1756 году вместе с учителем (барабинским священником Иваном Антоновым) в Ессейское зимовье был направлен в качестве помощника Константин Васильев, как успешно прошедший полный курс обучения в Туруханском монастыре [95. С. 39-40].

В XIX веке, из попыток организовать при монастыре обучение детей коренных народов Туруханского края выделим инициативу Почетного Красноярского гражданина, купца Михаила Константиновича Сидорова. В 1863 году он изъявил желание устроить при монастыре училище для детей остяков, тунгусов и других инородцев, населяющих Туруханский край, и пожертвовал на школу более 1000 рублей. Но, к сожалению, училище существовало недолго, пока заведовал им иеромонах Исмаил. После его смерти училище закрылось [110. С. 385].

В 1897 году школа в Туруханском монастыре была вновь открыта и содержалась на средства Миссионерского общества. При школе имелось общежитие для 10 детей, и обучалось 18 мальчиков и 3 девочки [60. С. 59]. Школа просуществовала вплоть до закрытия монастыря. Отметим, весьма примечательный факт. В 1911 году, выпускник миссионерской школы при Туруханском монастыре, якут Илья Самойлов, после практического обучения в Красноярском Духовном училище сдал экзамен на псаломщика. А уже в 1914 году сам стал преподавателем Туруханской миссионерской школы [36. С. 85-86].

Таким образом, в православных монастырях Енисейской епархии в досоветский период была достаточно разнообразная образовательная деятельность монашествующих, включающая в себя как школьное обучение, так и миссионерскую деятельность, с душеспасительным чтением для богомольцев всего Приенисейского края.

ГЛАВА 5. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ

ГЛАВА 5. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ

Благотворительная деятельность монастырей Енисейской епархии имела свою специфику, в сравнении с монастырями европейской России. По наблюдениям П.Н. Зырянова в российских монастырях XIX века, главным направлением благотворительности монастырей было оказание врачебной помощи и призрение богомольцев и странников. Почти в каждом монастыре существовали больницы и богадельни [78. С. 136-137]. В Приенисейских монастырях в XIX веке, не было ни больниц, ни богаделен. Поэтому благотворительная деятельность монашества проявлялась, как правило, в тяжелое для страны время войн, и заключалась в сборе средств, а в ходе I Мировой войны и в организации монастырских больниц и убежищ, для солдат-инвалидов.

Впрочем, монахи, будучи людьми законопослушными, во исполнение Указа Его императорского величества от 6 апреля 1866 года, по которому повелено было новым обителям «соединять с удобствами уединенной монашеской жизни цель благотворительную или воспитательную», вынуждены были жертвовать свои капиталы на образование и различные благотворительные сборы [78. С. 138].

5.1. Благотворительность монастырей в XIX – начале XX вв.

В 1812 году, в ходе I Отечественной войны, весь русский народ встал на защиту Родины. Не остались в стороне и Сибирские монастыри. На Манифест Александра I от 6 июля 1812 года о сборе внутри государства новых сил, первым среди всех сибирских монастырей отреагировал Енисейский Спасский мужской монастырь.

Уже 2 сентября 1812 года архимандрит монастыря Мелхиседек рапортовал в Тобольскую Духовную консисторию: «во

исполнение Его Императорского Величества Указа из оной Духовной консистории от 9 августа за №1748, мною полученного 28 того же августа и приложенного при оном одного экземпляра высочайшего Его Императорского Величества манифеста, состоявшегося в 6 день июля сего года о сборе внутри государства новых сил, оной духовной Консистории честь имею донести: 1) Высочайший манифест по силе указа оной Духовной консистории сего августа в 16 число пред литургиею обнародован. 2) Святейшего Синода воззвание сего сентября в 1-е число по проведении Божественной литургии, чтением обнародован. 3) Пожертвованные в пользу Отечества деньги, 165 рублей, при сем в оную Духовную консисторию препровождаю, а кто, сколько пожертвовал, о том прилагаю реестр.

Реестр:

Архимандрит Мелхиседек – 100 рублей; иеромонахи Максимилиан, Иосиф, Павел – по 10 рублей; вдовый священник Петр Дягилев, вдовые диаконы Иван Попов и Иаков Райков – по 10 рублей; пономари Попов и Егор Земляницын – 5 рублей» [ГАКК. Ф. 258, оп. 1, д. 52, Лл. 29-29об.].

Тобольская консистория ответила на инициативу Енисейского монастыря тем, что отправило разнарядку всем Сибирским монастырям, с указанием четких сумм, например, Тобольскому Знаменскому – 500 рублей, Томскому Алексеевскому – 100 рублей, Енисейскому Спасскому – 450 рублей, и самая большая сумма, Туруханскому Троицкому – 650 рублей, – приписав, «назначение сей суммы не может быть отяготительно для монастырей по соображению с местными обстоятельствами нужд оных учиненному» [Там же, Лл. 35].

Благотворительные пожертвования Спасского монастыря продолжались и в середине века. Так, согласно «Книгам о деньгах, собираемых…» за 1865 год, монахи сумели собрать в пользу Гроба Господня 9 рублей 39 копеек; на восстановление Православия на Кавказе 4 рубля 21 копейку; на улучшение быта

православных поклонников в Палестине 6 рублей 25 копеек [ГАКК. Ф. 258, оп. 1, д. 172, Лл. 32-32об.].

В 1884 году Енисейский Спасский и Туруханский Троицкий монастыри предоставили пятую часть доходов в Енисейскую духовную консисторию на устройство женского епархиального училища [ЕЕВ. 1984, № 19, с. 268]. С 1888 года Енисейский Спасский и Туруханский Троицкий вносили по 37 рублей ежегодно на духовно-учебные заведения епархии.

В 1903 году все монастыри Енисейской епархии произвели денежные пожертвования в пользу Воинского Благотворительного общества Белого креста, под покровительством Великого князя Михаила Александровича.

5.2. Благотворительность монастырей во время Первой мировой войны

Благотворительная деятельность монастырей Енисейской епархии достигла самых высот своего пастырского служения в годы I мировой войны.

И основное направление этому служению было задано обращением Святейшего Синода в августе 1914 года, в котором прозвучала главная мысль тех дней, что если для остальных стран «началась всеевропейская, то для нас – великая отечественная война». Таким образом, церковь взяла на себя особую миссию – поддержание морального духа всего общества. Учитывая, что по официальным данным к 1914 году в Российской империи было 117 миллионов православных христиан, более 50 тысяч священников и диаконов, 48 тысяч приходских храмов, 35 тысяч начальных школ и 58 семинарий, 95 тысячами монашествующих, больше тысячи действующих монастырей – влияние церкви на патриотические чувства граждан трудно переоценить [129. С. 150-151].

Но помимо моральной, церковь, с первых дней войны, стала оказывать и материальную поддержку населению страны. Уже 20 июля 1914 г. Синод издал распоряжение «об учреждении

во всех Православных приходах Российской империи Попечительских Советов для организации помощи семьям лиц, находящихся в войсках» **[6].** А начиная с сентября 1914 года в Енисейской епархии, по личному распоряжению епископа Енисейского и Красноярского Никона (Бессонова) стали действовать Губернское, уездные, городские и приходские Попечительства помощи раненым и семьям воинов [98. С. 15-16].

Самое деятельное участие по всеподдержанию морального духа и материального положения раненых, увечных, просто участников войны и членов их семей, приняли монастыри Енисейской епархии. Во время I мировой войны на территории епархии действовали восемь иноческих обителей: Архиерейский дом, Ачинский Скорбященский общежительный женский монастырь, Енисейский Спасский третьеклассный мужской монастырь, Енисейский Иверский третьеклассный девичий монастырь, Красноярский Успенский общежительный мужской монастырь, Красноярский Знаменский общежительный мужской скит, Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь, Минусинский Покровский общежительный женский монастырь, Туруханский Свято-Троицкий третьеклассный мужской монастырь.

В военный период деятельность монастырей Енисейской епархии определялась Священным Синодом и состояла из: наставления и успокоения паствы; напутствия воинов уходящих на фронт, на славном примере доблести предков; проведения ежедневных молитв за богослужением о сражающихся, раненных воинах; установления особых кружек для сбора пожертвований в пользу Красного Креста и семейств, пострадавших от войны; отведения свободных помещений под госпитали, лазареты для раненых, приюты для детей сирот и беженцев; подготовки лиц, способных ухаживать за больными; принятия под своё попечительство детей воинов.

Таким образом, деятельность монастырей стала поистине всесторонней. Они оказывали посыльную материальную по-

мощь армии. Так, только за первый месяц деятельности «Кружка», работающего в покоях епископа Никона, для нужд действующей армии было собрано «от Архиерейского дома – 100 рублей, от Знаменского монастыря – 100 рублей, от Знаменского скита – 100 рублей, …а также на наём помещения для будущего госпиталя в г. Красноярске и на оборудование его – 144 рубля 50 копеек» [108. С. 6-8].

При этом надо отметить, что тяжесть военных нужд легла не только на светское общество, но и на монашество в той же мере. Были низведены на нет основные статьи монастырских доходов: резко уменьшилась численность паломников; сократились пожертвования населения, в том числе и купечества; убыстряющая инфляция «съедала» монастырские капиталы, хранящиеся в банках и билетах Государственного займа, проценты от которых позволяли безбедно жить в довоенное время. Большинство монастырей вынуждены были покрывать разницу в доходах и расходах за счёт накоплений прошлых лет.

Важным делом в помощи раненым и увечным стали переоборудованные под госпитали различные помещения монастырей, либо строительство новых. Уже 21 сентября 1914 года в Знаменском скиту был заложен новый больничный корпус. Кроме того, для инвалидов открывались специальные Епархиальные убежища, в которых они не только содержались на полный монастырский кошт, но и научались новым и посильным для себя профессиям, для своего обеспечения в будущем. Первые такие убежища были открыты в Красноярском Успенском монастыре и Знаменском скиту, Указом от 15 сентября 1916 года Председателя Енисейского отделения Комитета Ея Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Фёдоровны епископа Енисейского и Красноярского Никона: «Сим объявляется больным, увечным и раненым воинам текущей 2-й Отечественной войны, что для их приюта, – полного содержания и возможного научения, – отделением открываются ныне же два Епархиальных убежища – один на 20 человек в Успенском муж-

ском монастыре (5 верст от г. Красноярска) и другой – на 20 человек в Знаменском мужском Скиту (35 верст от г. Красноярска). При убежищах будут вводиться, по мере надобности, занятия улучшенным сельским хозяйством – земледелием, огородничеством, пчеловодством и т.п., а также будут устраиваться повременные курсы кооперации и других отраслей знания, которые доступны увечным и могут дать им свой кусок хлеба. Прошения о приеме должно подавать в Комитет по устройству Епархиальных приютов для детей воинов и убежищ для увечных героев (г. Красноярск. Духовная семинария). Председатель Отделения епископ Никон» [99. **С. 9-10**].

Но не только в монастырских больницах и госпиталях помогали иноки раненым солдатам. Так, например, монашествующие сёстры и белицы, Енисейского Иверского девичьего и Красноярского Знаменского женского монастырей обслуживали Енисейский и Красноярские госпитали.

Надо отметить, что Приенисейские монастыри активно принимали у себя монашествующих из монастырей западных епархий, разоренных войной, а в 1915 году, в Красноярском Знаменском женском монастыре, такая приимница – монахиня Киево-Покровского женского монастыря Серафима, стала даже настоятельницей [28. Л. 4].

Кроме того в монастырских школах и училищах, под руководством монахинь и учительниц, воспитанницы и белицы шили белье для солдат, изготовляли теплые фуфайки, вязали чулки и перчатки. При этих монастырях действовала церковно-приходская школа для детей беженцев. Ученики школы снабжались обувью и одеждой от монастырских средств. Сестры монастырей принимали участие в сборе денежных средств в Енисейской и сопредельных губерниях, приготовлении просфор для нужд и треб армейского духовенства. Они также устраивали ясли при монастырских школах для детей, отцы которых на войне, а матери с утра на работе. Более двух десятков таких ребятишек,

начиная с двухлетнего возраста, были накормлены и под присмотром.

Таким образом, деятельность монастырей Енисейской епархии в организации помощи армии и семьям солдат, призванных на войну в годы I Мировой войны, трудно переоценить. С их стороны оказывалась не только материальная помощь, но и не менее важная в военный период – духовная поддержка населения и армии, способствовавшая поддержанию патриотических чувств в Приенисейской Сибири.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги нашему исследованию о месте и роли монастырей в жизни православного населения Приенисейской Сибири, отметим следующее.

На протяжении трёх с половиной веков истории освоения Приенисейской Сибири, от первых русских поселений, до установления Советской власти, монастыри играли важную роль в духовно-нравственной, социально-экономической и культурной жизни нашего края.

В разные моменты истории монастыри становились центрами духовности, нравственности, благотворительности, культуры, образования и просвещения. Но наряду с этими традиционными для религиозных учреждений функциями, монастыри оказали немаловажное влияние на экономическое развитие Приенисейской Сибири. При этом, заметим, что роль православных монастырей в хозяйственном освоении нашего края была весьма неоднозначной, колеблясь от превалирующей в XVII веке, до весьма незначительной в веке XX.

Свою историческую миссию монастыри выполнили в первые, самые тяжелые годы хозяйственного освоения Приенисейской Сибири, когда участвовали не только в хозяйственном освоении Приенисейской Сибири, но и в её заселении. Они активно привлекали на свои земли пришлых крестьян, «гулящих людей», благодаря чему на территории края возникли многие современные села и деревни.

С конца XVIII и до последней четверти XIX века, монастыри Приенисейской Сибири испытывали ощутимые материальные трудности. Секуляризация 1764 года навсегда вывела монастырские хозяйства из числа ведущих производительных сил в экономическом освоении нашего края. Однако, государственная поддержка монастырей с конца XIX века, привела к значительному приросту их благосостояния. Благодаря тому, что монастыри стали богаче, увеличилось и число насельников и насельниц. Если в 1880 году монашествующих было 83 человека, то в 1915 году – уже 277 человек.

При этом, в формировании енисейского монашества приняли участие практически все сословные группы и состояния, проживавшие на территории Енисейской губернии. Отличительной чертой енисейских монастырей, от монастырей европейской России, являлось наличие в них представителей инородцев, поселенцев и казачества.

Отметим и высокий процент грамотности в монастырях, при этом налицо имелось стремление к постоянному самообразованию. Всё это являлось надёжным фундаментом для образовательной деятельности монастырей, которая была достаточно разнообразна, и включала в себя как школьное обучение, так и миссионерскую деятельность, с душеспасительным чтением для богомольцев всего Приенисейского края.

В начале XX века значительно возросла роль монастырей в благотворительной деятельности. Особенно это проявилось в годы потрясений, связанных с I Мировой войной. Именно монастыри стали комплексными центрами по оказанию помощи воинам и их семьям. Организованные при монастырях ясли для детей, чьи отцы воевали; больницы для раненых и приюты для увечных солдат; сбор денег и вещей для вдов, чьи мужья погибли на фронтах; работа в монастырских мастерских по пошиву одежды для солдат, – все эти благие дела существенно помогли нуждающемуся населению губернии.

Но главным делом монастырей всегда являлось сохранение духовно-нравственных начал жителей Приенисейской Сибири. И надо признать, что на этом поприще отличились, хоть и в разной степени, все монастыри. Они стали надёжными хранителями духовных, культурных и нравственно-этических норм русского народа на берегах Енисея.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ АРХИВНЫЕ:

1. *ГАКК (Государственный архив Красноярского края).* Ф. 104 (Красноярский Знаменский мужской общежительный Скит Енисейской духовной епархии), оп. 1, д. 1 (Манифесты императоров Александра III, Николая II, указы Сената, Енисейского губернского правления и Енисейской духовной консистории).

2. *ГАКК.* Ф. 104, оп. 1, д. 4 (Список проживающих в Успенском монастыре в качестве послушников. Сведения о Знаменском общежительном Ските и послужные списки).

3. *ГАКК.* Ф. 104, оп. 1, д. 5 (Послужные списки о братии мужского Скита, сведения о Знаменском общежительном Ските и ведомость о живущих в качестве послушников богомольцев).

4. *ГАКК.* Ф. 104, оп. 1, д. 9 (Указы Енисейской духовной консистории).

5. *ГАКК.* Ф. 104, оп. 1, д. 12 (Указы Енисейской духовной консистории. Ведомость. Послужные списки).

6. *ГАКК.* Ф. 104, оп. 1, д. 16 (Указы Енисейской духовной консистории, рапорты настоятеля Скита в Енисейскую Духовную консисторию и др.).

7. *ГАКК.* Ф. 160 (Енисейская губернская казенная палата), оп. 1, д. 1196 (Об отводе земли Успенскому мужскому монастырю).

8. *ГАКК.* Ф. 217 (Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества), оп. 1, д. 98 (Материалы по истории колонизации Сибирского Севера).

9. *ГАКК.* Ф. 236 (Балахтинская Введенская церковь 3-го благочиния Ачинского уезда), оп.1, д. 236.

10. ГАКК. Ф. 258 (Енисейский Спасский мужской монастырь), оп. 1, д. 175 (Указы Енисейской духовной консистории).

11. *ГАКК*. Ф. 322 (Красноярский Знаменский женский монастырь), оп.1, д. 3 (Формулярный список монахиням, рясофорным послушницам и белицам).

12. *ГАКК*. Ф. 322, оп. 1, д. 8 (Опись церковного имущества).

13. *ГАКК*. Ф. 322, оп.1, д. 9 (Формулярный список монахиням, рясофорным послушницам и белицам. 1894г.).

14. *ГАКК*. Ф. 322, оп. 1, д. 12 (Формулярный список монахиням, рясофорным послушницам и белицам).

15. *ГАКК*. Ф. 322, оп. 1, д. 19 (Клировая ведомость о монастыре. 1898 год).

16. *ГАКК*. Ф. 322, оп. 1, д. 23 (Клировая ведомость о монастыре. 1900 год).

17. *ГАКК*. Ф. 322, оп. 1, д. 30 (Клировая ведомость о монастыре. 1910 год).

18. *ГАКК*. Ф. 561 (Никодим – первый епископ Енисейский и Красноярский), оп. 1, д. 221 (Ведомости о настоятельнице, монахинях и послушницах, о состоянии Енисейского Иверского (бывшего Христорождественского) девичьего монастыря и училища при нем).

19. *ГАКК*. Ф. 592 (Красноярское Духовное правление), оп. 2, д. 563 (Сведения о Красноярском Знаменском общежительном ските. Послужные списки братии скита).

20. *ГАКК*. Ф. 594 (Туруханский Свято-Троицкий монастырь), оп. 1, дело 249 (Условия на аренду монастырских лугов, зданий, трудовые соглашения монастыря с ссыльнопоселенцами и крестьянами на ремонт монастырских зданий, крыш, поставку леса и др. Черновики ведомостей о приходе, расходе и остатке денежных сумм).

21. *ГАКК*. Ф. 600 (Красноярский Успенский мужской монастырь Енисейской духовной епархии), оп. 1, д. 1 (Дело о строительстве монастыря).

22. *ГАКК*. Ф. 600, оп. 1, д. 2 (Клировые ведомости о монастыре).

23. *ГАКК.* Ф. 600, оп. 1, д. 10 (Опись имущества монастыря).

24. *ГАКК.* Фонд 658 (Ачинское духовное правление), оп. 1, д. 111 (Исповедные росписи Бараитской Троицкой церкви за 1848 год).

25. *ГАКК.* Ф. 674 (Енисейская Духовная консистория), оп. 1, д. 638 (Прошение послушниц о принятии их в Енисейский женский монастырь).

26. *ГАКК.* Ф. 674, оп. 1, д. 1598 (Прошение казака Петра Алексеевича Кожуховского о принятии его в духовное ведомство с определением в братство Красноярского Успенского монастыря и увольнении его).

27. *ГАКК.* Фонд 674, оп. 1, д. 1644 (Ведомость о Енисейском Иверском III-х классном девичьем монастыре за 1879 год).

28. *ГАКК.* Ф. 674, оп. 1, д. 3739 (Формулярный список настоятельницы и сестер Красноярского Знаменского женского монастыря за 1915 год).

29. *ГАКК.* Ф. 674, оп. 1, д. 4478 (Прошение унтерофицера Фёдора Васильева о зачислении его в братию Успенского монастыря).

30. *ГАКК.* Ф. 674, оп.1, д. 4918 (Прошение монахини Красноярского Знаменского женского монастыря Евпраксии о выдаче ей билета на жительство в монастыре, её послужной список).

31. *ГАКК.* Ф. 674, оп. 1, д. 5950 (Дело по обвинению бывшего настоятеля женского Боголюбского монастыря Красноуфимского уезда архимандрита Зосимы в изнасиловании приютянок монастыря).

32. *ГАКК.* Ф. 904 (Енисейская губернская земская управа), оп. 1, д. 459 (Список братии Знаменского Скита на 10 марта 1920г.).

33. *ПФА РАН (Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук).* Ф. 21 (Миллер (Мюллер) Федор

Иванович (Герард Фридрих), (1705-1783), историк, археограф, адъюнкт по истории АН (1725), конференц-секретарь АН (1728-1730; 1754-1765)), оп. 4 (Списки документов из Сибирских архивов), д.22 (Списки Енисейской архивы. Часть I).

34. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 796 (Канцелярия Синода), оп. 442 (Отчеты о состоянии епархий за 1853-1916гг.), д.2701 (Отчет Енисейской епархии за 1915 год).

ИСТОЧНИКИ ОПУБЛИКОВАННЫЕ И ЛИТЕРАТУРА:

35. *Авраамий, архимандрит.* Женская община при Успенском монастыре в Пекине в 1903 году // Известия братства православной церкви в Китае. – 1904. Выпуск 5. – С. 10-11.

36. *Агафангел игумен (Дайнеко).* Свято-Троицкий Туруханский монастырь. 350 лет служения. – М.: Институт экономических стратегий, 2010. – 208 с.: илл.

37. *Акты* исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Том пятый. 1676-1700. – СПб.: Типография II отд. собственной Е.И.В. канцелярии, 1842. – 580 с.

38. *Александров В.А.* Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). – М.: Наука, 1964. – 304 с.

39. *Антипов М.А.* Предыстория создания Енисейской епархии и начало её деятельности (по дневникам и письмам Преосвященного Никодима (Казанцева) // Православие, Россия: размышление о прошлом, взгляд в будущее. Сборник материалов научной конференции с международным участием. – Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2012. – 308 с.

40. *Асочакова В.Н.* Западносибирская модель христианизации: характер, механизм, особенности (на примере Хакасско-Минусинского края в XVII–XIX вв.): Автореф. дис. на соискание ученой ст. док. истор. наук. – Томск, 2011. – 43 с.

41. *Афанасий, архимандрит.* Сведение об Енисейском Спасском мужском монастыре / Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. – Санкт-Петербург, 1863. – С. 333 – 345.

42. *Барахович П.Н.* Имущественное положение атамана Милослава Кольцова и его участие в общественной жизни Красноярского острога // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 1: История. – С. 62-71.

43. *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Часть первая. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI-XVII вв. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – 376 с.

44. *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. IV: Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 258 с.

45. *Бердников Л.П.* Вся красноярская власть: Очерки истории местного управления и самоуправления (1822-1916). Факты, события, люди. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – С.239.

46. Блохин А. Средь Дивных гор // Рейс. Красноярск. – 1997. – №3. – С. 12-14.

47. *Бобрик И.Е., Вдовин А.С.* Культурное наследие религиозных организаций Енисейского Севера в условиях отделения церкви от государства (1922-1923) // Русский Север-2017: проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия: сборник материалов межрегиональной конференции МБУК «Тотемское музейное объединение» / вып. ред. А.М. Новоселова. – Тотьма-Вологда: ООО ЦКИ «Пава», 2017. – С.15-20.

48. *Бобрик И.Е., Вдовин А.С., Макаров Н.П. Судьба северных церковных архивов Енисейской губернии в 1920-1921 гг. // Северные Архивы и Экспедиции. – 2017. – № 2. – С. 6-22.*

49. *Болдырев Ю. В.* История православия на берегах Енисея (сборник статей). – Красноярск: ООО «Новые компьютерные технологии», 2008. – 192 с.

50. *Буланков В.В.* Хронология каменных строений в Енисейске в XVIII веке // Памятники истории и культуры Красноярского края. Выпуск 2. Красноярск: изд-во КГПИ, 1992. – С. 261-270.

51. *Буланков В.В., Шумов К.Ю.* Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. – Красноярск: Кн. Изд-во, 1999. – 216 с. с илл.

52. *Быконя Г.Ф.* Из истории монастырей Приенисейского края в XVII - второй половины XVIII в. // Православое слово Сибири. Красноярск. – 2009. № 6 (89). Июнь. – С. 13.

53. *Быконя Г.Ф.* История народного образования в Центральной Сибири. XVII –середина XIX века. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2015. – 264 с.

54. *Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И.* Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 316 с.

55. *Варсонофий (В. Каскаев), иеромонах.* Мое возлюбленное младое чадо. История Красноярского Свято-Успенского монастыря. – Красноярск: Городская типография, 2007. – 88 с.

56. *Виговский В.* Где Скит стоял…// Огни Енисея. Дивногорск. – 1987. – 24 сент.; 1 окт.; 3 окт.; 6 октября.

57. *Воззвание* // Енисейские епархиальные ведомости. – 1915. №8. Отдел официальный. – С. 9-10.

58. *Воспоминания* Парфентьева Ивана Федоровича (1777-1898). – Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2016. – 360 с.: ил.

59. *Всеподданнейший* отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1888 и 1889 годы. – СПб.: Синодальная типография, 1891. – XII, 472, 213 с.

60. *Всеподданнейший* отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898 год. – СПб.: Синод. типография, 1901. – 312 с.

61. *Город* у Красного Яра: Документы и материалы по истории Красноярска XVII-XVIII вв. / Составители и авторы комментариев Г.Ф. Быконя, Л.П. Шорохов. – Красноярск: Кн. изд-во, 1981. – 280 с., ил.

62. *Гуляева Н.П., Вдовин А.С.* Николай Константинович Ауэрбах и судьба одного архива // Енисейская провинция. Вып.2. – Красноярск: РИО КГПУ, 2006. – С. 38-43.

63. *Дацышен В.Г.* Митрополит Иннокентий Пекинский. – Гонконг: Братство святых первоверховных апостолов Петра и Павла, 2011. – 432 с.

64. *Дворецкая А.П.* Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900-1930-е гг.). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – 188с.

65. *Дополнения* к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Том восьмой. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1862. – 372 с.

66. *Дулов А.В., Санников А.П.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Часть I. – Иркутск: ООО «СибПолиграфСервис», 2006. – 294 с.

67. *Дулов А.В., Санников А.П.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Часть II. – Иркутск: ООО «СибПолиграфСервис», 2006. – 324 с.

68. *Евтихиев Димитрий* (протоиерей). Енисейский Иверский девичий монастырь. Исторический очерк (продолжение. 6. Средства содержания монастыря. 7. Монастырское училище) // Енисейские епархиальные ведомости. – 1885. №18. Отдел неофициальный. – С. 319-324.

69. *Енисейское* духовное приходское училище // Енисейские епархиальные ведомости. – 1885. №2. Отдел неофициальный. – С. 21-29.

70. *Енисейские* епархиальные ведомости. – 1888. №15. Отдел официальный. – С. 137.

71. *Енисейские* епархиальные ведомости. – 1891. №2. Отдел неофициальный. – С. 38.

72. *Енисейские* епархиальные ведомости. – 1916. №2. Отдел официальный. – С. 2.

73. *Енисейские* епархиальные ведомости. – 1916. №18. Отдел официальный. – С. 2.

74. *Жиркевич А.В.* Жизнь во Христе старца Зосимы, в мире Дм. Рашине. – Вильна: Русский почин, 1913. – 318 с.

75. *Записка* Преосвященного Никодима о посещении им «разоренного от пожаров» города Енисейска // Енисейские Епархиальные Ведомости. Отдел неофициальный. – 1889. №17. – С.291-305.

76. *Зверинский В.В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Том II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. – СПб.: Типография В. Безобразова и К^0, 1892. – 462 с.

77. *Зверинский В.В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Том III. Монастыри закрытые до царствования императрицы Екатерины II. – СПб.: Синодальная типография, 1897. – 260 с.

78. *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – М.: ООО «ТИД «Русское слово–РС», 1999. – 312 с.; ил.

79. *Иверский* (Христорождественский) монастырь / Ред.-сост. В.И. Царев. – Красноярск: АО «БИЗНЕСПРЕССИН-ФОРМ», 1994. – 64 с.: ил.

80. *Извлечение* из журналов XXIII съезда духовенства Енисейской епархии // Енисейские епархиальные ведомости. – 1892. №19-20. Отдел официальный. – С. 154-199.

81. *История* Красноярска. Документы и материалы. XVII-первая половина XIX вв. Изд. 2-е, доп. и перераб. /Сост. и автор ком. Г.Ф. Быконя. – Красноярск: Офсет, 2000. – 847 с.

82. *Касьянов Василий Дмитриевич, протоиерей.* Из дневников 1870-1897 гг.: в 2 кн. Кн. 1. / Автор-составитель А.В.

Броднева. – Красноярск: ООО Издательский дом «Восточная Сибирь», 2012. – 704 с.: ил.

83. *Касьянов Василий Дмитриевич, протоиерей.* Из дневников 1870-1897 гг.: в 2 кн. Кн. 2. / Автор-составитель А.В. Броднева. – Красноярск: ООО Издательский дом «Восточная Сибирь», 2012. – 624 с.: ил.

84. *Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). – М.: Academia, 2006. – 384 с.

85. *Копылов А.Н.* Русские на Енисее в XVII веке. – Новосибирск: РИО СО АН СССР, 1965. – 298 с.

86. *Кочетов Д.Б.* Даниил Ачинский // *Православная* энциклопедия. Т. XIV / Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – С. 109-110.

87. *Кочетов Д.Б.* Красноярский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. XXXVIII / Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – С. 467-468.

88. *Краткая* история Русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея её существования. – Пекин: Типография Успенского монастыря, 1916. – 224 с.

89. *Краткие* сведения об открытии Енисейской епархии // Енисейские епархиальные ведомости. – 1884. №1. Отдел неофициальный. – С. 4-7.

90. *Краткое* описание приходов Енисейской епархии. – Красноярск: Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916. – 244с.

91. *Кривошапкин М.Ф.* Енисейский округ и его жизнь. – СПб.: в типографии В. Безобразова и комп., 1865. – 538 с.

92. *Кытманов А.И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594-1893 год. – Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2016. – 888 с.

93. *Малашин Г.В.* Красноярская и Ачинская епархия // *Православная* энциклопедия. Т. XXXVIII / Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М.: Церковно-научный центр «Православ. энциклопедия», 2015. – С. 448-464.

94. *Материалы* для истории просвещения в Туруханском крае // Енисейские епархиальные ведомости. – 1891. № 16. Отдел неофициальный. – С. 241-245; № 17. Отдел неофициальный. – С. 251-256; № 18. Отдел неофициальный. – С. 286-291.

95. *Материалы* для истории просвещения в Туруханском крае // Енисейские епархиальные ведомости. – 1892. №3. Отдел неофициальный. – С. 36-40.

96. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 3. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – 598 с.: ил., карты.

97. *Миссионерская* деятельность Пекинской духовной миссии за 1912-1913 г. // Китайский благовестник. Пекин. – 1914. Выпуск 7-8. – С. 20-25.

98. *Никон,* епископ Енисейский и Красноярский. Жители Енисейской губернии! // Енисейские епархиальные ведомости. – 1914. №18. Отдел официальный. – С. 10-17.

99. *Никон,* епископ Енисейский и Красноярский. От Енисейского отделения Комитета Ея Император. Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны // Енисейские епархиальные ведомости. – 1916. № 18. Отдел официальный. – С. 9-10.

100. *Овчинников В. А.* Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI вв.). – Ч. I. Историография. Источники. Методология исследования / В. А. Овчинников. – Кемерово, 2011. – 179 с.

101. *Овчинников В. А.* Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI вв.). – Ч. II. Расцвет. Ликвидация. Возрождение / В. А. Овчинников. – Кемерово, 2011. – 545 с.

102. *Описание* Красноярского Знаменского общежительного мужского скита // Енисейские Епархиальные Ведомости.– 1904. №6. – С.195-203; №7-8. – С.233-248.

103. *Определение* Св. Синода // Енисейские епархиальные ведомости.– 1888. №12. Отдел официальный. – С. 118-120.

104. *Освящение* церкви при Красноярском епархиальном женском училище // Енисейские епархиальные ведомости. – 1887. №23-24. Отдел неофициальный. – С. 277.

105. *От* Енисейской духовной консистории // Енисейские епархиальные ведомости. – 1915. №5. – С. 12.

106. *Отъезд* из Красноярска Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Тихона // Енисейские епархиальные ведомости. – 1892. №12-13. – С. 205-206.

107. *Официальная* хроника // Енисейские епархиальные ведомости. – 1916. №11. Отдел официальный. – С. 2.

108. *Отчет* о движении денежных сумм и материалов по «Кружку», работающему в покоях Его Преосвященства, за первый месяц его деятельности (с 25 сентября по 1 ноября сего года) // Енисейские епархиальные ведомости. – 1914. № 23. Отдел официальный. – С. 6-8.

109. *Отчет* о движении денежных сумм и материалов по «Кружку», работающему в покоях Его Преосвященства, за октябрь месяц 1915 года // Енисейские епархиальные ведомости. – 1915. № 23. Отдел официальный. – С. 8-11.

110. *Поездка* Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Енисейского и Красноярского, в Туруханский край, для обозрения церквей (продолжение). Описание Туруханского Троицкого монастыря // Енисейские епархиальные ведомости. – 1890. №23. Отдел неофициальный. – С. 383-399.

111. Поездка Преосвященного епископа Назария в г. Минусинск // Енисейские епархиальные ведомости. – 1918. №14-15. Часть неофициальная. – С. 20-22.

112. *Посещение* г. Минусинска Его Преосвященством, Преосвященнейшим Никоном, епископом Енисейским и Крас-

ноярским // Енисейские епархиальные ведомости. – 1916. №14. Отдел неофициальный. – С. 22-28.

113. *Прибытие* в Красноярск Преосвященнейшего Тихона // Енисейские епархиальные ведомости. – 1886. №12. Отдел неофициальный. – С. 159.

114. *Распоряжения* епархиального начальства // Енисейские епархиальные ведомости. – 1889. №4. Отдел официальный. – С. 10-11.

115. *Распоряжения* начальника Миссии // Китайский благовестник. Пекин. – 1941. № 5. – С. 1.

116. *Ремезов С.У.* Чертежная книга Сибири, составленная сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. – СПб.: Археографическая комиссия, 1882. – 50 с.

117. *Свод* законов Российской империи. Том IX: Свод законов о состояниях. – СПб, 1912. – 208с.

118. *Серапион, иеромонах.* Краткие сведения о местночтимой чудотворной иконе, именуемой Знамение Абалакской Скитской Богоматери. – Одесса: Тип. Е.И. Фесенко, 1914. – 4 с.

119. *Соколов М.* Памятная страница из жизни в Туруханском краю // Енисейские епархиальные ведомости. – 1915. №13. – С. 77-83.

120. *Спасский А.А., Солдатов В.Д.* Книги Лосиноборского Спасо-Преображенского мужского монастыря на р. Кети в собрании Отдела редких книг ГУНБ Красноярского края // VI Юдинские чтения (Красноярск, 6-7 окт. 2010г.): материалы междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск: ГУНБ Краснояр. края, 2010. – С. 139-143.

121. *Спасский А.А., протоиерей Валерий Солдатов.* История забытых святынь Красноярского края. Кашиноширский Спасо-Преображенский мужской монастырь // Православие, Россия: размышление о прошлом, взгляд в будущее. Сборник материалов научной конференции с международным участием. – Красноярск: ИД «Восточная Сибирь», 2012. – 308 с.

122. *Терскова А.А.* Пенитенциарная деятельность монастырей Енисейской епархии во второй половине XIX - начале XX в. // XIX Духовно-исторические чтения. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – С. 92-96.

123. *Торопов Г., священник.* Слово при погребении о. Игумена Филарета // Енисейские епархиальные ведомости. – 1911. №1. Отдел неофициальный. – С. 25-28.

124. *Трапезников В.Н.* Летопись города Перми. – Пермь, 1998. – 132 с.

125. *Туруханский* Троицкий монастырь. Исторический очерк // Енисейские епархиальные ведомости. – 1889. №19-20. Отдел неофициальный. – С. 329-342.

126. *Фаст Геннадий, протоиерей*. Енисейск православный. – Красноярск: Енисейский благовест, 1994. – 240 с.

127. *Фаст Геннадий, протоиерей*. Енисейский в честь Преображения Господня мужской монастырь // *Православная* энциклопедия. Т. XVIII / Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – С. 455-458.

128. *Федоров И.Г.* У стен Знаменского Скита (К 120-летию основания Красноярского Знаменского мужского общежительного Скита) // Мартьяновские краеведческие чтения. Вып. V. 300 лет в составе России: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию вхождения территории Юга Сибири в состав России. Минусинск, 12-14 декабря 2007г. – Красноярск, 2008. – С. 271-275.

129. *Фёдоров И.Г.* Деятельность монастырей Енисейской епархии в годы Первой мировой войны // Сборник тезисов: Сибирский исторический форум «Сибирь в войнах начала XX века» – Красноярск: 3-6 декабря 2013 года. – С. 150-154.

130. *Фёдоров И.Г.* Монастыри Енисейской епархии в досоветский период и влияние на них уроженцев западной части Российской империи // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. – 2014. №1. – С. 20-24.

131. *Фёдоров И.Г.* Жизнь во Христе монахини Енисейского Иверского девичьего монастыря Асенефы, в миру Ксении Лукьяновой // XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». – Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2015. – С.351-356.

132. *Хазан Г.Р.* Минусинский Покровский женский монастырь. Страницы истории // Мартьяновские краеведческие чтения (1999-2002). Вып. 2. – Абакан: ООО «Фирма «Март», 2003. – 249 с.

133. *Хрисанф, епископ*. Из писем корейского миссионера // Церковный вестник. – 1904. №24. – С. 755-758.

134. *Шорохов Л.П.* Узники Сибирских монастырей в XVIII веке // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 294-307.

135. *Шорохов Л.П.* Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках (развитие феодальных отношений и их особенности). – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1983. – 164 с.

136. *Шушканова Е.А.* Архиерейский дом Красноярска и его епископы (XIX – начало XX века). – Красноярск: СибГАУ им. М.Ф. Решетнева, 2016. – 161 с.

137. *Messerschmidt D.G.* Forschungsreise durch Sibirien. 1720-1727. Teil 4. Tagebuchaufzeichnungen Februar 1725-November 1725. – Berlin, 1968. – 283 S.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Духовная консистория – учреждение, ведавшее делами церковного управления и суда, находилась в ведении местного архиерея и Синода. Занималась личным составом духовенства, делами раскольников и сектантов, строительством, финансами и хозяйством церквей и монастырей, вела регистрацию актов гражданского состояния, чинила суды над служителями культа и местными жителями, руководила миссионерской деятельностью среди местного коренного населения.

Епархия – церковно-административная территориальная единица в православной церкви, возглавляемая епископом (архиереем). Деление России на епархии приблизительно соответствовало административному губернскому делению. В XIX веке было 36 самостоятельных епархий.

Иеромонах – в православии монах, имеющий сан священника, являющийся священнослужителем, т.е. священник-монах Иеромонахами становятся монахи через хиротонию или белые священники через монашеский постриг.

Игумен – настоятель православного монастыря.

Киновия – общежительный монастырь с общим хозяйством, с одинаковой для всех пищей и одеждой, с распределением монастырских работ между всей братией.

Лавра – название крупнейших мужских православных монастырей, имеющих особенное историческое и духовное значение. В синодальный период в России было 4 лавры, которые подчинялись непосредственно Святейшему Правительствующему Синоду: Киево-Печерская (с 1688 г.), Троице-Сергиева (с 1744 г.), Александро-Невская (с 1797 г.) и Почаевско-Успенская (с 1833 г.).

Митра – головной убор, часть богослужебного облачения. До XVIII века использовались митры в форме полусферической шапки с меховой опушкой для облачения только высше-

го монашествующего духовенства (архимандритов и епископов).

Набедренник – принадлежность богослужебного облачения. Имеет вид матерчатого продолговатого прямоугольника (плата), в центре которого изображён крест. Носится на длинной ленте у бедра справа, а при наличии палицы – слева.

Преподобный – особый лик святых, угодивших Богу монашеским подвигом. Иными словами, преподобные – святые из монахов, кто «молитвой, постом и трудами стремился быть подобным Господу Иисусу Христу» и преуспел в этом уподоблении. Только монахи, прославленные Церковью, носят звание преподобных.

Секуляризация – обращение государством церковной собственности (преимущественно земли) в светскую.

Синод – с 1721 года до 1918, учреждённый Петром I, Святейший Правительствующий Синод был высшим государственным органом церковно-административной власти в Российской империи, заменявшим собой патриарха в части общецерковных функций и внешних сношений, а также соборы всех епископов поместной церкви.

Синодик – книга или список (помянник или поминальник) с перечислением имен умерших и живых для поминовения во время богослужения или в частной молитве.

Типикон – от греческого образец, устав. Церковно-богослужебная книга, устанавливающая порядок православного богослужения, правилами о постах, монастырском общежитии, трапезе и о других сторонах церковной, преимущественно монастырской, жизни.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
истории монастырей Приенисейской Сибири

1639 г.	Основан Красноярский Введенский мужской монастырь, на правом берегу Енисея, в 10 км ниже по течению от Красноярского острога, в устье р. Березовки. Строителями его были старец Герасим и красноярский атаман Милослав Кольцов.
1642 г.	Основан Енисейский Спасский мужской монастырь, на левом берегу Енисея, к юго-западу от Енисейского острога. Строителем его был иеромонах Феодосий.
1653 г.	Основан Енисейский Христорождественский девичий монастырь, на левом берегу Енисея, в устье речки Мельничной, на восточной окраине Енисейска. Строителями его были игумения Стефанида (Кошелева) и енисейский воевода Афанасий Филиппович Пашков.
1657 г. 10 мая	Основан Туруханский Троицкий мужской монастырь, на правом берегу Енисея, в устье реки Нижней Тунгуски. Основателем и Строителем был монах Енисейского Спасского мужского монастыря Тихон.
1670 г. 10 мая	Туруханский Троицкий мужской монастырь обрёл мощи сибирского первомученика, святого Русской православной церкви Василия Мангазейского.
1677 г.	Основан Лосиноборский Спасо-Преображенский мужской монастырь, на левом берегу Кети, в 140 км вниз по течению от Маковского острога, на границе с Нарымским уездом Томского разряда. Строителем его был старец Илья.
1696 г.	Основан Кашиношиверский Преображенский (Спасский) мужской монастырь, на правом берегу Ангары, у порога Кашиной Шиверы, в 615 км к

	востоку от Енисейска. Основателем и строителем монастыря был старец Иоаким (Путилов).
1721 г. 25 января	Издан «Регламент или устав духовной коллегии», более известный как «Духовный регламент», согласно которому Церковь утратила свою правовую независимость и стала государственным учреждением – Ведомством православного исповедания. Патриаршество было упразднено и учрежден новый высший орган церковно-государственного управления Русской церковью – Святейший Правительствующий Синод.
1722 г. май	Издано «Прибавление к Духовному регламенту: Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского», согласно которому монастыри фактически становились государственными учреждениями: окончательно запрещалось основание новых монастырей без разрешения Синода, вводился ряд ограничений для поступления в монастырь.
1764 г. 26 февраля	Указ, данный императрицей Екатериной II: «О разделении духовных имений и о сборе со всех Архиерейских, монастырских и других церковных крестьян с каждой души по 1 рублю 50 копеек. С приложением Манифеста о подведомстве всех Архиерейских и монастырских крестьян Коллегии экономии, и штатов по духовной части», более известный под названием о «Духовных штатах». Согласно Указу в России была проведена секуляризация, т.е. обращение государством церковной собственности (преимущественно земельных имений и крестьян) в светскую.
1843 г. 15 апреля	В Енисейском Христорождественском девичьем монастыре скончался и был похоронен в монастырской ограде праведный Даниил Ачинский, местночтимый святой Русской православной церк-

	ви.
1861 г. 25 мая	Образована Енисейская и Красноярская епархия. Первым епископом Енисейским и Красноярским был назначен Преосвященный Никодим (Н.И. Казанцев).
1873 г. 11 октября	По благословению Святейшего Синода Енисейский Христорождественский женский монастырь был переименован в Енисейский Иверский девичий монастырь 3-го класса.
1874 г., май	На западной окраине Красноярска, на левом берегу Енисея был основан Красноярский Успенский общежительный мужской монастырь. Основателем был Преосвященный Антоний (В.И. Николаевский), епископ Енисейский и Красноярский; Строителем и первым наместником – иеромонах Зосима (Д. Рашин).
1879 г., 15 мая	Торжественное открытие Красноярского Успенского общежительного мужского монастыря.
1881 г.	В 48 км к западу от Красноярска, близ Коноваловского стеклоделательного завода, была основана женская Знаменская община. Основателем общины был Преосвященный Антоний (В.И. Николаевский), епископ Енисейский и Красноярский; управляющей – монахиня Нимфодора.
1888 г., 20 мая	Определением Святейшего Синода учрежден Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь близ города Красноярска, при Знаменской церкви Коноваловского стеклоделательного завода. Основателем монастыря был Преосвященный Тихон (М.М. Троицкий-Донебин), епископ Енисейский и Красноярский; настоятельницей – монахиня Нимфодора.
1888 г., 19 августа	В 30 километрах от Красноярска, на правом берегу Енисея был основан Красноярский Знаменский

	общежительный мужской скит Красноярского Успенского общежительного мужского монастыря. Основателем был Преосвященный Тихон (М.М. Троицкий-Донебин); Строителем и первым настоятелем – иеромонах Филарет (Ф. Васильев).
1892 г., 28 сентября	Красноярский Знаменский общежительный мужской скит изъят из подчинения Красноярского Успенского общежительного мужского монастыря и становится самостоятельным монастырем, сохранив своё наименование.
1915 г., 13 января	Учрежден Минусинский Покровский общежительный женский монастырь в Минусинском уезде на берегу реки Енисей у деревни Кривой, в 12 км от города Минусинска. Настоятельницей назначена монахиня Красноярского Знаменского общежительного женского монастыря Мавра, с возведением в сан игуменьи.
1915 г., 14 января	Учрежден Ачинский Скорбященский общежительный женский монастырь в Ачинском уезде у озера Инголь. Настоятельницей была назначена монахиня Красноярского Знаменского общежительного женского монастыря Людмила, с возведением её в сан игуменьи.
1915 г., 11 декабря	Определением Святейшего Синода Туруханский Троицкий мужской третье-классный монастырь преобразован в женский монастырь того же названия. Настоятельницей монастыря была утверждена монахиня Агния с возведением в сан игуменьи.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора ……..	3
Введение …….	5
ГЛАВА 1. Первые монастыри на берегах Енисея. XVII – середина XIX вв. ……	15
1.1. Красноярский Введенский мужской монастырь ……..	18
1.2. Енисейский Спасский мужской монастырь …….	21
1.3. Енисейский Христорождественский (Иверский) девичий монастырь ……	24
1.4. Туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь	27
1.5. Лосиноборский Спасо-Преображенский мужской монастырь ……	33
1.6. Кашиношиверский Преображенский (Спасский) мужской монастырь ……	34
ГЛАВА 2. Монастыри Енисейской епархии в конце XIX – начале XX вв. ……..	41
2.1. Енисейский Спасский мужской монастырь ……..	45
2.2. Енисейский Христорождественский (Иверский) девичий монастырь ……	48
2.3. Туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь …	54
2.4. Красноярский Успенский общежительный мужской монастырь ……	57
2.5. Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь ……	66
2.6. Красноярский Знаменский общежительный мужской скит ……..	77
2.7. Минусинский Покровский общежительный женский монастырь ……	95
2.8. Ачинский Скорбященский общежительный женский монастырь ……	97
ГЛАВА 3. Сословный состав насельников и насельниц монастырей ……	103

3.1. Сословные группы и состояния насельников и насельниц монастырей Енисейской епархии ……...	105
3.2. Казаки в монастырях Енисейской епархии ……...	111
ГЛАВА 4. Образовательная и просветительская деятельность монастырей …….	115
4.1. Уровень образованности и грамотности обитателей монастырей …….	116
4.2. Образовательная роль школ и училищ, существующих при монастырях Енисейской епархии ……..	119
4.3. Образовательно-миссионерская деятельность монастырей ……..	121
ГЛАВА 5. Благотворительная деятельность монастырей …….	125
5.1. Благотворительность монастырей в XIX – начале XX вв. …….	126
5.2. Благотворительность монастырей во время Первой мировой войны ……	129
Заключение ……	132
Список источников и литературы ……	135
Приложения ……...	151
Словарь терминов ……...	152
Хронологический указатель ……..	154

Научное издание

Фёдоров Игорь Геннадьевич

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ МОНАСТЫРЕЙ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Редактор

Подписано в печать
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 9,25
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых оригиналов-макетов
в типографии ООО «ПК «Поликом»